

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

№2 (30)

2023

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. №2 (30) (2023). Брянск: БГУ, 2023. - Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 30.06.2023 г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович - доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, директор НИИ ФиПИ БГУ.

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Артамонов Алексей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, главный научный сотрудник Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, исполнительный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, врио заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского»;

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления БГУ (ответственный секретарь);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ №2 ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Москва);

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, профессор департамента финансов, декан факультета «Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента» Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания - электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право.» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2023

Журнал и его метаданные лицензированы в соответствии с CC BY-SA

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

№2 (30)

2023

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 2 (30) (2023). Bryansk: BSU, 2023. -Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 30.06.2023 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich - doctor of philology, professor, rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna - doctor of economics, professor, director of the research institute of fundamental and applied research, BSU.

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich - doctor of economics, professor of the chair of business economics and industrial management, director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics;

Artamonov Alexey Nikolayevich - candidate of juridical sciences, associate professor, head of the chair of state and law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich - doctor of philosophy, academician, head of the department, institute of sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna - doctor of philosophy, professor, deputy director for science of the institute of sociology of the Russian Academy of Science, head of the center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Gorbachev Alexander Nikolayevich - candidate of juridical sciences, associate professor of the department of state and legal disciplines, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna - doctor of economics, professor, director general of LLC «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna - doctor of sociology, professor, head of the chair of sociology and social work, BSU;

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. - doctor of economics, executive director of Audit and Consulting LLC (Moscow);

Kara Igor Stepanovich - candidate of juridical sciences, associate professor, acting head of the department of criminal law disciplines, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna - candidate of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna - doctor of economics, professor, professor of the department of management and marketing of high-tech industries of the Moscow Aviation Institute (National Research University);

Krutikov Valery Konstantinovich - doctor of economics, professor, head of the department of state law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky(Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich - doctor of economics, professor, head of the chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mammadov Agamali Kulamovich - doctor of sociology, professor, head of the department of sociology of communication systems of the Lomonosov Moscow State University;

Matyushkina Irina Alekseevna - candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management of BSU (Executive Secretary);

Omelin Viktor Nikolayevich - doctor of law, professor, chief researcher of sic No. 2 FGKU "All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" (Moscow);

Rogova Elena Moiseevna - doctor of economics, professor, professor of the department of finance, dean of

the faculty of St. Petersburg School of Economics and Management, St. Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics;

Shilina Svetlana Aleksandrovna - doctor of sociology, professor of the chair of sociology and social work, BSU.

In this network edition - electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law.» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2023

The Journal and its metadata are licensed under CC BY-SA

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Жданова А.Э.</i> Формирование комфортной городской среды: обзор нормативно-правового поля	9
<i>Матюшкина И.А., Серегина М.Ю.</i> Цифровая трансформация предприятий обрабатывающей промышленности.....	19
<i>Рожков Е.В.</i> Разработка организационной модели цифровой платформы управления муниципальным имуществом.....	26

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бабосов Е.М.</i> Синергетическое взаимоусиление цифровизационных процессов и человеческой креативной деятельности.....	33
<i>Луцькая Е.Е., Мельникова О.А.</i> Проявление проблемы гендерной дискриминации в период самоизоляции при пандемии COVID-19.....	40
<i>Шилина С.А.</i> Экстраполяция властных отношений (рецензия на монографию А.К. Мамедова, Д.Г. Горлача, М.Е. Горлач «Логос Демоса. судьба Прометея: от Эсхила до Шелли»).....	48

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Анисов В.В., Тверитинова О.Г.</i> Семейные суды как элемент судебной системы Российской Федерации: проблемы и перспективы	60
<i>Вопилов Н.Н.</i> Определения конституционного суда РФ в российской правовой системе: судебный прецедент или вспомогательный источник права	66
<i>Нестерова О.С.</i> Неосвобождение гражданина-должника от исполнения обязательств при завершении процедуры банкротства	72
<i>Галаева Л.А., Пятинина А.В., Слугина Е.И.</i> Значение иждивения в пенсионном законодательстве Российской Федерации.....	79
<i>Тверитинова О.Г., Салахутдинова К.В.</i> Проблемы правового регулирования оказания туристических услуг на особо охраняемых природных территориях.....	89

CONTENTS**ECONOMICS**

<i>Zhdanova A.E.</i> Forming a comfortable urban environment: review of the regulatory and legal field.....	9
<i>Matyushkina I.A., Seregina M.Yu.</i> Digital transformation of manufacturing enterprises	19
<i>Rozhkov E.V.</i> Development of an organizational model for a digital platform for managing municipal property	26

SOCIOLOGY

<i>Babosov E.M.</i> Synergetic mutual reinforcement of digitalization processes and human creative activity	33
<i>Lutskaya E.E., Melnikova O.A.</i> Manifestation of the problem of gender discrimination in the period of self-isolation during the COVID-19 pandemic	40
<i>Shilina S.A.</i> Extrapolation of power relations (review of the monograph BY A.K. Mammadov, D.G. Gorlach, M.E. Gorlach «Logos of Demos. The fate of Prometheus: from aeschylus to Shelley»).....	48

LAW

<i>Anisov V.V., Tveritina O.G.</i> Family courts as an element of the judicial system of the Russian Federation: problems and prospects.. ..	60
<i>Vopilov N.N.</i> Definitions of the constitutional court of the Russian Federation in the russian legal system: judicial precedent or auxiliary source of law	66
<i>Nesterova O.S.</i> Non-release of a debtor citizen from fulfilling upon completion of bankruptcy proceedings.....	72
<i>Galaeva L.A., Pyatina A.V., Slugina E.I.</i> The importance of dependency in the pension legislation of the Russian Federation.....	79
<i>Tveritina O.G., Salahutdinova K.V.</i> Problems of legal regulation of providing tourist services in specially protected natural areas.....	89

ЭКОНОМИКА

УДК 316.754

ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ОБЗОР
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ПОЛЯ

Жданова А.Э.

Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда

Исследование направлено на изучение нормативно-правовой базы формирования комфортной городской среды на федеральном и региональном уровнях. Исследование осуществлялось при помощи текстового контент-анализа правовых источников. Рассмотрено понятие комфортной городской среды, изучены приказы по механизмам вовлечения и участия местного сообщества в формирование и реализацию политики по благоустройству территорий проживания. В заключении обозначено, что требуется дальнейшая корректировка и совершенствование нормативно-правовой базы в области исследования.

Ключевые слова: инфраструктура, комфортная городская среда, нормативно-правовое регулирование, урбанизация, федеральный проект

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-09-18

Комфортная городская среда одна из ключевых сфер, обеспечивающих устойчивое развитие и процветание города, делающая его конкурентно-способным и экономически-развитым. С ростом урбанизации, и как следствия агломераций, не вызывает сомнения, что возрастает спрос на формирование благоприятной и комфортной среды в городском пространстве. У населения создается запрос не только на базовые потребности, но и на комфортность их места проживания. Комфортная городская среда является одним из факторов, который может повлиять как на миграционный отток населения из города, если в нем фиксируется нехватка каких-либо социальных объектов и учреждений, так и, наоборот, на приток горожан в город или сохранение числа населения, если в этом городе есть все для комфортной жизнедеятельности людей. Последние десятилетия показывают значимость развития данного направления. Тема комфортной городской среды актуальна и в научном дискурсе. Каждое исследование должно начинаться с изучения основных сведений и базовых понятий, поэтому целью данной работы является изучение нормативно-правовой базы формирования городской среды.

Изучением городской среды занимались и продолжают заниматься многие ученые. Зарождение изучения городской среды можно отнести к Р. Парку, представителю Чикагской социологической школы, который ввел это определение в научный дискурс [1]. В настоящее время существует большое многообразие подходов к изучению данной проблематики. Кто-то рассматривает в целом феномен городской среды [2,3], а кто-то изучает локальные аспекты. Коллектив авторов из Архангельской области изучили степень гражданского участия населения в реализуемых проектах [4]. В граничащей с Архангельской Вологодской области И.А. Секушина занимается изучением качества городского пространства крупных городов области [5]. Проблематика нормативно-правовой базы также нашла отражение в научном сообществе, и представлена в ряде работ следующих авторов: М.А. Кочемасова [6], А.В. Коробова [7] и др.

Значимость развития комфортной городской среды признается не только жителями городов, но и властью всех уровней. Президент России В.В. Путин подчеркнул важность развития городской среды: «Нам нужно создать современную среду для жизни, преобразить наши города и поселки. При этом важно, чтобы они сохранили своё лицо и историческое наследие» [8].

Нормативно-правовое регулирование формирования комфортной городской среды осуществляется на всех уровнях власти. Однако ответственными за развитие городской

среды выступают не только органы власти, но и сами местные жители. Безусловно, если горожане сами станут поддерживать чистоту и порядок на своих территориях проживания, будут организовывать различные мероприятия по сохранению природы и поддержанию экологии, то тогда органам власти будет проще работать в этом направлении. В этой связи, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации разработало приказ «Об утверждении методических рекомендаций по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды». В приказе прописаны участники процесса развития городской среды, рекомендуемые принципы вовлечения граждан, а также уровни и форматы по их вовлечению в развитие городской среды [9]. Наряду с вышеуказанным приказом есть более узконаправленный приказ «Об утверждении методических рекомендаций по созданию условий для привлечения молодежи (молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет) и добровольцев (волонтеров) к участию в реализации мероприятий федерального проекта «Формирование комфортной городской среды». Данные приказы подготовлены с целью оказания содействия органам исполнительной власти и органам местного самоуправления. Главной целью является повышение в субъектах Российской Федерации уровня общественного участия в принятии решений по вопросам развития территорий муниципальных образований и вовлечение жителей в реализацию мероприятий, направленных на формирование комфортной городской среды [10]. Вышеупомянутые факторы способствуют реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», и обратной связи жителей городов с органами местного самоуправления [11].

Рассмотрение нормативно-правового поля формирования комфортной городской среды следует начать с самого главного документа страны – Конституции Российской Федерации. Так, например, в статье 41 п. 2 указано что, «в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию». Статья 42 говорит о том, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Каждый гражданин РФ должен «сохранять природу и окружающую среду» - ст. 58 Конституции РФ. Всестороннее соблюдение Конституции позволяет выстроить эффективный механизм работы между властью и гражданами страны [12].

В федеральном законе от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в главе 7 (Муниципальные правовые акты) статьи 45.1 закреплено содержание правил благоустройства территории муниципального образования [13]. Минстрой также разработал приказ от 29.12.2021 N 1042/пр «Об утверждении методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований» в котором подробно описаны основные принципы и подходы, рекомендуемые к применению при подготовке норм и правил благоустройства территорий муниципальных образований в целях формирования комфортной, современной, безопасной и привлекательной городской среды. В приказе говорится о том, что городское пространство можно улучшать посредством ряда факторов: путем улучшения, обновления, развития инфраструктуры муниципального образования и системы управления городским хозяйством, использования лучших практик, технологий и материалов, инновационных решений, внедрения цифровых технологий и платформенных решений «умный город», развития коммуникаций между жителями муниципального образования и их объединениями. Реализацию развития городского пространства рекомендуют осуществлять комплексными методами т.е. повышать удобство, наличие комфортных условий, а также эстетический вид территории за счет использования различных элементов благоустройства одновременно. [14].

С 1 мая 2023 года в действие вступили ГОСТы по комплексному благоустройству и эксплуатации городских территорий. ГОСТ Р 70390-2022 «Комплексное благоустройство и эксплуатация городских территорий. Определения, основные требования и процессы» определяет ключевые определения и термины, процессы комплексного благоустройства и эксплуатации городских территорий, требования к разработке проектов благоустройства, а также проведение строительно-монтажных работ и эксплуатации объектов благоустройства. В ГОСТе в подпункте 3.4 дана трактовка понятию «комфортной городской среды – это способность городской среды обеспечить достойный уровень бытового обслуживания, сбалансированность транспортной инфраструктуры, возможность для беспрепятственного перемещений различных категорий граждан, грамотное районирование, удовлетворение социальных, культурных, образовательных, рекреационных потребностей горожан, адекватный уровень шумового и информационного загрязнения». Наряду с тем, под формированием комфортной городской среды в ГОСТе понимается «деятельность по обеспечению достойного уровня бытового обслуживания, сбалансированности транспортной инфраструктуры, возможности для беспрепятственного перемещения различных категорий граждан, грамотного районирования, удовлетворения социальных, культурных, образовательных, рекреационных потребностей горожан, адекватный уровень шумового и информационного загрязнения». К общественным пространствам и дворовым территориям, которые должны быть благоустроены, стандарт относит: улицы, площади, дворовые территории, озелененные территории, набережные.

Вышеупомянутые пространства должны быть разработаны с учетом потребностей и интересов местного населения, а также соответствовать следующему ряду принципов: доступность самих общественных пространств, функциональное разнообразие объектов, безопасность использования общественных и дворовых территорий, повышение визуальной и эстетической привлекательности городской среды, а также соответствовать принципу экологичности [15].

В ГОСТе Р 70390-2022 «Комплексное благоустройство и эксплуатация городских территорий. Социокультурное программирование. Основные требования и процессы» прописаны процессы организации гражданского участия, которые подразумевают идентификацию проблем, целей, задач, функциональной программы и архитектурного облика общественной территории со всеми заинтересованными акторами городской жизни и возможными субъектами общественного пространства, а также участие местных жителей в реализации программы развития общественной мест. Стандарт делит на несколько групп общественные пространства (рис. 1).

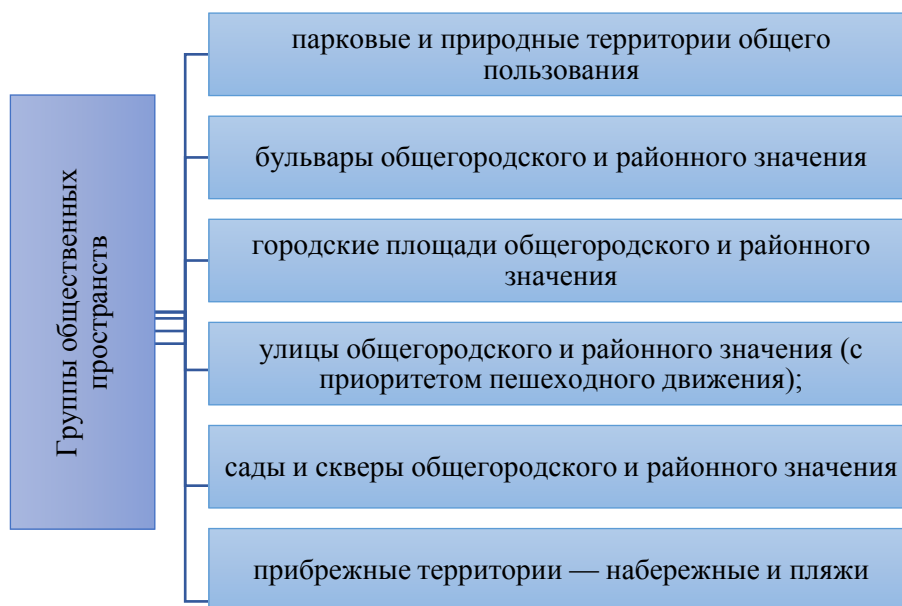

Рисунок 1 - Группы общественных пространств

В стандарте прописаны участники проектов благоустройства и их роль, а также принципы, этапы и инструменты их вовлечения в разработку проектов благоустройства и социокультурного программирования территории [16].

Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» продолжает успешно реализовывать федеральный проект под названием «Формирование комфортной городской среды». В результате данного проекта благоустраиваются общественные пространства, парки, набережные, придомовые территории и др. Для населения муниципальных образований создан механизм вовлечения, в следствие которого каждый гражданин страны старше 14 лет может принимать участие в решении вопросов развития городской среды.

В рамках проекта Минстрой проводит оценку комфортности городской территории, используя Индекс качества городской среды. На рисунке 2 указаны индикаторы, по которым происходит оценка городского пространства.

Рисунок 2 - Индикаторы оценки комфортности городской среды

Индикаторы индекса качества городской среды распределяются по 6 критериям, важным для горожан: безопасность, комфортность, экологичность и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды и конечно все это должно быть подкреплено эффективностью управления. В результате, полученное значение индекса показывает данную территорию с точки зрения комфортной городской среды для проживания населения.

Каждый желающий на официальном сайте федерального проекта может просмотреть и изучить интересующий его документ: паспорт проекта, приказы Минстроя России, акты Правительства РФ, методические рекомендации по благоустройству, а также ознакомиться с лучшими практиками создания комфортной городской среды. Для улучшения качества городской среды, во всех субъектах страны созданы специальные региональные центры по вопросам городской среды. Данные центры отвечают за текущие мероприятия по благоустройству территорий, анализ индекса качества городской среды и дальнейший его рост, посредством корректировки мероприятий и проектов городского развития. Центры созданы по инициативе Минстроя России в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды». Основной задачей, поставленной перед центрами, является

привлечение и объединение высококвалифицированных специалистов в области благоустройства, архитектуры, урбанистики и дизайна, с целью последующей разработки проектов по развитию городского пространства. Методологическую и консультационную поддержку деятельности региональных центров компетенций оказывает ФАУ «Проектная дирекция Минстроя России». На Вологодчине такой областной центр начал работу осенью 2022 года.

Благодаря тому, что проект по формированию комфортной городской среды реализуется уже несколько лет подряд, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства ежегодно с 2018 года, проводит конкурс по отбору лучших практик (проектов) по благоустройству, реализуемых в субъектах Российской Федерации. Положение и итоги конкурса закреплены в приказе Минстроя России [17]. Лучшие практики выбираются по следующим номинациям:

- 1) благоустройство площади, улицы, бульвара, сквера, набережной или иной территории общего пользования как зоны пешеходного транзита, общения людей, развлечения, оказания услуг;
- 2) благоустройство парка, лесопарка, сада или иной озелененной территории общего пользования как места отдыха, занятий физкультурой и спортом и общения с природой;
- 3) комплексное благоустройство жилого района, в том числе благоустройство дворовой территории, как места для комфортного отдыха, игр, занятий физкультурой и спортом населения района, обеспечения удобного пешеходного транзита, выгула домашних животных;
- 4) благоустройство детских игровых и спортивных площадок, инклюзивных спортивно-игровых площадок, спортивных комплексов для занятий активными видами спорта, спортивно-общественных кластеров;
- 5) благоустройство памятных мест, мест захоронений и иных мемориальных зон, включая военные;
- 6) благоустройство кладбищ.

Так, например, по приказу Минстроя России от 14.04.2022 N 283/ пр «О включении в Федеральный реестр лучших практик (проектов) по благоустройству, реализованных в 2021 году в субъектах Российской Федерации и прошедших конкурсный отбор» к таким практикам в Вологодской области были отнесены:

- Благоустройство сквера на территории у ТЦ «Галактика» (г. Череповец);
- Благоустройство Рождественского парка (г. Вологда);
- Общественная территория площадь «Историческая» (село Усть-Кубинское) [18].

На территории Вологодской области, как и в других субъектах Российской Федерации, реализуется федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», в рамках которого создано 3 подпрограммы, представленные ниже в таблице 1 [19].

Таблица 1 - Подпрограммы федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» реализуемые в Вологодской области

Программа	Цель
Благоустройство дворовых территорий муниципальных образований области	Повышение условий жизни населения за счет повышения уровня благоустройства и доли благоустроенных дворов
Благоустройство общественных территорий муниципальных образований области	Улучшение общегородских территорий за счет проведения мероприятий и вовлечение в них заинтересованных граждан по благоустройству среды
Обустройство мест массового отдыха населения (городских парков) муниципальных образований области	Увеличение доли обустроенных мест отдыха для горожан и количества дизайн-проектов благоустройства данных мест

Кроме того, реализация мероприятий, направленных на обеспечение социальных

гарантий граждан и охрану их здоровья, создание комфортных и безопасных условий жизни на территории области, осуществляется в рамках Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года. В обозначенном направлении следует выделить следующие программы:

– «Развитие здравоохранения Вологодской области на 2021-2025 годы». Основной целью данной программы является обеспечение населения области доступной и качественной медицинской помощью и услугами.

– «Развитие физической культуры и спорта в Вологодской области на 2021-2025 годы». Программа направлена на рост физической культуры в области, развитие инфраструктуры физической культуры и спорта, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, повышение мотивации к спорту.

– «Обеспечение населения Вологодской области доступным жильем и создание благоприятных условий проживания на 2021-2025 годы» по формированию рынка доступного жилья для населения.

– «Обеспечение профилактики правонарушений, безопасности населения и территории Вологодской области в 2021-2025 годах». Данная программа направлена на повышение общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания.

– «Социальная поддержка граждан в Вологодской области на 2021-2025 годы». Программа по развитию доступной среды для различных групп населения области.

Еще одним направлением развития городской среды является – ТОС. ТОС – это территориальное общественное самоуправление, одна из форм реализации гражданами своей власти через непосредственное осуществление самоуправления на части территории муниципального образования и участия в местном самоуправлении. Территориальное общественное самоуправление является формой реализации собственных инициатив населения, направленных на улучшения качества жизни территории их проживания. В деятельности ТОС можно выделить 5 основных направлений, которые всегда будут присутствовать в жизни дома (территории ТОС) – хозяйственная сфера, финансово-экономическая сфера, социально-культурная сфера, информационная сфера и организационная сфера. Правовую основу ТОС составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с последующими изменениями) [13], Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с последующими изменениями) [20], Устав муниципального округа/поселения, на базе которого находится ТОС, а также Положение и методические рекомендации ТОС (создание, деятельность и поддержка). В 2015 году в Вологде появилась Ассоциация организаций территориального общественного самоуправления города Вологды, благодаря чему на 2023 год на территории г. Вологды насчитывается 34 ТОСа, который ведут свою деятельность во всех жилых микрорайонах города.

Указанные программы объединены принципом формирования пространства для жизни. Каждая из них имеет свою стратегию, цели и задачи, но суммарно они образуют синдикат, который и будет являться ядром формирования и развития комфортной городской среды. Программы попадают под критерии оценивания в Индексе городской среды. Так же существует ряд программ по формированию пространства для развития. К ним относятся программы по получению качественного образования всех уровней для формирования успешной, социально активной и профессионально подготовленной личности, отвечающей требованиям современного общества и экономики; создание системы мер и условий в сфере гражданской активности и самореализации населения, развития институтов гражданского общества, молодежной политики, местного самоуправления, формирования общероссийской гражданской идентичности жителей области; созданию условий развития эффективного рынка труда; сохранению историко-культурного и документального наследия Вологодской области, обеспечению доступа населения в организации культуры; повышению качества

жизни населения области, эффективности государственного управления и местного самоуправления на основе использования современных информационных и телекоммуникационных технологий. В формировании пространства эффективности выделяют областные программы по дорожной сети и транспортному обслуживанию; охране окружающей среды, воспроизводству и рациональному использованию природных ресурсов [13].

На основании изученного материала, можно сделать вывод о том, что на данный момент существует, не так много нормативно-правовых документов с конкретной формулировкой «комфортная городская среда». Наиболее полные и точные определения представлены в ГОСТах. Большинство из документов, представленных в работе, непосредственно относятся к федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды». На региональном уровне представлен ряд государственных проектов, которые также влияют на развитие городской среды, способствуют ее улучшению и оптимизации. Создание комфортной городской среды позволит улучшить не только уровень жизни населения, но и его социально-психологическое состояние. В формировании комфортной городской среды должны быть задействованы все субъекты от власти до местных жителей, поэтому эффективность нормативно-правовых актов в данной сфере следует рассматривать комплексно, как на федеральном уровне, так и на местном.

Список использованных источников

1. Парк, Р. Город как социальная лаборатория / Р. Парк // Социологическое обозрение. - 2002. - № 3. - С. 3–12.
2. Бубнова, А. О. Особенности формирования комфортной городской среды как фактор создания условий для устойчивого развития территории / А. О. Бубнова, М. И. Имамвердиева // Управление устойчивым развитием. – 2023. – № 1(44). – С. 5-13.
3. Черешнев, И. В. Формирование комфортной городской среды: к вопросу об оценке проектов благоустройства / И. В. Черешнев, Н. В. Черешнева, Е. Д. Кусков // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. – 2022. – № 1(86). – С. 338-347.
4. Формирование комфортной городской среды: проблемы взаимодействия общества и власти при реализации приоритетных проектов на муниципальном уровне управления / А. М. Максимов, М. В. Ненашева, И. Ф. Верещагин [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2021. - Т. 14. № 1. - С. 71–90. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.6
5. Секушина, И. А. Качество городской среды крупных городов Вологодской области / И. А. Секушина // Проблемы развития территории. - 2022. - Т. 26. № 4. - С. 111–135. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.8
6. Кочемасова, М. А. Нормативно-правовое обеспечение комфортной городской среды / М. А. Кочемасова // Cognitio Rerum. – 2022. – № 7. – С. 46-54.
7. Коробова, А. В. Особенности современной градостроительной политики Москвы и Московской области / А. В. Коробова // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2014. - № 3. - С. 111-124.
8. Реализация государственных программ Вологодской области обеспечивает достижение основных целей социально-экономического развития региона: портал государственных программ Вологодской области. - URL: <https://programs.gov35.ru/> (дата обращения: 09.03.2023 г.). – Текст: электронный.
9. Об утверждении методических рекомендаций по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решении вопросов развития городской среды: Приказ Минстроя России от 30 декабря 2020 г. №913/пр - URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/82978/> (дата обращения: 09.03.2023). – Текст: электронный.
10. Об утверждении методических рекомендаций по созданию условий для привлечения молодежи (молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет) и добровольцев

(волонтеров) к участию в реализации мероприятий федерального проекта Формирование комфортной городской среды: Приказ Минстроя России от 02.11.2021 N 804/пр. - URL: <https://drive.google.com/file/d/1PZBUGxO-oAzv5AqGYX9NmmpdiN2i4Bn7/view> (дата обращения: 08.06.2023). – Текст: электронный.

11. Федеральный проект Формирование комфортной городской среды: официальный сайт проекта. - URL: <https://35.gorodsreda.ru/> (дата обращения: 20.03.2023). – Текст: электронный.

12. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]: официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2023 г.). – Текст: электронный.

13. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ.: (редакция от 06.02.2023). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 20.03.2023 г.). – Текст: электронный.

14. Об утверждении методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований: Приказ Минстроя России от 29.12.2021 N 1042/пр. - URL: <https://drive.google.com/file/d/1K1v0MjMyriesoIdnRd9vdgJidzEVNmgS/view> (дата обращения: 08.06.2023). – Текст: электронный.

15. ГОСТ Р 70386-2022. Комплексное благоустройство и эксплуатация городских территорий. Определения, основные требования и процессы: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 октября 2022 г. № 1093-ст. - URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://files.stroyinf.ru/Data/789/78940.pdf> (дата обращения: 14.06.2023). – Текст: электронный.

16. ГОСТ Р 70390-2022. Комплексное благоустройство и эксплуатация городских территорий. Социокультурное программирование. Основные требования и процессы: утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 октября 2022 г. № 1097-ст URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://files.stroyinf.ru/Data/789/78955.pdf> (дата обращения: 14.06.2023). – Текст: электронный.

17. О внесении изменений в Положение о ежегодном конкурсе по отбору лучших практик (проектов) по благоустройству, реализованных в субъектах Российской Федерации, утвержденное приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 16 октября 2019 г. N 627/пр: Приказ Минстроя России от 03.11.2021 N 805/пр. - URL: <https://drive.google.com/file/d/1txO1WVp6Nr0iY0Qs09sJYbtrbNn5Na41/view> (дата обращения: 09.06.2023). – Текст: электронный.

18. О включении в Федеральный реестр лучших практик (проектов) по благоустройству, реализованных в 2021 году в субъектах Российской Федерации и прошедших конкурсный отбор: Приказ Минстроя России от 14.04.2022 N 283/пр. - URL: https://drive.google.com/file/d/10RciSp2xoRnEOi2Fs-_F-blKkG-ydwyU/view (дата обращения: 09.06.2023). – Текст: электронный.

19. О государственной программе Вологодской области Формирование современной городской среды на 2018-2024 годы: Постановление Правительства Вологодской области от 22 сентября 2017 г. №851. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/543707916> (дата обращения: 09.03.2023 г.). – Текст: электронный.

20. О некоммерческих организациях (с последующими изменениями): Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 13.06.2023). – Текст: электронный.

Сведения об авторах

Жданова Ангелина Эдуардовна - младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, Россия, г. Вологда, e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru

UDC 316.754

FORMING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT: REVIEW OF THE REGULATORY AND LEGAL FIELD

Zhdanova A.E.

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

The study is aimed at studying the legal framework for the formation of a comfortable urban environment at the federal and regional levels. The study was carried out using textual content analysis of legal sources. The concept of a comfortable urban environment is considered, orders on the mechanisms of involvement and participation of the local community in the formation and implementation of policies for the improvement of residential areas are studied. In conclusion, it is indicated that further adjustment and improvement of the regulatory framework in the field of research is required.

Keywords: infrastructure, comfortable urban environment, legal regulation, urbanization, federal project

References

1. Park, R. City as a social laboratory / R. Park // Sociological Review. - 2002. - No. 3. - P. 3–12.
2. Bubnova, A. O., Imamverdieva M. I. Features of the formation of a comfortable urban environment as a factor in creating conditions for sustainable development of the territory // Management of sustainable development. - 2023. - No. 1 (44). - P. 5-13.
3. Chereshev, I. V. Formation of a comfortable urban environment: on the issue of assessing improvement projects / I. V. Chereshev, N. V. Cheresheva, E. D. Kuskov // Bulletin of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Construction and architecture. - 2022. - No. 1 (86). – P. 338-347.
4. Formation of a comfortable urban environment: problems of interaction between society and authorities in the implementation of priority projects at the municipal level of management / A. M. Maksimov, M. V. Nenasheva, I. F. Vereshchagin [and others] // Economic and social changes: facts, trends, forecast. - 2021. - V. 14. No. 1. - P. 71–90. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.6
5. Sekushina, I. A. The quality of the urban environment of large cities in the Vologda region / I. A. Sekushina // Problems of territory development. - 2022. - V. 26. No. 4. - P. 111–135. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.8
6. Kochemasova, M.A. Regulatory support of a comfortable urban environment / M.A. Kochemasova // Cognitio Rerum. - 2022. - No. 7. - P. 46-54.
7. Korobova, A. V. Features of the modern urban planning policy of Moscow and the Moscow region / A. V. Korobova // Bulletin of RUDN University. Series: State and municipal management. - 2014. - No. 3. - P. 111-124.
8. The implementation of state programs of the Vologda Oblast ensures the achievement of the main goals of the socio-economic development of the region: the portal of state programs of the Vologda Oblast. - URL: <https://programs.gov35.ru/> (accessed: 09.03.2023). – Text: electronic.
9. On the approval of guidelines for the involvement of citizens, their associations and other persons in solving issues of the development of the urban environment: Order of the Ministry of Construction of Russia dated December 30, 2020 No. 913/pr - URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/82978/> (accessed: 03.09.2023). – Text: electronic.
10. On the approval of guidelines for creating conditions for attracting young people (young people aged 14 to 35 years) and volunteers (volunteers) to participate in the implementation of the activities of the federal project Formation of a comfortable urban environment: Order of the Ministry of Construction of Russia dated 02.11.2021 N 804 / etc. - URL:

- <https://drive.google.com/file/d/1PZBUGxO-oAzv5AqGYX9NmmmpiN2i4Bn7/view> (accessed: 06.08.2023). – Text: electronic.
11. Federal project Formation of a comfortable urban environment: the official website of the project. - URL: <https://35.gorodsreda.ru/> (accessed 03.20.2023). – Text: electronic.
12. The Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020]: official Internet portal of legal information. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 20.03.2023). – Text: electronic.
13. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 N 131-FZ .: (edition of 06.02.2023). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (accessed: 20.03.2023). – Text: electronic.
14. On the approval of guidelines for the development of norms and rules for the improvement of the territories of municipalities: Order of the Ministry of Construction of Russia dated December 29, 2021 N 1042 / pr. - URL: <https://drive.google.com/file/d/1K1v0MjMyriesoIdnRd9vdgJidzEVNmgS/view> (accessed: 06.08.2023). – Text: electronic.
15. GOST R 70386-2022. Comprehensive improvement and operation of urban areas. Definitions, basic requirements and processes: approved and put into effect by the Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated October 10, 2022 No. 1093-st. - URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://files.stroyinf.ru/Data/789/78940.pdf> (accessed: 14.06.2023). – Text: electronic.
16. GOST R 70390-2022. Comprehensive improvement and operation of urban areas. Sociocultural programming. Basic requirements and processes: approved and put into effect by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated October 10, 2022 No. 1097-st URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://files.stroyinf.ru/Data/789/78955.pdf> (accessed: 14.06.2023). – Text: electronic.
17. On amendments to the Regulations on the annual competition for the selection of best practices (projects) for landscaping implemented in the constituent entities of the Russian Federation, approved by order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation of October 16, 2019 N 627 / pr: Order of the Ministry of Construction Russia dated 03.11.2021 N 805/pr. - URL: <https://drive.google.com/file/d/1txO1WVp6Nr0iY0Qs09sJYbtrbNn5Na41/view> (accessed: 06.09.2023). – Text: electronic.
18. On inclusion in the Federal Register of best practices (projects) for landscaping implemented in 2021 in the constituent entities of the Russian Federation and passed the competitive selection: Order of the Ministry of Construction of Russia dated April 14, 2022 N 283 / pr. - URL: https://drive.google.com/file/d/10RciSp2xoRnEOi2Fs-_F-blKkG-ydwyU/view (accessed: 06.09.2023). – Text: electronic.
19. On the state program of the Vologda Oblast Formation of a modern urban environment for 2018-2024: Decree of the Government of the Vologda Oblast dated September 22, 2017 No. 851. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/543707916> (accessed: 03.09.2023). – Text: electronic.
20. On non-profit organizations (with subsequent amendments): Federal Law of January 12, 1996 No. 7-FZ. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (accessed: 06.13.2023). – Text: electronic.

Author`s information

Zhdanova Angelina Eduardovna - junior researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russia, Vologda, e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru

УДК 338.2

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Матюшкина И.А., Серегина М.Ю.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В настоящее время цифровизации имеет огромное влияние на экономику и общественную жизнь в целом. В данной статье мы разберем как цифровые технологии влияют на управление организацией, какие цифровые элементы внедряются в производственные процессы предприятий обрабатывающей промышленности. Какие преимущества использования искусственного интеллекта и какие могут быть риски ведения бизнеса в данных условиях.

Ключевые слова: цифровизация, обрабатывающая промышленность, искусственный интеллект, большие данные, цифровой менеджмент, аналоговый менеджмент

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-19-25

Цифровизация положила свое начало еще в 40-е годы XX века, ведь именно в этот период были разработаны первые ЭВМ, созданные для сложных расчетов в научных и военных целях. Сегодня цифровизация является одним из главных трендов, которые затрагивают не только экономику, но и общественную жизнь в целом. Повышение эффективности бизнеса, уменьшение издержек, улучшение качества продукции и услуг, создание новых возможностей для роста, со всем этим могут помочь цифровые технологии. Существуют два термина, связанные с внедрением информационно-коммуникационных технологий. Это понятия цифровизации и автоматизации. Цифровизация подразумевает применение IT- технологий, меняющих весь бизнес изнутри, вследствие чего все решения, которые принимаются тесно связаны с полученными данными, можно сказать, что они от них зависят. Цифровизация не может действовать на какие-то определенные участки, она охватывает всю организацию, что и дает эффект усиленного взаимодействия. Автоматизация же рассматривается как подготовительный этап цифровизации, когда ручной труд постепенно заменяется на компьютерный и структура организации становится проще [1, с. 17].

Так как же влияет цифровизация на управление организацией? Если раньше менеджер должен был сам принимать решения и одновременно управлять персоналом, то в условиях цифровизации появляется автоматизированная система больших данных, которая может проанализировать все данные и исходя из них указать на проблему и помочь с ее решением. Таким образом цифровые технологии облегчают работу менеджера. Можно выделить ряд преимуществ цифровизации для организационной структуры (рис. 1).

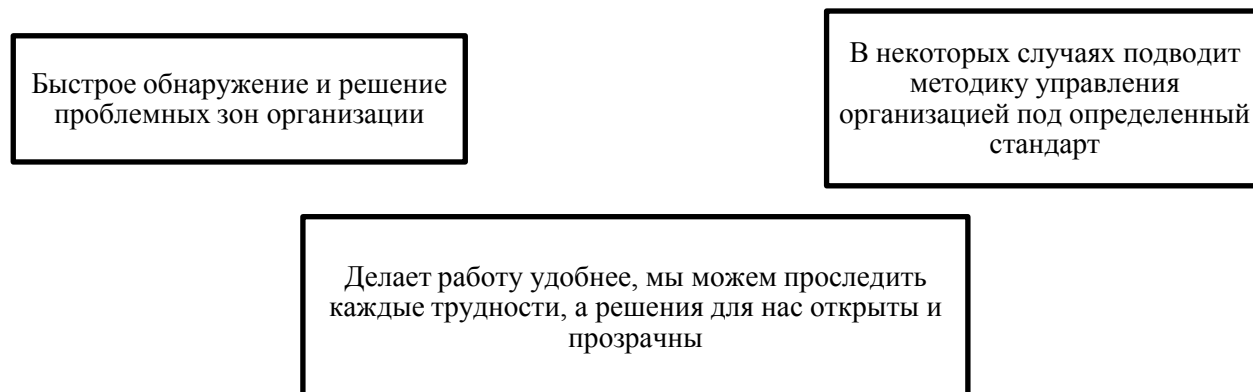

Рисунок 1 – Преимущества цифровизации для организационной структуры [2, с. 27]

Именно поэтому сотрудники современных предприятий должны уметь пользоваться

большими данными. В некоторых организациях этот навык принимают как базовый, сравнивая его с умением использовать офисные ПО. Из-за нестабильных ситуаций в бизнесе компетенции сотрудников постоянно меняются, но на данный момент можно выделить два ключевых подхода «аналоговый» менеджмент и цифровой менеджмент (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнение «аналогового» и цифрового менеджмента

Критерий	«Аналоговый» менеджмент	Цифровой менеджмент
Использование искусственного интеллекта(ИИ)	-	На основе него принимаются решения
Ключевая роль начальника	Организовывать и координировать людей	Координировать людей, налаживать коммуникации в группе
Формат общения	В основном очный	В основном сетевой
Критерии выбора на руководящую должность	Hard и soft skills	Hard и soft skills, цифровые компетенции
Как скоро надо принимать оперативные решения	За дни, часы	За минуты
ЛПР	Сотрудник, принимающий решения сам	Сотрудник, принимающий решения с опорой на ИИ
Виды управленческих стандартов	Единичные по конкретным функциям	Цифровые

Большим толчком к развитию цифровизации послужила эпидемия коронавирусной инфекции. В таких условиях сложно было привести организацию к развитию, цифровые технологии внедрились во все сферы экономики и сохранились по сей день. Таким образом, потребитель, который не имел возможности свободного передвижения, стал толчком к этому развитию.

В цифровых условиях преобразуется не только управление персоналом, но и появляется возможность взаимодействовать с заказчиками и покупателями. С помощью цифровых технологий можно анализировать предпочтения каждого клиента. В глазах потребителя такие компании кажутся открытыми, отзывчивыми, к ним хочется вернуться за покупкой. IT-технологии и большие данные позволяют предсказывать поведенческие характеристики потребителей и исходя из этого прогнозирования принять определенное решение. Это обеспечивает не только повышение прибыли, но и комфортные условия для покупателя [3].

Помимо организационной структуры цифровые технологии так же затронули и сами бизнес-процессы. IT-технологии значительно ускоряют бизнес-процессы, делают их более гибкими. С помощью новых технологий организация может мгновенно реагировать на смену условий экономической среды, влияние спроса, появление новых конкурентов и дает возможность поддерживать компанию в конкурентоспособном виде, а также избежать кризиса и сохранить свою прибыль.

Помимо этого, цифровизация позволила создать более эффективный вид бизнес-процессов. Если раньше для заключения договоров была необходима личная встреча с партнером или же поставщиком, то сейчас это можно заключить с помощью компьютера и электронной подписи. Можно налаживать контакты по всему миру оставаясь в одной точке земного шара. Нельзя не согласиться, это действительно удобно.

В настоящее время в связи с реализацией шестой научно-технической революции активно создаются возможности для цифровой трансформации деятельности хозяйствующих субъектов, что создает необходимость разработки новых методов осуществления коммуникаций между экономическими субъектами. В этих условиях цифровая трансформация промышленных предприятий должна охватывать такие элементы как средства взаимодействия между экономическими субъектами и другими участниками рынка, организационно-управленческая сфера деятельности предприятия, а также движение

материальных потоков во внешней и внутренней среде субъекта рыночных отношений. Высокая динамичность внешней среды в условиях быстрого научно-технического прогресса, высокой турбулентности и изменчивости предпочтений покупателей определяет высокую степень риска и мгновенность в принятии управленческих решений на промышленных предприятиях [4, с. 90]. В этих условиях достижение экономическим субъектом паритета в эффективном перемещении материальных и информационных потоков возможно только при построении эффективной цифровой системы управления, которая предполагает кардинальную смену процессов координации сотрудников и структурных подразделений, а также процесса делегирования полномочий. Ключевым является то, что в структурных подразделениях промышленного предприятия создаются самостоятельные цифровые бизнес-единицы, которые взаимодействуют на основе системы умных контрактов, что позволяет документировать действия каждой бизнес-единицы и определять вклад каждого цифрового элемента в общий процесс создания материальных ценностей и промышленной продукции. Блокчейн технологии и другие инструменты цифровой трансформации создает возможность для формирования новой системы взаимоотношений между участниками рыночной конъюнктуры и ускорить процесс формирования виртуальной модел деятельности промышленных компаний.

Для промышленных предприятий современной России важно иметь возможность внедрения такого цифрового элемента как цифровой двойник изделия, позволяющий проводить виртуальные испытания, с целью организации процесса оптимизации промышленных моделей, а также технологии суперкомпьютерного моделирования. Данные элементы основаны разработке программных продуктов по управлению жизненным циклом (PLM) и программных продуктов для компьютерного инжиниринга в основе которых лежит имитационное и математическое моделирование (CAM, CAD, CAE) [5, с.253]. В экономике России последнее десятилетие широкое развитие получают такие цифровые предприятия, как «умные фабрики». Эти предприятия осуществляют управление производством в режиме реального времени, мгновенно реагируя на изменений внешних или внутренних условий, а также для них характерен высокий уровень автоматизации всех производственных процессов. «Умные фабрики» осуществляют вою деятельность на основе сочетания таких цифровых технологий как большие данные, интернет вещей, информационные системы управления бизнес-процессами и производственными процессами на предприятии. На промышленных предприятиях тесно взаимосвязаны между собой персонал, информационные технологии и роботизированные комплексы. В INDUSTRY 4.0 факторами создания ценностей является комплексный анализ данных и интернет вещей. Промышленные предприятия, внедряющие элементы цифровизации, получают возможность быстро повысить производительность труда и, соответственно, уровень конкурентоспособности предприятия на отраслевом рынке. Кроме того, цифровые технологии ведут к значительному снижению издержек промышленного предприятия, позволяют организовать гибкое производство, снизить сроки вывода промышленной продукции на рынок, создать возможности для проведения массовой кастомизации, что дает преимущества в условиях динамичной и неопределенной внешней среды . К мировым лидерам промышленной цифровой трансформации относятся такие страны как Япония, Южная Корея, Китай и ряд других стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В нашей стране в настоящее время только крупные промышленные предприятия активно внедряют цифровые технологии, однако этот процесс носит еще фрагментарный и точечный характер. Предприятия запускают пилотные проекты, не создавая комплексных программ цифровизации. Примерами пилотных проектов цифровизации в промышленности России можно назвать проект по созданию национальной системы стандартизации и сертификации на базе технологий виртуальных испытаний, внедрение на предприятиях цифровых двойников, создание универсальных маркетплейсов для создания и реализации идеи.

При этом обрабатывающая промышленность России является передовиком по использованию цифровых технологий (рис. 2) [6].

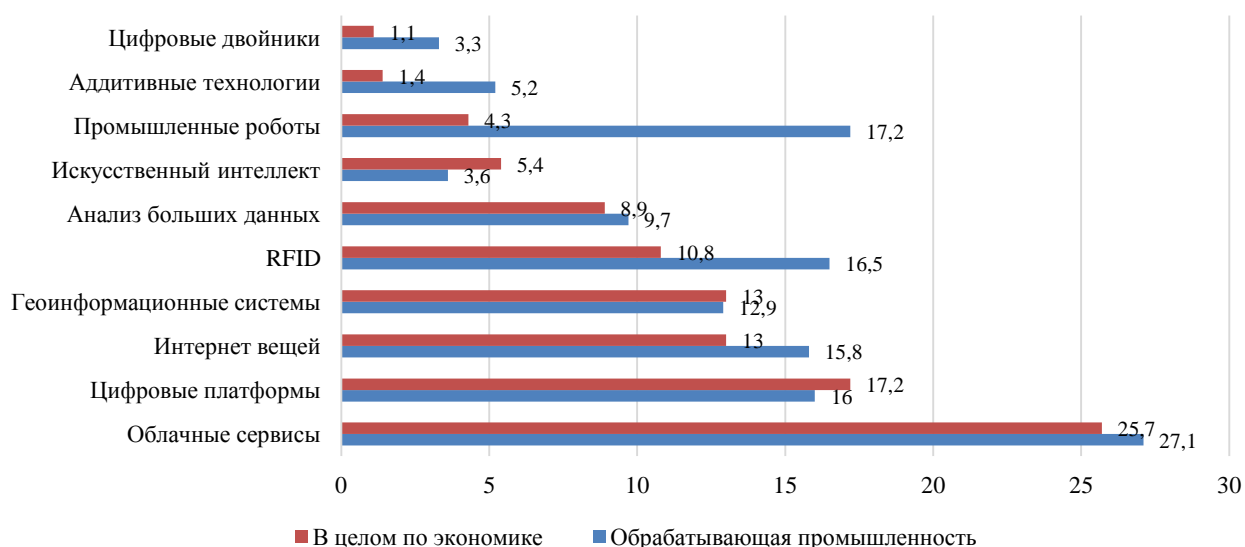

Рисунок 2 – Использование цифровых технологий в обрабатывающей промышленности и в целом в экономике России в 2022 году, %

Согласно официальной статистике, в обрабатывающей промышленности в 2022 году чаще всего используют облачные сервисы - 27,1% промышленных предприятий, в целом по экономике только 25,7% предприятий используют облачные сервисы, это объясняется возможностью облачных сервисов обрабатывать быстро растущие объемы данных о бизнес-процессах и производственных процессах, которые образуются в процессе хозяйственной деятельности промышленных предприятий.

В связи с тем, что предприятия обрабатывающей промышленности стремятся к сокращению издержек на персонал и повышению качества своей продукции, с целью достижения высокой технологической гибкости производственного процесса на втором месте среди используемых цифровых технологий находятся промышленные роботы (17,2%) (против 16,5% в целом по экономике). Автомобильная промышленность и нефтехимические производства России являются наиболее роботизированными отраслями. Их используют 17,2 % промышленных предприятий, при том, что в целом по экономике данный показатель составил только лишь 4,3%. Для организации систем контроля на конвейерных производственных процессах и при работе технологического оборудования 16,5 % предприятий обрабатывающей промышленности используют RFID-технологии [7, с. 19].

В целом можно сказать, что только лишь 16% предприятий обрабатывающей промышленности в 2022 году использовали цифровые платформы и 15,8% интернет вещей. Меньше всего промышленные предприятия используют цифровых двойников и искусственный интеллект. На рисунке 3 представлено специальное программное обеспечение, которое используется на предприятиях обрабатывающей промышленности и в экономике в целом [6].

Анализ использования специального программного обеспечения позволяет сделать вывод, что в 2022 году на предприятиях обрабатывающей промышленности преобладает ERP (18,6% предприятий). При этом в целом в экономике данное ПО используют только лишь 13% предприятий. Исходя из современных реалий, определяющих приоритеты в использовании ПО на втором месте находится специальная ПО, которое промышленные предприятия используют для моделирования и проектирования промышленных изделий (16,3%). Нименьшение использование в обрабатывающей промышленности получило ПО по комплексным системам управления жизненным циклом и системы, позволяющие осуществлять управление общей совокупностью данных об изделиях – 4%. Вклад в общий объем затрат российских организаций на внедрение и использование цифровых технологий — 8,7%, или 256,6 млрд руб. в 2022 году [8, с. 39].

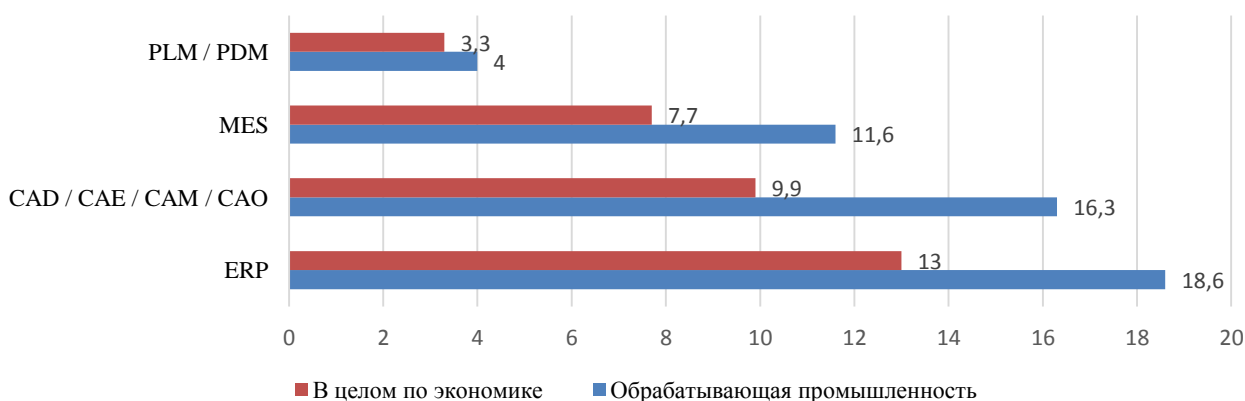

Рисунок 3 - Использование специального программного обеспечения в обрабатывающей промышленности и в целом в экономике России в 2022 году, %

Отношение затрат на цифровые технологии к валовой добавленной стоимости в промышленности ниже, чем в среднем по экономике, 1,8% против 2,7% соответственно. В то же время в 2021 г., несмотря на кризисные явления, связанные с пандемией коронавируса, наблюдался рост этого показателя благодаря опережающему увеличению затрат в абсолютном выражении, составившему 8% относительно уровня 2019 г. Основная часть затрат на цифровые технологии в промышленности приходится на машины и оборудование (46%) и на ПО (32%), указанные доли несколько выше, чем в других отраслях.

Обрабатывающая промышленность входит в число отраслей, по которым осуществляется мониторинг цифровой зрелости в рамках достижения национальной цели «Цифровая трансформация». В ноябре 2021 г. утверждена стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности, которая в том числе направлена на достижение ее цифровой зрелости [9, с. 463].

В целом, цифровизация представляет собой значительную возможность для экономики и управления организацией. Она позволяет организациям повысить эффективность, улучшить качество продукции и услуг, а также создать новые возможности для роста. Однако, для успешной реализации цифровых проектов необходимо учитывать вызовы, которые они представляют, и грамотно планировать инвестиции и обучение персонала.

Список использованных источников

1. Левчаев, П. А. Трансформация менеджмента в условиях цифровизации / П. А. Левчаев // Журнал экономических исследований. – 2019. – Т. 5, № 6. – С. 15-21.
2. Никулина, О. В. Практическая реализация процесса цифровизации технологий менеджмента промышленных предприятий в мировой экосистеме / О. В. Никулина // Экономика: теория и практика. – 2022. – № 3(67). – С. 24-29. – DOI 10.31429/2224042X_2022_67_24.
3. Что такое цифровизация и какие сферы жизни она заденет. – Режим доступа : свободный. - URL: <https://center2m.ru/digitalization-technologies> (дата обращения 23.05.2023г.). – Текст : непосредственный.
4. Бурдашева, В. А. Цифровизация кадрового менеджмента в МЧС / В. А. Бурдашева, Е. А. Антонова // Умная цифровая экономика. – 2021. – Т. 1, № 1. – С. 87-91.
5. Грицунова, С. В. Влияние цифровизации бизнеса на менеджмент организаций / С. В. Грицунова, Ю. А. Седых, Т. А. Высоцкая // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 12-2. – С. 252-255. – DOI 10.17513/vaael.1991.
6. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, М.

А. Гершман, Л. М. Гохберг и др.; руководитель автор коллектива П. Б. Рудник; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 221 с. — ISBN 978-5-7598-2658-3 (в обл.). - ISBN 978-5-7598-2468-8 (e-book). — Режим доступа : свободный. — URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/603838492.pdf>

7. Горяинов, В. В. Влияние цифровизации на системы менеджмента организаций промышленности / В. В. Горяинов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2021. – № 3(49). – С. 18-22.

8. Кудрявцева, С. С. Технологии цифровизации систем менеджмента качества бизнес-процессов предприятия / С. С. Кудрявцева, И. Р. Матусевич, Р. А. Халиулин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2022. – Т. 24, № 4(108). – С. 37-41. – DOI 10.37313/1990-5378-2022-24-4-37-41.

9. Николаева, И. В. Современные цифровые технологии в АПК региона / И. В. Николаева, И. А. Матюшкина // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск, 19–21 апреля 2022 года. Том Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 461-464.

Сведения об авторах

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: vuyakova@yandex.ru

Серегина Мария Юрьевна – студент 2 курса направления подготовки 38.03.01 Экономика Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: mashkarudneva16@mail.ru

UDC 338.2

DIGITAL TRANSFORMATION OF MANUFACTURING ENTERPRISES

Matyushkina I.A., Seregina M.Yu.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

Currently, digitalization has a huge impact on the economy and public life in general. In this article, we will analyze how digital technologies affect the management of an organization, which digital elements are introduced into the production processes of manufacturing enterprises. What are the advantages of using artificial intelligence and what may be the risks of doing business in these conditions.

Keywords: digitalization, manufacturing industry, artificial intelligence, big data, digital management, analog management

References

1. Levchaev, P. A. Transformation of mentoring in the usulovia of digitalization / P. A. Levshaev // Journal of Economic Research. – 2019. - Vol. 5, No. 6. – S. 15-21.

2. Nikulina, O. S. Practical implementation of the process of digitalization of the technology of mentoring proprietary incentives in the global ecosystem / O. S. Nikulina // Economics: theory and practice. – 2022. – № 3(67). - S 24-29. – DOI 10.31429/2224042X_2022_67_24.

3. What is digitalization and what areas of life it will affect. - Access mode: free. - URL: <https://center2m.ru/digitalization-technologies> (accessed 23.05.2023)). - Text: medium.

4. Burdasheva, V. A. Digitalization of personnel management in China / V. A. Burdasheva, Or. A. Antonova // Smart digital economy. – 2021. - Vol. 1, No. 1. – S. 87-91.

5. Gritsunova, S. S. Doing business on management organization / S. S. Gritsunova, Yu. A. Sedykh, T. A. Vysotskaya // Bulletin of the Altai Academic Economics and Law. – 2021. – № 12-2. – S. 252-255. – DOI 10.17513/vaael.1991.

6. Rich transformation: expectations and realism: a report for the XXIII Yasinskaya (April) Intergovernmental Conference on Economic and Social Development, Moscow, 2022 / D I. Abdrakhmanova, S. A. Vasilkovsky, K. O. Vishnevsky, M. A. Gershman, L. M. Gokhberg, etc.; organizer of the auto collector P. B. Rudnik; nationwide University «Higher School of Economics». - M.: Izd. House higher schools economy, 2022. - 221 p. - ISBN 978-5-7598-2658-3(in the region). - ISBN 978-5-7598-2468-8 (e-book). - Access mode: free. - URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/603838492.pdf>

7. Goryainov, V. S. To dominate digitalization on industrial organization management systems / V. S. Goryainov // Theory and practice of Service: Economy, social sphere, technological. – 2021. – № 3(49). – S. 18-22.

8. Kudryavtseva S. S. Technological digitalization of system management cachestva business processes preposition / S. S. Kudryavtseva, I. R. Matusevich, R. A. Khaliulin // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. – 2022. - Vol. 24, No. 4(108). – S. 37-41. – DOI 10.37313/1990-5378-2022-24-4-37-41.

9. Nikolaeva, I. S. Coordinated digital technologies in APK regiona / I. S. Nikolaeva, I. A. Matyushkina // Science and image: description, problems, prospects of development: materials of interstellar science -practical conference, actual 70th anniversary of the Krasnoyarsk GAU, Krasnoyarsk, 19-21elya 2022. Volume Honor 2. - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2022. – S. 461-464.

Author`s information

Matyushkina Irina Alekseevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: vuyakova@yandex.ru

Seregina Maria Yuryevna – 2nd year student of the direction of preparation 38.03.01 Economics orientation of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: mashkarudneva16@mail.ru

УДК 332.025

РАЗРАБОТКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Рожков Е.В.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Развитие современной науки и техники не только подталкивает учёных разрабатывать новый продукт (продукцию) или услуги для пользователей, но и использовать существующие процессы в экономике и хозяйственной деятельности с использованием цифровых технологий. Внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности, позволило обратить внимание руководителям муниципального уровня на более качественных подход в управлении муниципальным имуществом. Использование цифровых платформ в управлении собственностью не только отдалённая задача для муниципалитета, а сегодняшняя экономическая необходимость для предоставления более качественных услуг населению. Методика использованная авторами статьи характеризует общенаучное познание имеющихся проблем в разработке модели цифровой платформы. Изучение последовательности цифровизации определило первоначально формирование моделей комплексных и синтетических показателей, а в дальнейшем и анализ полученных данных. Материалы, использованные при проведении анализа полученные от территориального органа статистики показали наличие текущих проблем в процессе управления муниципальным имуществом и необходимостью их решения в ближайшее время. Разработка цифровой платформы связана не только с открытостью данных о процессе, но и в своём роде необходимости обеспечения безопасности разработки таких процессов, т.к. в основной своей массе, на территории нашей страны они зависят и от импортных комплектующих и от зарубежного программного обеспечения и от языка программирования. В связи с тем, что отечественные производители продукции IT-сектора только – только начинают работать и разрабатывать продукцию по запросам органов власти и бизнеса, представляется необходимостью наличия некоторых льгот для цифровых компаний в виде снижения налоговой ставки на оплату налогов на земельные участки, на недвижимость и т.д. Выводы представленные в статье позволяют понимать необходимость в создании новых моделей цифровых платформ на уровне государственно-частного партнёрства.

Ключевые слова: платформа, цифровизация, муниципальное имущество, собственность, организационная модель.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-26-32

Введение. В последние годы учёные всё больше говорят о современном менеджменте «платформатизации», означающей переход от отдельных продуктов к платформам [1, С. 59]. В мировом научном сообществе ведутся дискуссии на внедрение цифровых платформ и этот же вопрос обсуждался в 2020 году на Конференции Организации Объединённых Наций [2].

Возникающая потребность в разработке моделей цифровых платформ, позволяющим обеспечить выполнение задач по сбору и обработке данных наилучшим образом. Такие платформы могут взаимодействовать с большим количеством заинтересованных сторон и выстраивать стратегию для достижения цели [3, с. 97].

Цель исследования заключается в необходимости разработки модели цифровой платформы управления муниципальным имуществом.

Практическая значимость статьи заключается в выявлении необходимости научного подхода в управлении имуществом. Цифровой платформой управления собственностью занимаются такие учёные как: Раменская Л.А., Смирнов Е.Н., Яблонский С.А., Andreassen T.W., Buckley P.J., Chen Y.J. и другие.

Основная часть. Информационно - коммуникативная инфраструктура позволяет позиционировать систему публичного управления не как централизованную иерархию, а как сетевую организацию властно-административных единиц, связанных друг с другом системой горизонтальных связей [4].

Метлицкий Р.Л. рассматривает публичное управление муниципальной собственностью в виде общественного контроля и соответствующего протестного поведения [5]. Смирнов Е.Н. и Лукьянов С.А. определяют связь между платформой, исполнителем и заказчиком [1, с. 60]. Рынок платформ представляет постоянно растущую монополию одних

и тех же игроков в той или иной сфере [3, с. 102]. Реализация муниципальной цифровой платформы осуществляется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6], Федеральным законом Российской Федерации от 31.07.2020 № 258-ФЗ.

Цифровая платформа – это инструмент трансформации системы управления собственностью в пользу более справедливой и прозрачной конкуренции на основе цифрового муниципального регулирования [7]. Управление муниципальной собственностью – это сложный экономический процесс [8].

Методологический подход включает следующие этапы последовательности проведения цифровизации: формирование моделей интегрального, комплексных и синтетических показателей по уровням иерархии.

В соответствии с муниципальной программой, местными органами власти реализуются поставленные перед ними задачи. Результаты по реализации этой программы за последние годы представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты программы «Управление муниципальным имуществом города Перми» [9]*

№ п/п	Наименование цели программы	Ед. изм.	2021 год	2022 год
1	Доля имущества, находящегося в реестре муниципального имущества города Перми	%	96,2	96,2

*Источник: Составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю 2022 г.

Как видно из данных представленных в таблице 1, управление муниципальным имуществом ведётся не на идеальном уровне, имеются недостатки, а именно: доля имущества, находящегося в реестре муниципального имущества, за последние годы не достигает 100 %. Цифровая платформа – это бизнес-модель, которая обеспечена высокими технологиями [10]. Вполне возможно внедрение такой платформы, как «Инструментальная». Инструментальная цифровая платформа - это платформа, в основе которой находится программный или программно-аппаратный комплекс [11]. Цифровые платформы могут рассматриваться как инструмент цифровой трансформации, а именно – обеспечение клиентоцентричности, т.е. удовлетворения потребностей разных потребителей [12]. Необходимо отметить, что для снижения определённых издержек управления муниципальной собственностью в современных условиях, требуется оптимизация структуры организации самого процесса управления [13]. К преимуществу использования цифровых платформ можно отнести снижение временных показателей, затраченных на какой-либо процесс. Среди недостатков можно отметить снижение рабочих мест в данной отрасли [14].

Цифровизация управления муниципальной собственности является электронным элементом выражения методологических положений системной экономики [15]. Общий механизм создания системно-цифровой экономики представлен на рис. 1.

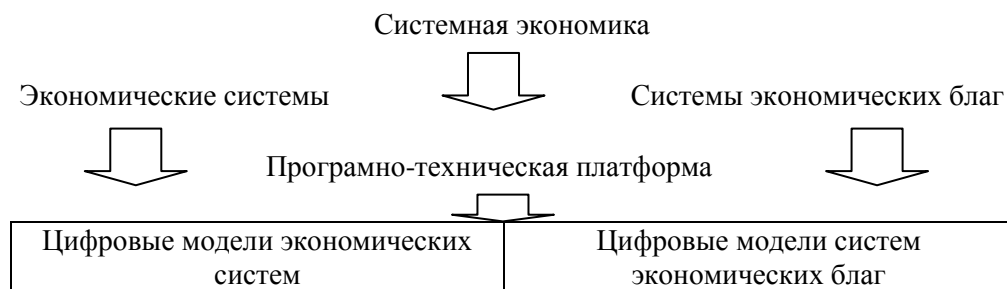

Рисунок 1 - Механизм создания системно-цифровой экономики

Как видно на рисунке 1 системная экономика является неким «заказчиком» по отношению к цифровой экономике [15].

Управленческие риски создания цифровой платформы представим в таблице 2.

Таблица 2 - Управленческие риски [1, с. 64]

Риск	Содержание
Риск конкретных стратегий платформ и их экосистем, принятых компанией	Открытость платформы – важный аспект для компании, поскольку позволяет быстро расширяться.

*Источник: Составлено автором по данным

Управление платформой регулирует выбор субъектов, которые могут участвовать в ней, способы создания и разделения ценности между субъектами [1, с. 64].

Характеристика цифровых платформ представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Характеристика цифровых платформ [3, с. 98 - 99]

№ п/п	Показатель	«Маркетплейс»
1	Источник данных	Данные от юридических лиц, данные запросов от клиентов
2	Ключевой актив	Программное обеспечение и инфраструктура
3	Основа платформы	Товар как услуга
4	Источник данных	Данные по ключевым активам и их использованию

*Источник: Составлено автором по данным

Владелец платформы является центральным участником платформы, её основным бенефициаром [3, с. 103]. Распространение цифровых технологий в повседневной жизни меняет способы доступа к различным услугам [16, с. 41]. Ежегодный рост доступности интернета для организаций в сочетании с выходом на рынок новых информационных платформ, позволяющих автоматизировать и оптимизировать бизнес-процессы [17, с. 96]. Рассматривая оценку эффективности использования объектов недвижимости может быть направлена на итог в виде планирования вариантов использования собственности [18, с. 594].

Необходимо отметить, что не смотря на имеющиеся пробелы, как в федеральном, так и региональном законодательстве по внедрению цифровых технологий в общественную жизнь, в муниципалитете вполне возможно, в качестве «пилотного» проекта может быть внедрена цифровая платформа управления собственностью, т.к. имеются и коммерческие организации, готовые разработать и представить для органов власти такую систему управления и сотрудники для работы с ней с современным IT-образованием. На сегодняшний день имеется проблема поиска информации в интернете и её обработка [19]. Кроме того, необходимо отметить, что использование программного средства автоматизированной передачи данных между несколькими источниками позволит пользователю задавать точное время для совершения копирования данных [20].

Также, необходимо учитывать язык программирования. Из особенностей BigData и актуальности задач по работе с ними, для работы рассматривается язык программирования – «Python», как несложный и эффективный инструмент [21]. Или, например, специализированные адаптеры сервисов обеспечивают требуемое число форматов при достаточной простоте использования, что позволяет их считать приемлемым для средних и крупных проектов с ограниченным числом поддерживаемых форматов. Достигается это с учётом применения трёхкомпонентной архитектуры с модулями Receiver, Transformer, Sender и обменом данных [22]. Кроме того, необходимо отметить, что концепция «Государство как платформа» предусматривает сквозную межведомственную цифровизацию процессов [23]. Цифровые технологии способствуют тому, что экономика динамично приобретает черты «электронной и цифровой экономики» [24].

Наличие достаточно большого количества программ по финансированию бизнеса на федеральном и региональном уровнях, позволяет говорить о направлении соответствующих

финансов до компаний, являющихся разработчиком отечественного программного обеспечения. Например, федеральным законодательством установлено, что льготные кредиты (под 3 % годовых) могут получать аккредитованные IT-компании, осуществляющих деятельность по разработке сервисов и платформенных решений в сфере информационных технологий.

Кроме того, особым моментом в импортозамещении ПО является сертификация российского ПО, которая представляет независимую комплексную экспертизу [25]. В соответствии с прогнозными планами, в нашей стране, до 2030 года доля социально значимых услуг, доступных в электронном виде для населения должна вырасти до 95 %. Отечественные инвестиционные компании готовы вкладывать в новые производственные компании IT-сектора, но при этом сказывается некоторый пессимизм в отношении потребления произведённой продукции и возможности её реализации на внутреннем рынке, не смотря на ограничения поставок (в т.ч. ПО) из-за рубежа.

Вывод. К возможности внедрения цифровой платформы управления муниципального имущества, говорит утверждение и внедрение Концепции развития цифровой экономики Пермского края, которая предполагает наличие серьёзных налоговых льгот для компаний IT-отрасли. А на территории города Перми находятся два IT-технопарка, это организации, которые находятся на их площадках могут разработать цифровую платформу и предложить её внедрение эксплуатацию на местном уровне на основе муниципального - частного партнёрства.

Список использованных источников

1. Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. Императивы управления глобальными цифровыми платформами // Управленец. - 2020. - Т. 11. - № 4. - С. 59-69. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-5.
2. Рожков Е.В., Дубровский В.Ж. Роль и задачи цифровизации управления муниципальной собственностью. Урал – Драйвер неиндустриального и инновационного развития России. Материалы II Уральского экономического форума (Екатеринбург, 21 - 22 октября 2020 г.). УрГЭУ, - 2020. - В 2-х ч. - Т. 1. - С. 119-125.
3. Раменская Л.А. Взаимодействие цифровых платформ с ключевыми заинтересованными сторонами: контент-анализ // Управленец. - 2021. - Т. 12. - № 5. - С. 96-106. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-5-7.
4. Мирошниченко И.В. Экосистема интерактивных механизмов сетевого публичного управления в контексте развития публичной политики в России // КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: политика, экономика, культура. - 2014. - № 1(38). - С. 56 - 72.
5. Метлицкий Р.Л. Общественный контроль за деятельностью органов публичной власти как гарантия конструктивности протестного поведения граждан // Вопросы российского и международного права. - 2016. -Т. 6. - № 11А. - С. 39 - 47.
6. Ёлохов А.М. Совершенствование методики оценки внедрения технологий «умного города» в крупнейших городах России // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2020. - № 5-1(63). - С. 177 - 183.
7. Дубровский В.Ж., Рожков Е.В. Проблемы формирования цифровой платформы управления муниципальной собственностью (на примере города Перми) // Вестник ПНИПУ Социально-экономические науки. - 2021. - № 1. - С. 142-155.
8. Рожков Е.В. Внедрение цифровых платформ при управлении муниципальной собственностью // Муниципальная академия. - 2021. - № 2. - С. 144-149.
9. Пермский край в цифрах. 2021: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. - 2021. - 358 с.
10. Рожков Е.В. Реализация механизмов цифровой платформы по управлению муниципальной собственностью // Вестник Тверского государственного университета. Серия экономика и управление. - 2021. - № 3. - С. 210-217.

11. Чертов Е.Е., Негребецкая В.И. Понятие, значение и виды цифровых платформ // Международная Студенческая Научная Конференция. Междисциплинарный научный форум. г. Псков. - 2021. - С. 1-5.
12. Обыденков А.Ю., Козлов А.В. Анализ ключевых компонентов цифровых платформ. Экосистемно-стейкхолдерский подход // Креативная экономика. - 2020. - Т. 14. - № 12. - С. 3229 - 3246.
13. Стуров А.Ю., Кувшинов М.С. Подход к оценке экономической эффективности информационно-управляющих систем // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». - 2020. - Т. 14. - № 3. - С. 108-116. DOI: 10.14529/em200312.
14. Мулярчик К.С., Сотников В.И. Анализ цифровых платформ для управления взаимоотношениями между заказчиками и подрядчиками, рисками в сфере ИТ // Компьютерные технологии и анализ данных (СТДА 2020) материалы II международной научно-практической конференции. Минск, 23-24 апреля 2020 года. - С. 262-265.
15. Минапова Р.Я. Целевые ориентиры и актуальные направления реализации национального проекта «Цифровая экономика» в России // Вестник Российского университета кооперации. - 2020. - № 1(39). - С. 60 - 63.
16. Чернов В.Ю. Российский потребитель в цифровой экономике // Дискуссия. - 2019. - № 93. - С. 38-42.
17. Николаев М.А., Перышкин М.О. Роль цифровой экономики в развитии сетевых структур // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика, право и управление». - 2019. - № 10. - С. 93-98.
18. Журавлева С.А. Эффективность управления муниципальной собственностью // Весенние дни науки. Международная конференция студентов и молодых учёных. Екатеринбург, 24-25 апреля 2020 г. УМЦ УПИ. - С. 593-595.
19. Курчеева Г.И., Клочков Г.А. Анализ источников данных для оценки цифрового развития города // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD' 2019. Материалы двенадцатой международной конференции. Научное электронное издание. Москва, 01-03 октября 2019 года. - С. 315-317.
20. Молчанов Д.П., Баранюк В.В. Исследование возможности автоматической передачи данных между несколькими источниками данных с гибкой настройкой // International Journal of Open Information Technologies. - 2020. - Vol. 9. - no. 7. - С. 55-59.
21. Абросимова М.А., Власова Л.С. Использование Python при работе с большими данными // Информационные технологии, проблемы и решения. - 2020. - № 3(12). - С. 53-59.
22. Попов С.Г., Речинский А.В., Самочадин А.В. Архитектура средств извлечения преобразования и загрузки данных из внешних сервисов в системе интерактивного стратегирования для государственных и коммерческих организаций // Перспективные науки. - 2019. - № 10(121). - С. 127-137.
23. Денисов А.С. Цифровая трансформация российского государства: условия, возможности, технологии // Вестник Российской нации. - 2019. - № 3. - С. 94-106.
24. Новикова Н.В., Дианова Л.С. Влияние цифровых технологий на развитие региональных потребительских рынков // Урал - Драйвер неиндустриального и инновационного развития России. III Уральский экономический форум. Екатеринбург, 21-22 октября 2021 года. - С. 182-187.
25. Мелихов А.А. Обеспечение непрерывной разработки программных продуктов, сертифицируемых по требованиям безопасности // Материалы XXIX Международной научно-практической конференции. ИПУ РАН. Москва, 15 декабря 2021 года. - С. 189-195.

Сведения об авторах

Рожков Евгений Викторович - аспирант кафедры экономики предприятий ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет». Адрес: 620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Народной воли, 62/45. E-mail: yevgeniy.1975@internet.ru

UDC 332.025

**DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATIONAL MODEL FOR A DIGITAL PLATFORM
FOR MANAGING MUNICIPAL PROPERTY**

Rozhkov E.V.

Ural State University of Economics, Ekaterinburg

The development of today's science and technology not only pushes scientists to develop a new product (product) or services for users, but also to use existing processes in the economy and economic activity using digital technologies. The introduction of digital technologies in all areas of activity has made it possible to draw the attention of the leaders of the municipal level to a better approach to managing municipal property. The use of digital platforms in property management is not only a distant task for the municipality, but today's economic necessity to provide better services to the population. The methodology used by the author of the article characterizes the general scientific knowledge of the existing problems in the development of a digital platform model. The study of the sequence of digitalization determined initially the formation of models of complex and synthetic indicators, and later the analysis of the data obtained. The materials used in the analysis received from the territorial statistical office showed the presence of current problems in the process of managing municipal property and the need to solve them in the near future. The development of a digital platform is associated not only with the openness of data about the process, but also, in its own way, the need to ensure the security of the development of such processes, since for the most part, on the territory of our country, they depend on imported components and on foreign software and on the programming language. Due to the fact that domestic manufacturers of products in the IT sector are just starting to work and develop products at the request of authorities and businesses, it seems necessary to have some benefits for digital companies in the form of a reduction in the tax rate for paying taxes on land, real estate and etc. The conclusions presented in the article make it possible to understand the need to create new models of digital platforms at the level of public-private partnership.

Keywords: platform, digitalization, municipal property, property, organizational model.

References

1. Smirnov E.N., Lukyanov S.A. Imperatives of management of global digital platforms // *Manager*. - 2020. - Vol. 11. - № 4. - Pp. 59-69. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-5.
2. Rozhkov E.V., Dubrovsky V.J. The role and tasks of digitalization of municipal property management. Ural is the driver of Russia's neo-industrial and innovative development. Materials of the II Ural Economic Forum (Yekaterinburg, October 21-22, 2020). *USUE*, - 2020. - In 2 hours - Vol. 1. - Pp. 119-125.
3. Ramenskaya L.A. Interaction of digital platforms with key stakeholders: content analysis // *Manager*. - 2021. - Vol. 12. - № 5. - Pp. 96-106. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-5-7.
4. Miroshnichenko I.V. Ecosystem of interactive mechanisms of network public management in the context of public policy development in Russia // *THE CASPIAN REGION: politics, economy, culture*. - 2014. - № 1(38). - Pp. 56-72.
5. Metlitsky R.L. Public control over the activities of public authorities as a guarantee of constructive protest behavior of citizens // *Issues of Russian and international law*. - 2016. - Vol. 6. - № 11A. - Pp. 39-47.
6. Elovkhov A.M. Improvement of the methodology for assessing the implementation of smart city technologies in the largest cities of Russia // *Economics and Business: theory and practice*. - 2020. - № 5-1(63). - Pp. 177-183.
7. Dubrovsky V.Zh., Rozhkov E.V. Problems of formation of a digital platform for municipal property management (on the example of the city of Perm) // *Bulletin of PNRPU Socio-economic Sciences*. - 2021. - № 1. - Pp. 142-155.
8. Rozhkov E.V. Introduction of digital platforms in the management of municipal property // *Municipal Academy*. - 2021. - № 2. - Pp. 144-149.
9. Perm Krai in numbers. 2021: A brief statistical collection / Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Perm Region. - 2021. - 358 p.
10. Rozhkov E.V. Implementation of digital platform mechanisms for municipal property management // *Bulletin of Tver State University. Economics and Management series*. - 2021. - № 3. - Pp. 210-217.

11. Chertov E.E., Negrebetskaya V.I. The concept, meaning and types of digital platforms // International Student Scientific Conference. Interdisciplinary Scientific Forum. Pskov. - 2021. - Pp. 1-5.
12. Obydenov A.Yu., Kozlov A.V. Analysis of key components of digital platforms. Ecosystem-stakeholder approach // Creative Economy. - 2020. - Vol. 14. - № 12. - Pp. 3229 - 3246.
13. Sturov A.Yu., Kuvshinov M.S. An approach to assessing the economic efficiency of information management systems // Bulletin of SUSU. Economics and Management Series. - 2020. - Vol. 14. - № 3. - Pp. 108-116. DOI: 10.14529/em200312.
14. Mulyarchik K.S., Sotnikov V.I. Analysis of digital platforms for managing relationships between customers and contractors, risks in the field of IT // Computer technologies and data analysis (CTDA 2020) materials of the II International scientific and practical conference. Minsk, April 23-24, 2020. - Pp. 262-265.
15. Minapova R.Ya. Target orientations and actual directions of implementation of the national project «Digital economy» in Russia // Bulletin of the Russian University of Cooperation. - 2020. - № 1(39). - Pp. 60-63
16. Chernov V.Yu. The Russian consumer in the digital economy // Discussion. - 2019. - № 93. - Pp. 38-42.
17. Nikolaev M.A., Peryshkin M.O. The role of the digital economy in the development of network structures // Bulletin of Pskov State University. The series «Economics, Law and Management». - 2019. - № 10. - Pp. 93-98.
18. Zhuravleva S.A. Efficiency of municipal property management // Spring days of science. International Conference of Students and Young Scientists. Yekaterinburg, April 24-25, 2020 UMTS UPI. - Pp. 593-595.
19. Kurcheeva G.I., Klochkov G.A. Analysis of data sources for assessing the digital development of the city // Management of the development of large-scale systems MLSD' 2019. Materials of the twelfth International Conference. Scientific electronic publication. Moscow, October 01-03, 2019. - Pp. 315-317.
20. Molchanov D.P., Baranyuk V.V. Investigation of the possibility of automatic data transfer between multiple data sources with flexible configuration // International Journal of Open Information Technologies. - 2020. - Vol. 9. - № 7. - Pp. 55-59.
21. Abrosimova M.A., Vlasova L.S. Using Python at work with big data // Information technologies, problems and solutions. - 2020. - № 3(12). - Pp. 53-59.
22. Popov S.G., Rechinsky A.V., Samochadin A.V. Architecture of means for extracting converting and downloading data from external services in the interactive strategizing system for government and commercial organizations // Promising sciences. - 2019. - № 10(121). - Pp. 127-137.
23. Denisov A.S. Digital transformation of the Russian state: conditions, opportunities, technologies // Bulletin of the Russian Nation. - 2019. - № 3. - Pp. 94-106.
24. Novikova N.V., Dianova L.S. The influence of digital technologies on the development of regional consumer markets // Ural - Driver of neoindustrial and innovative development of Russia. III Ural Economic Forum. Yekaterinburg, October 21-22, 2021. - Pp. 182-187.
25. Melikhov A.A. Ensuring continuous development of software products certified according to security requirements // Materials of the XXIX International Scientific and Practical Conference. IPU RAS. Moscow, December 15, 2021. - Pp. 189-195.

Author`s information

Rozhkov Evgeny Viktorovich - Postgraduate student of the Department of Enterprise Economics of the Federal State Educational Institution of Higher Education Ural State University of Economics. Address: 620144, Russian Federation, Ekaterinburg, Narodnoy Voli St., 62/45. E-mail: yevgeniy.1975@internet.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.77

СИНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОУСИЛЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бабосов Е.М.

Национальная академия наук Беларуси, г. Минск

Автор рассматривает актуальные вопросы синергетического эффекта при взаимодействии цифровизационных процессов, а также при взаимодействии людей в поле креативной деятельности. Рассматриваются также особенности цифровизации экономики, что оказывает большое влияние на многие области жизнедеятельности общества, в том числе и на социальную сферу. В статье показано, что в процессе развития цифровой экономики основным фактором роста становятся высокоинтеллектуальные когнитивные технологии, способные обрабатывать информацию, находящуюся в неструктурированном, чаще всего в текстовом виде. Автором рассматривается вопрос о цифровом поколении», представители которого окружены цифровыми медиа, хорошо разбираются в компьютерах и их использовании, являются высокомотивированными и социально ответственными людьми, эффективно включенными в цифровую экономику личностями, ориентированными на знания, хорошо владеют цифровой формой представления и использования информации и ее практического использования. Делается вывод о том, что человек – креативная личность, способная овладеть любыми технологиями и использовать их в своей практической деятельности на благо социума.

Ключевые слова: социологический аспект, цифровизация, синергетический эффект, креативность личности, цифровизация экономики.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-33-39

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что сегодня происходит стремительное развитие цифровизации [14] во всех областях жизнедеятельности общества: в управленческой [8; 9], политической [17], экономической, социальной сферах [5; 7; 13], а также в образовании и культуре [4]. Отсюда так важен социологический аспект рассмотрения происходящих процессов, ведь они напрямую влияют на общество, приводя к трансформациям, к которым должен приспосабливаться человек, социализируясь, адаптируясь в стремительно меняющемся мире информационных технологий [10; 11]. Формирование и развитие цифровой экономики является естественным и необратимым процессом, возводящим всю совокупность экономических процессов и сопряженных с ними сдвигов в производстве, науке [2; 3; 12], образовании [6; 18], здравоохранении, культуре на более высокий уровень эффективности.

Важная и существенная отличительная особенность цифровой экономики заключается в том, что она переводит свои ресурсы – производственные, финансовые и другие – в информационные сообщения и на базе этого развивает интеллектуально емкие трудовые процессы. Вследствие этого перемещения информационно-коммуникационных потоков в экономической сфере обретают квантовые скорости и занимают доминирующие позиции в ней. Такая особенность резко ускоряет экономическое развитие, рост производительности труда и конкурентоспособности предприятий, но самое главное способствует росту благосостояния и улучшению качества жизни людей.

Рассмотрим реализацию так называемых цифровых дивидендов обществу (рис. 1). Следует отметить, что данные экономико-социальные преобразования, происходящие под влиянием внедрения цифровизации в экономическую сферу социума, положительно воздействуют на повышение уровня и качества существования индивида.

Под влиянием развития цифровых технологий потребитель может как получать быстрее необходимые ему товары и услуги, так и экономить свои средства, покупая продукты по более низким ценам на оптовой закупке в Интернете. Кроме того, можно оформить в Интернете доставку готовой еды на дом, сделать перевод другому человеку или

организации через мобильный банк, зарегистрировать транспортное средство через портал госуслуг.

Более высокая производительность труда, повышение конкурентоспособности компаний, снижение издержек производства.

Ослабление признаков экономического спада за счет ускоренной реализации товаров и услуг, создания новых рабочих мест, роста занятости и снижения безработицы, уменьшения бедности и официального неравенства.

Цифровые дивиденды приведут к более полному удовлетворению потребностей человека, более широкому развитию электронного банкинга, электронных платежей, электронной торговли, заказов товаров и услуг через интернет-магазин и интернет-офисы.

Рисунок 1 – Прогноз последствий цифровых дивидендов

В ходе становления цифровой экономики главным источником подъема, роста становятся высокоинтеллектуальные когнитивные технологии, способные обрабатывать информацию, находящуюся в неструктурированном, чаще всего в текстовом виде.

Текстовая деятельность, таким образом, требует пристального внимания и изучения. Конечно, высокоинтеллектуальные когнитивные технологии могут и не следовать заданному алгоритму. Они имеют способность учёта большого количества разносторонних факторов и самообучения, могут использовать результаты предыдущих вычислений и внешние источники разнообразной информации.

Вследствие использования когнитивных технологий намного «снижаются трудозатраты на рутинную офисную работу, такую, в частности, как обработка стандартных документов, декларации, договора, платежные расчеты и документы» [1].

Нельзя при этом не учитывать человеческий фактор (рис. 2).

Особенность цифровизации экономики заключается в том, что вдумчивым и креативно действующим субъектом ее развития является человек. Научно-теоретическая и социально управленческая рациональность, эмоционально-волевая устремленность, креативная и коммуникативная компетентность, высокая ответственность за результаты творческой деятельности и высокий волевой потенциал творческой личности составляют тот неиссякаемый резервуар инновационного созидательного потенциала личности, которые в своем синергетическом взаимодействии превращают человека в главное действующее лицо, строгого оценителя и требовательного потребителя всех достижений цифровизации экономики и других областей жизнедеятельности современного общества.

Рисунок 2 – Субъект развития цифровизации экономики

Эти особенности развития цифровой экономики обстоятельно анализируются весьма влиятельным среди специалистов по цифровым технологиям Доном Тапскоттом – председателем американского исследовательского объединения, занимающегося разработкой проблем электронного бизнеса. Квинтэссенцией развиваемой им доктрины является выделение и характеристика пяти взаимосвязанных элементов, составляющих основные звенья цифровизации общества (рис. 3). Д. Тапскотт пишет: «Переход от аналоговой техники к цифровой, от полупроводников к микропроцессорам, от централизованных вычислений к

архитектуре клиент-сервер, от отдельного существования данных, текста, изображения и звука к мультимедиа, от специализированных систем к открытым системам. Большое значение имеет сокращение транзакционных издержек, прежде всего, издержек неполноты информации при заключении договоров, а в качестве следствия – появлению новых форм бизнеса, исключению посредников и прямому взаимодействию потребителя и поставщика» [16, с. 47-49].

Рисунок 3 – Основные звенья цифровизации общества [16, с. 24-28]

Во всех этих изменениях центральную креативную роль, считает Д. Тапскотт, выполняют «цифровые люди», которые в своей совокупности составляют «N-Generation» – «сетевое поколение». Учёный пишет: «Представители этого поколения окружены цифровыми медиа, хорошо разбираются в компьютерах и их использовании, являются высокомотивированными и социально ответственными людьми, эффективно включенными в цифровую экономику личностями, ориентированными на знания, хорошо владеют цифровой формой представления и использования информации и ее практического использования» [16, с. 49].

В наиболее перспективных «прорывных интонациях» цифровизации экономики и других сфер жизнедеятельности общества всегда первична личность креативного исследователя. Этот исследователь «видит дальше, проникает в сущность изучаемых процессов и явлений глубже других, способен точнее ставить и решать назревшие проблемы цифровизации общества и осуществлять практическую реализацию достигнутых результатов. Такой центр не является нейтральным к процессам цифровизации, а наделен личностными характеристиками – мотивами, интересами, потребностями, мировоззренческими установками, жизненными ориентациями, которые побуждают человека накладывать своеобразную «антропологическую печать» на многоликую панораму цифровизации общества» [1].

В процессе развития цифровой экономики основным фактором роста становятся, по нашему мнению, «высокоинтеллектуальные когнитивные технологии, способные обрабатывать информацию, находящуюся в неструктурированном, чаще всего в текстовом виде» [1, с. 12]. Они могут не следовать заданному алгоритму, а способны учитывать множество сторонних факторов и самообучаться, используя результат прошлых вычислений и внешние источники информации. Благодаря использованию когнитивных технологий существенно снижаются трудозатраты на рутинную офисную работу, такую, в частности, как

«обработка стандартных документов, декларации, договора, платежные расчеты и документы» [1, с. 13].

Стремительное развитие цифровизации экономики и иных сфер жизнедеятельности позволяет выделить положительные особенности этого многогранного феномена (рис. 4).

Первая особенность цифровизации экономики: вдумчивым и креативно действующим субъектом ее развития является человек. Научно-теоретическая и социально управленческая рациональность, эмоционально-волевая устремленность, креативная и коммуникативная компетентность, высокая ответственность за результаты творческой деятельности и высокий волевой потенциал творческой личности составляют тот неиссякаемый резервуар инновационного созидательного потенциала личности, которые в своем синергетическом взаимодействии превращают человека в главное действующее лицо, строгого оценителя и требовательного потребителя всех достижений цифровизации экономики и других областей жизнедеятельности современного общества.

Вторая особенность цифровизации экономики приводит к существенному росту производительности труда – главного источника созидания всех материальных и духовных ценностей – и неразрывно связанному с ним повышению конкурентоспособности предприятий, фирм, компаний и производимых ими товаров и услуг на внутринациональном и международном рынках.

Третья особенность проявляется в том, что стержневым направлением ее развития становится переход к индустрии 4.0, в русле которого осуществляется компьютеризация рабочих мест и производственного оборудования, применяется современное программное обеспечение по подготовке производства и управления им, ориентированное на включение в производственные процессы необходимых для роста его эффективности людских, технических, финансовых ресурсов, повышение качества выпускаемой продукции и сокращение времени на ее производство.

Развертывание многокомпонентного процесса «Индустрия 4.0» включает в себя сближение физического, цифрового и биологического миров приводит к новым технологиям и платформам на базе создания киберфизических систем, включающих в себя умные машины, системы хранения и передачи данных, производственные мощности, которые в комплексе способны автономно обмениваться информацией, вызывать действия и контролировать друг друга, а это приводит не только к изменению производственных процессов в промышленности, но и к преобразованию бизнес-процессов в целом и взаимосвязей между экономическими субъектами.

Четвертая особенность проявляется в широком распространении блокчейна, представляющего собой многофункциональную и многоуровневую информационную технологию, предназначенную для надежного учета различных активов и охватывающую множество областей применения. Децентрализованная модель блокчейн - технологии предполагает возможность различных видов взаимодействий между людьми, между человеком и машиной, между машинами в локальном, региональном и глобальном масштабе. Она может применяться на рынке интеллектуальной собственности (для регистрации патентов), в издательстве, сфере обеспечения безопасности электронных кошельков потребителей, при реализации программных идей в области исследований искусственного интеллекта, координации различных видов взаимодействий между людьми, государственном регулировании экономики и других сфер.

Рисунок 4 - Особенности цифровизации экономики [15, с. 13, с. 16, с. 61]

Кроме того, блокчейн-технологии применимы в области здравоохранения. Например, когда речь идет об оцифровке медицинских данных, об аптеке в онлайн-режиме и другое. Эти технологии применимы и в образовании, и в массовой культуре.

И конечно же, при исследовании и интерпретации любых особенностей и аспектов социологических исследований социально-сетевых структур надлежит иметь в виду, что за всеми из них стоит создатель и потребитель результатов всех таких структур – человек. Именно человек – тот удивительный живительный узел, в котором сходятся все нити, все мечты и фантазии, разрешаются все противоречия. Человек – это неразгаданная тайна всех

тайн, сокровенная истина всех истин. Именно эти особенности позволяют ему достичь всего, что он пожелает, в то числе и посредством развития и применения сетевого инструментария.

Список использованных источников

1. Бабосов, Е.М. Контуры грядущего: цифровизация экономики и других сфер жизнедеятельности человека // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. № 3. 2018. С. 11-23.
2. Бабосов, Е.М. Социология науки : (учебное пособие для бакалавров) / Е. М. Бабосов, А. К. Мамедов ; Бабосов Е. М., Мамедов А. К. ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Социологический фак.. Москва : Изд-во МБА, 2011. 215 с. (Социология).
3. Бабосов, Е.М. Теоретическое наследие классиков социальной мысли: Карл Густав Юнг / Е. М. Бабосов, А. К. Мамедов. Москва : ООО «МАКС Пресс», 2019. 160 с.
4. Бабосов, Е.М. Философские проблемы бытия, познания, веры и культуры / Е. М. Бабосов. Минск : РИВШ, 2010. (Философы XX века).
5. Волнистая, М. Г. Социальный капитал коммуникативного поля научного сообщества / М. Г. Волнистая, А. К. Мамедов // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018. № 3. С. 89-95.
6. Голенкова, О. В. Использование методов социологического исследования как технологии практикоориентированного обучения // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 8(54). С. 178-186.
7. Голенкова, О. В. Педагогические методы обучения трудотерапии как механизма реализации потенциала социоприродного окружения в процессе социализации инвалидов // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 8(54). С. 145-152.
8. Епремян, Т. В. Управленческий потенциал дискурса: основополагающие компоненты развития информационного общества (рецензия на монографию: Киселев А.Г., Киричек П.Н. Информация и коммуникация в государственном управлении. М.: Инфра-м. 2019. 268 С.) / Т. В. Епремян, А. В. Траханов, С. А. Шилина // Власть. 2021. Т. 29. № 4. С. 296-304.
9. Епремян, Т.В. Дискурсивные технологии управления. Брянск: РИСО БГУ, 2022. 258 с.
10. Ефимочкина, Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
11. Ефимочкина, Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
12. Мамедов, А. К. Логос Демоса. Судьба Прометея : от Эсхила до Шелли / А. К. Мамедов, Д. Г. Горлач, М. Е. Горлач. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2023. 256 с.
13. Мамедов, А. К. Социальная стигматизация: генезис и детерминанты становления / А. К. Мамедов, Т. П. Липай // Социологический альманах. 2011. № 2. С. 128-137.
14. Мамедов, А. К. Социальное неравенство: новая онтология и вариативность в информационную эпоху / А. К. Мамедов // Философия и социальные науки в современном мире : Материалы международной научной конференции к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Минск, 26–27 сентября 2019 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2019. С. 11-15.
15. Свон, М. Блокчейн. Схема новой экономики. / М. Свон // Олимп-Бизнес. М., 2015.
16. Тапскотт, Д. Электронное цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Д. Тапскотт; пер. с англ. И. Дубинского; под общ. ред. С. Писарева. Киев.: INT Пресс; М.: Релф. Бук, 1999.
17. Шилина, С. А. Политический дискурс как разновидность управленческого дискурса: подходы к определению и интерпретации / С. А. Шилина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 1. С. 116-123.
18. Шилина, С.А. Формирование информационно-коммуникативной грамотности у

студентов методом социологического исследования / С. А. Шилина, Т. Е. Лифанова, Д. С. Ковалев // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 10(56). С. 167-178.

Сведения об авторах

Бабосов Евгений Михайлович – доктор философских наук, профессор, академик Национальной академии наук Беларуси, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь. Адрес: 220072, Республика Беларусь, г. Минск, просп. Независимости, 66, e-mail: babosov@yandex.ru;

UDC 316.77

SYNERGETIC MUTUAL REINFORCEMENT OF DIGITALIZATION PROCESSES AND HUMAN CREATIVE ACTIVITY

Babosov E.M.

National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

The author considers topical issues of synergetic effect in the interaction of digitalization processes, as well as in the interaction of people in the field of creative activity. The features of the digitalization of the economy are also considered, which has a great impact on many areas of society, including the social sphere. The article shows that in the process of developing the digital economy, highly intelligent cognitive technologies capable of processing information in unstructured, most often in text form, are becoming the main growth factor. The author considers the issue of the digital generation», whose representatives are surrounded by digital media, are well versed in computers and their use, are highly motivated and socially responsible people, effectively involved in the digital economy, knowledge-oriented personalities, are well versed in the digital form of presentation and use of information and its practical use.

Keywords: sociological aspect, digitalization, synergetic effect, creativity of the individual, digitalization of the economy.

References

1. Babosov, E.M. Contours of the future: digitalization of the economy and other spheres of human activity // Journal of the Belarusian State University. Sociology. No. 3. 2018. Pp. 11-23.
2. Babosov, E.M. Sociology of Science : (textbook for bachelors) / E. M. Babosov, A. K. Mammadov ; Babosov E. M., Mammadov A. K. ; Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Sociological Fac.. Moscow : IBA Publishing House, 2011. 215 p. (Sociology).
3. Babosov, E.M. The theoretical heritage of the classics of social thought: Carl Gustav Jung / E. M. Babosov, A. K. Mammadov. Moscow : LLC «MAX Press», 2019. 160 p.
4. Babosov, E.M. Philosophical problems of being, cognition, faith and culture / E. M. Babosov. Minsk : Riga, 2010. (Philosophers of the XX century).
5. Volnistaya, M. G. Social capital of the communicative field of the scientific community / M. G. Volnistaya, A. K. Mammadov // Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2018. No. 3. Pp. 89-95.
6. Golenkova, O. V. The use of methods of sociological research as a technology of practice-oriented learning // Education management: theory and practice. 2022. No. 8(54). Pp. 178-186.
7. Golenkova, O. V. Pedagogical methods of teaching occupational therapy as a mechanism for realizing the potential of the socio-natural environment in the process of socialization of disabled people // Education management: theory and practice. 2022. No. 8(54). Pp. 145-152.
8. Yepremyan, T. V. Managerial potential of discourse: fundamental components of the development of the information society (review of the monograph: Kiselev A.G., Kirichuk P.N. Information and communication in public administration. M.: Infra-m. 2019. 268 P.) / T. V. Yepremyan, A.V. Trakhanov, S. A. Shilina // Power. 2021. Vol. 29. No. 4. Pp. 296-304.
9. Yepremyan, T.V. Discursive management technologies. Bryansk: RISO BSU, 2022. 258 p.

10. Efimochkina, N.B. Digital fields of social transformations of megapolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // *Economy. Sociology. Right*. 2021. No. 3 (23). Pp. 35-45.
11. Efimochkina, N.B. Evolution of digital fields of social transformations of megapolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // *Economy. Sociology. Right*. 2021. No. 4 (24). Pp. 73-85.
12. Mammadov, A. K. Logos of Demos. The Fate of Prometheus: from Aeschylus to Shelley / A. K. Mammadov, D. G. Gorlach, M. E. Gorlach. – Moscow : MAX Press LLC, 2023. 256 p.
13. Mammadov, A. K. Social stigmatization: genesis and determinants of formation / A. K. Mammadov, T. P. Lipai // *Sociological Almanac*. 2011. No. 2. Pp. 128-137.
14. Mammadov, A. K. Social inequality: new ontology and variability in the information age / A. K. Mammadov // *Philosophy and Social Sciences in the modern world : Proceedings of the International scientific conference on the 30th anniversary of the Faculty of Philosophy and Social Sciences of the Belarusian State University, Minsk, September 26-27, 2019 year*. Minsk: Belarusian State University, 2019. Pp. 11-15.
15. Swan, M. Blockchain. Scheme of the new economy. / M. Swan // *Olympus-Business*. M., 2015.
16. Tapscott, D. Electronic digital society: Pros and cons of the era of network intelligence / D. Tapscott; translated from the English by I. Dubinsky; under the general editorship of S. Pisarev. Kiev.: INT Press; Moscow: Relf. Buk, 1999.
17. Shilina, S. A. Political discourse as a kind of managerial discourse: approaches to definition and interpretation / S. A. Shilina // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2017. Vol. 17. No. 1. Pp. 116-123.
18. Shilina, S.A. Formation of information and communicative literacy among students by the method of sociological research / S. A. Shilina, T. E. Lifanova, D. S. Kovalev // *Education management: theory and practice*. 2022. No. 10(56). Pp. 167-178.

Information about the author

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Scientist of the Republic of Belarus; e-mail: babosov@yandex.ru ; Address: 220072, Republic of Belarus, Minsk, ave. Independence, 66; Phone: +37517379-18-01

УДК 316.74:2

**ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В ПЕРИОД
САМОИЗОЛЯЦИИ ПРИ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Луцкая Е.Е., Мельникова О.А.

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Статья посвящена исследованию проявлений проблемы гендерной дискриминации, обострившейся в период самоизоляции при пандемии. Растущий интерес к проблематике гендерных исследований свидетельствует, что общество озабочено уже не только проблемами юридического равноправия полов, но и скрытой от глаз общественности проблемы дискриминации женщин, в том числе и в семейной сфере. Пандемия коронавируса и последующая самоизоляция обострили как проблемы домашнего насилия в семьях многих стран, так и проблемы в сфере трудовых отношений. Данная статья опирается на обширный эмпирический материал исследований Всемирной организации здравоохранения, ЮНЭЙДС и Аналитического центра Национального агентства финансовых исследований, посвященных проблемам дискриминации женщин в трудовой и семейной сферах.

Ключевые слова: социальная роль, гендерная дискриминация в сфере трудовых отношений, пандемия коронавируса, семейное благополучие, гендерные стереотипы.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-40-47

Гендер – один из важнейших аспектов жизни человека, основанный на приписывании ему обществом и культурой свойств, определяемых его половой принадлежностью. Влияя на культурную и социальную жизнь человека, гендер во многом определяет его поведение, сферу интересов, а также его социальное окружение. Ролевые ожидания относительно выполнения человеком уже предписанных ему на основании гендера социальных ролей, исходящие от этого окружения, запечатлеваются, как правило, в так называемых стереотипах – оценках действий индивида исходя из его половой или возрастной принадлежности, которые пронизывают все сферы социальной жизни человека.

На сегодняшний день государство смогло реализовать только идею юридического равноправия обоих полов, устранив лишь явную дискриминацию [13], но не скрытую ее форму. Ввиду сохраняющихся гендерных стереотипов как мужчины, так и женщины могут в той или иной степени подвергаться дискриминации, хотя женщин эта проблема затрагивает сильнее. Сегодня дискриминация имеет такие проявления как домашнее насилие в разных формах, сексуальное насилие, насильственные обычаи в рамках разных культур, ограничения карьерного роста, разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами, бытовой сексизм, формируемые в ходе социализации установки, оказывающие давление на женщину с самого детства, репродуктивное насилие (попытка запрета абортов, навязывание роли матери) и др. [16].

Пандемия Covid-19 оставила весомый след в жизни людей прежде всего из-за необходимости введения особого режима, с которым люди раньше не сталкивались. Этот период будет связываться с введением режима самоизоляции, который власти многих стран (Италия, Франция, Россия и др.) избрали в целях сокращения роста заболеваемости. Весной 2020 года множество семей оказались заперты дома. Пандемия коронавируса нанесла серьезный удар по многим сферам жизни, вызвав экономический кризис, сокращение возможностей трудоустройства, ухудшение состояния психического здоровья населения и увеличение доли домашнего насилия. Все эти последствия можно рассматривать и в контексте гендерной дискриминации [5].

Вопрос трудовой занятости и вне пандемии Covid-19 достаточно сильно перекликается с проблемой гендерной дискриминации, частично раскрывая ее: экономическая самостоятельность, равные возможности работать и зарабатывать, реализовывать свои профессиональные интересы и амбиции в любой стране мира являются основой гендерного равенства [15]. Россия, согласно Индексу гендерного разрыва, в 2020

году занимала 81-е место в мире со значением 0,708, значительно отставая от лидера рейтинга, Исландии с её показателем 0,892, что означает наличие достаточно серьезных различий у российских мужчин и женщин в возможностях профессиональной и политической реализации. При том, что российские женщины в среднем более образованны, чем мужчины, живут дольше, они редко достигают руководящих должностей, их заработная плата составляет 71,2 % от заработной платы мужчин, они гораздо реже получают доступ к руководящим должностям. Российских женщин мало среди министров (12,9%) и парламентариев (15,8%). В результате, несмотря на то, что российское общество предоставляет женщинам широкий доступ к образованию и некоторым сегментам рынка труда, гендерные стереотипы не позволяют большинству из них получить доступ к властным должностям ни в политике, ни в бизнесе [9].

В полном согласии с Индексом гендерного разрыва находятся данные, полученные Аналитическим центром НАФИ в исследовании «Стереотипы в отношении женщин и их последствия», в которых явно просматривается различие в уровне заработной платы и возможностей в реализации карьерного роста мужчин и женщин. В России формируется цифровой разрыв между мужчинами и женщинами: девушки в 2 раза реже хотят посвятить себе сфере информационных технологий (ИТ) (хотя это очень перспективная и бурно развивающаяся отрасль [7; 8]), почти вдвое реже интересуются новостями из сферы ИТ, менее половины (40%) девушек знают предназначение и возможности используемого программного обеспечения. Женщина не ассоциируется с успехом в публичном пространстве, во всех областях наблюдается дефицит успешных женских образов, 40% опрошенных считает, что мужчинам в России проще построить карьеру и получить повышение, а разница в зарплате между специалистами разного пола с одинаковой квалификацией составляет 28% в пользу мужчин [18].

Пандемия COVID-19 создала условия, при которых учебные организации перешли на дистанционное обучение [20; 21]. А огромное количество организаций особенно сферы обслуживания, вынуждены были пойти на серьезные сокращения в целях экономии или прекратить свою деятельность вовсе. Ввиду этого огромное количество людей, потеряли место работы, лишившись средств к существованию и оказавшись в условиях выживания. Явное ухудшение экономической ситуации явилось катализатором активации двух других не менее значимых и взаимосвязанных проблем – ухудшения психического здоровья населения и увеличения случаев домашнего насилия.

Психическое здоровье является основой для успешного и безопасного взаимодействия с окружающими людьми. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), психическое здоровье представляет собой состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество, тем самым позволяя ему эффективно функционировать, а также проявлять эмоции и получать удовольствие от жизни [4].

На уровень психического здоровья человека в каждый момент времени негативно влияют многочисленные факторы: быстрые социальные изменения, стрессовые условия на работе, гендерная дискриминация, социальное отчуждение, нездоровый образ жизни, физическое нездоровье, а также нарушение прав человека [4]. В рамках режима самоизоляции при пандемии Covid-19 возникли условия, когда одновременно активировались такие негативные факторы психического здоровья населения, как принудительное ограничение физической активности, совместное пребывание всех членов семьи в ограниченном пространстве квартиры, необходимость совмещать удалённую работу с дистанционным образованием детей и др. Неизбежное вследствие остановки многих бизнесов падение доходов привело к повышению тревожности и дестабилизации эмоционального состояния в семьях [1; 17].

Давно известно, что на состояние людей оказывают негативное влияние потенциально угрожающие жизни ситуации с неопределенной продолжительностью, широкомасштабные

карантинные меры, ограничивающие людей пребыванием в своих домах, неустойчивый информационный фон с переизбытком противоречивой информации относительно пандемии и неопределенность, связанная с влиянием коронавирусной инфекции Covid-19 на экономическую ситуацию в стране. Поэтому главным психологическим последствием пандемии, на сегодняшний день, стало повышение уровня стресса и тревожности населения [4].

За период самоизоляции при пандемии Covid-19 по России количество запросов на онлайн-психотерапевтов выросло на 69% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. При этом соотношение мужчин и женщин как адресатов психотерапевтической помощи составило 21% к 79 % в пользу женщин [2]. Обращаться за психотерапевтической помощью к специалистам готов далеко не каждый индивид, преобладание среди них женщин может объясняться тем, что для них выражение эмоций является социально одобряемым поведением. Мужчины же, которым навязана модель эмоциональной сдержанности, согласно которой нельзя показывать свои негативные эмоции и жаловаться, в большинстве своем не идут к специалистам. Они могут испытывать трудности с подбором слов для описания собственных чувств и ситуаций, и, даже описав их, могут испытывать чувство стыда, что помешает отправить письмо незнакомому человеку. Поэтому мужчины предпочитают справляться самостоятельно со своими проблемами, что не является успешным выходом из семейного конфликта [4].

По мере введения новых противоэпидемических мер и связанных с ними изменений (в первую очередь, карантина, который оказывал негативное влияние на привычный образ жизни людей и уровень их заработка) может расти распространенность одиночества, депрессии, пагубного употребления алкоголя и наркотиков, равно как и распространенность самоповреждений или суицидального поведения. Увеличивается число ситуаций дискриминаций по отношению к определенным, как правило, более уязвимым, группам населения: женщин, детей и пожилых людей, которые не имеют возможности куда-то переехать ввиду рисков заражения, что приводит к росту числа случаев домашнего насилия [4; 20].

Пандемия Covid-19 вызвала сокращение некоторых видов преступности (кражи, уличная преступность, хулиганство и др.), но при этом породила «пандемию домашнего насилия» [12]. Насилие представляет собой специфическое воздействие субъекта (человека, группы лиц, социального слоя, организации или социального института) на любой живой объект (человека, группу лиц, социальный слой, организацию, социальный институт, животное или экосистему) вопреки желаниям, потребностям и интересам объекта воздействия, и сопряженное с нанесением ему физического, морального, экономического и иного ущерба [3]. Домашнее или семейное насилие представляет собой одну из разновидностей насилия.

Отсутствие возможности «выпустить пар» и направить накопившуюся негативную энергию в труд или просто разрядить в ходе прогулок, работы на свежем воздухе и досуга привело к резкому увеличению случаев домашнего насилия. Данный факт подтверждает рост статистических показателей зафиксированных случаев домашнего насилия: с 17 марта 2020 года, после введения во Франции, Кипре и Сингапуре ограничительных мер, количество случаев бытового насилия увеличилось на 30%, в бразильском штате Сан-Паулу – на 45%. В Колумбии за первые 18 дней карантина число звонков на национальную «горячую линию» для женщин увеличилось почти на 130%, в Индии – на 131% [19]. В некоторых странах, в том числе в Китае (провинция Хубэй), количество сообщений о домашнем насилии увеличилось почти в три раза [14].

В России и до пандемии были проблемы с защитой от домашнего насилия, чему способствовала и его декриминализация. Истории о жертвах домашнего насилия периодически освещаются средствами массовой информации, однако меньше их не становится, ввиду чего еще в 2018 году российских женщин признали одними из самых незащищенных в мире [10].

В период самоизоляции российскую вспышку домашнего насилия зафиксировали многие кризисные центры страны: во время пандемии в общей совокупности было зафиксировано 13 238 обращений [1]. При этом, согласно статистике, опубликованной Министерством внутренних дел (МВД), количество случаев домашнего насилия, зарегистрированное властями в апреле 2020 года, сократилось на 9% по сравнению с апрелем 2019 года. Мы связываем это с тем, что в отсутствие четких указаний от властей о возможности нарушить режим самоизоляции в случае домашнего насилия некоторые женщины опасались покинуть свой дом и сбежать от агрессора, поскольку думали, что тем самым они нарушили бы режим карантина [1].

Практически во всех странах пандемия привела к росту гендерного дисбаланса в семье и усилению неравенства на рынке труда, ввиду чего важно принимать решения, направленные на устранение этого дисбаланса и выравнивание шансов. Проблема гендерной дискриминации не теряет своей актуальности, однако, к сожалению, ее осознание людьми в большинстве случаев происходит только в ситуациях столкновения с данной проблемой на личном опыте. При этом действенную помощь по защите своих прав обычные люди чаще всего получают от различных благотворительных фондов [11] или от равнодушных людей, чем со стороны государственных организаций [6].

Так, для решения проблемы домашнего насилия в рамках пандемии, благотворительными фондами по защите прав активно проводились:

- внедрение новых способы для связи с пострадавшими в виде чат-ботов в мессенджерах с несколькими доступными сценариями оказания помощи, информацией о специалистах в конкретном регионе, убежищах, журналистах и с инструкциями о том, как действовать в различных ситуациях («Анна», «Ты не одна»);

- развитие «горячей линии» для жертв домашнего насилия («Сестры», «Зона права»);

- обеспечение убежищем пострадавших («Китеж»);

- предоставление бесплатных консультаций юристов (Консорциум женских неправительственных объединений) [1].

В Грузии в период самоизоляции обратили внимание на вопрос распределения домашних обязанностей по уходу за детьми между мужчиной и женщиной, затронув вопрос неоплачиваемого женского труда, который значительно возрос с закрытием учебных заведений. Выдающиеся люди страны, включая актеров, писателей, спортсменов, и других знаменитостей, распространяли видео, на которых они читают книги своим детям, стараясь, тем самым, привлечь отцов к более активному выполнению своей роли в жизни семьи [9].

Организации «ООН-женщины» запустила кампанию по повышению осведомленности общественности о пандемии, в которой основное внимание уделяется глобальному росту насилия в семье в условиях пандемии. ЮНЭЙДС, в свою очередь, объявил о выпуске руководства «Решение проблем стигмы и дискриминации в рамках мер в ответ на COVID-19», которое предлагает странам рекомендации по соблюдению прав человека, содержащие решения для 6 областей: правосудия, образования, здравоохранения, взаимодействия на рабочих местах, жизни сообщества, чрезвычайных требующих гуманитарной помощи ситуаций [12; 19].

Что касается реакции властей на сложившуюся ситуацию, то в некоторых европейских странах, например, таких как Франция и Испания, правительство предпринимает ряд мер для решения проблемы домашнего насилия. Так, власти Франции приняли решение заплатить за аренду 20 тысяч мест для жертв домашнего насилия [14]. Правительством Испании также принято решение о покупке апартаментов для размещения жертв, подвергшихся насилию в условиях COVID-19, запущена «горячая линия» для жертв домашнего насилия [13].

Что же касается реакции властей в России, то они начали признавать проблему домашнего насилия в целом и ее возможное обострение в связи с режимом строгой изоляции, что можно считать положительным сдвигом в их восприятии домашнего насилия. Но реакция российских властей представляется нам недостаточно запоздалой, а ее

эффективность еще предстоит оценить [1]. В период пандемии в отсутствие законодательства в отношении домашнего насилия, власти оказались не в состоянии обеспечить защиту пострадавших на всей территории России [2; 14].

Но даже в России мы можем наблюдать определенную положительную тенденцию – правительственная комиссия России по профилактике правонарушений издала документ, в котором закрепляется обязанность правоохранительных органов отчитываться по профилактике преступлений, касающихся домашнего насилия. Начальникам региональных управлений МВД необходимо обеспечить возбуждение уголовного дела по ст. 116.1 УК РФ («Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию») при отсутствии заявления потерпевшего. Участковые и сотрудники дежурных частей также обязаны информировать граждан о деятельности кризисных центров, помогающих женщинам. Однако по информации от авторов законопроекта о домашнем насилии по истечении месяца после введения в действие этого документа регионы не приняли никаких мер, рекомендованных комиссией. Что, с нашей точки зрения говорит о том, что подобные рекомендации не могут заменить собой закона о домашнем насилии, имеющего обязательную силу [1].

Список использованных источников

1. Андреева А. Правозащитники выпустили доклад об ухудшении ситуации с домашним насилием в России. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/405309-pravozashchitniki-vypustili-doklad-ob-uhudshenii-situacii-s-domashnim-nasiliem-v> (дата обращения: 02.04.2021). – Текст : электронный
2. Батанова К. «Ты же мужчина»: как гендерные стереотипы лишают людей права на помощь. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-53054030> (дата обращения: 02.03.2021). – Текст : электронный
3. Бубнов, Ю.М. Социологические очерки гендерных отношений: монография. – Минск: Право и экономика, 2007 – 274 с.
4. ВОЗ. Информационный бюллетень. Охрана психического здоровья. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voz-informatsionnyy-byulleten-iyul-2020/viewer> (дата обращения: 03.03.2021). – Текст : электронный
5. Гендерное равенство во время пандемии COVID-19 ООН. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/gender-equality-time-covid-19> (дата обращения: 01.11.2020). – Текст : электронный
6. Дискурсивные технологии управления : Учебник для магистратуры и бакалавриата по направлению подготовки «Социология» / Т.В. Епремян, Т.Е. Лифанова, Н.А. Стародубцева [и др.]. Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. 258 с.
7. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
8. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
9. Индекс гендерного разрыва (Gender Gap Index). - Режим доступа: свободный. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index> (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный
10. Карантин как триггер: домашнее насилие и самоизоляция. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://lfacademy.ru/sphere/post/karantin-kak-trigger-domashnee-nasilie-i-samoizolyaciya> (дата обращения: 01.03.2021). – Текст : электронный
11. Лифанова Т.Е. Дискурсивные технологии в социальной работе: благотворительность и меценатство : Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа, Социальная работа в системе социальных служб / Т.Е. Лифанова, Т.В. Епремян, С.А. Шилина. Брянск : Брянский

государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. 162 с.

12. Мжельская А.С. Механизмы международно-правового регулирования межличностного насилия и гендерного неравенства в период пандемии COVID-19. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-mezhlichnostnogo-nasiliya-i-gendernogo-neravenstva-v-period-pandemii-covid-19> (дата обращения: 03.03.2021). – Текст : электронный

13. Мжельская А.С. Сложность реализации конституционного принципа гендерного равенства в уголовном праве в современной России. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnost-realizatsii-konstitutsionnogo-printsipa-gendernogo-ravenstva-v-ugolovnom-prave-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 03.03.2021). – Текст : электронный

14. Назарова Н. Заперты вместе. Как живут жертвы домашнего насилия в условиях карантина. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52184701> (дата обращения: 01.03.2021). – Текст : электронный

15. Савина О. Почему гендерные стереотипы дорого обходятся мировой экономике? Полит.ру 17.08.2020. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://polit.ru/article/2020/08/17/stereotype/> (дата обращения: 01.03.2021). – Текст : электронный

16. Серенко Д., Жукова Л. Феминистками не рождаются Lenta.ru, 07.03.2019. – Режим доступа: <https://lenta.ru/artic-les/2019/03/07/rusfem> (дата обращения: 01.11.2020). – Текст : электронный

17. Сорокин М.Ю., Касьянов Е.Д. и др. Структура тревожных переживаний, ассоциированных с распространением Covid-19: данные онлайн-опроса. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-trevozhnyh-perezhivaniy-assotsiirovannyh-s-rasprostraneniem-sovid-19-dannye-onlayn-oprosa> (дата обращения: 03.03.2021). – Текст : электронный

18. Стереотипы в отношении женщин и их последствия. На пути к равным возможностям в цифровой экономике (май 2020). - Режим доступа: свободный. – URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/stereotypy-v-otnoshenii-zhenshchin-i-ikh-posledstviya/> (дата обращения: 01.10.2021). – Текст : электронный

19. Шесть конкретных шагов для поддержки женщин и девочек во всем своем многообразии в контексте пандемии COVID-19. - Режим доступа: свободный. – URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/women-girls-covid19_ru.pdf (дата обращения: 01.03.2021). – Текст : электронный

20. Юдина Е.Н. Опыт применения дистанционного образования в вузе // Наука и школа. 2020. № 5. С. 37-43.

21. Юдина Е.Н. Дистанционное обучение студентов во время пандемии коронавируса COVID-19 / В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021.С.461-472

Сведения об авторах

Луцкая Екатерина Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета; e-mail: ee.lutskaya@m.mpgu.edu; Адрес: 119571, Москва, пр.Вернадского, д.88.

Мельникова Ольга Александровна – студентка направления 39.03.01 Социология, Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета; e-mail: oa.melnikova@mpgu.edu; Адрес: 119571, Москва, пр. Вернадского, д.88.

UDC 316.74:2

MANIFESTATION OF THE PROBLEM OF GENDER DISCRIMINATION IN THE PERIOD OF SELF-ISOLATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Lutskaya E.E., Melnikova O.A.

Moscow State Pedagogical University, Moscow

The article is devoted to the study of the manifestations of the problem of gender discrimination, which worsened during the period of self-isolation during the pandemic. The growing interest in the problems of gender studies indicates that society is already concerned not only with the problems of legal equality of the sexes, but also with the problem of discrimination against women hidden from the public eye, including in the family sphere. The coronavirus pandemic and subsequent self-isolation have exacerbated both the problems of domestic violence in families in many countries and problems in the field of labor relations. This article is based on extensive empirical research by the World Health Organization, UNAIDS and the Analytical Center of the National Agency for Financial Research on the problems of discrimination against women in the labor and family spheres.

Keywords: social role, gender discrimination in labor relations, coronavirus pandemia, family well-being, gender stereotypes.

References

1. Andreeva A. Human rights defenders have released a report on the deterioration of the situation with domestic violence in Russia. - Access mode: free. - URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/405309-pravozashchitniki-vypustili-doklad-ob-uhudsheniisituacii-s-domashnim-nasilie-v> (accessed: 02.04.2021). - Text : electronic
2. Batanova K. «You're a man»: how gender stereotypes deprive people of the right to help. - Access mode: free. - URL: <https://www.bbc.com/russian/features-53054030> (accessed: 02.03.2021). - Text : electronic
3. Bubnov, Yu.M. Sociological essays on gender relations: monograph. - Minsk: Law and Economics, 2007 - 274 p.
4. WHO. Newsletter. Mental health protection. - Access mode: free. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voz-informatsionnyy-byulleten-iyul-2020/viewer> (accessed 03.03.2021). - Text : electronic
5. Gender equality during the UN COVID-19 pandemic. - Access mode: free. - URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/gender-equality-time-covid-19> (accessed: 01.11.2020). - Text : electronic
6. Discursive management technologies : Textbook for Master's and bachelor's degrees in the field of Sociology / T.V. Yepremyan, T.E. Lifanova, N.A. Starodubtseva [et al.]. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2022. 258 p.
7. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of megapolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 3 (23). pp. 35-45.
8. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of megapolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 4 (24). pp. 73-85.
9. Gender Gap Index. - Access mode: free. - URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index> (accessed: 01.11.2021). - Text : electronic
10. Quarantine as a trigger: domestic violence and self-isolation. - Access mode: free. - URL: <https://ifacademy.ru/sphere/post/karantin-kak-trigger-domashnee-nasilie-i-samoizolyaciya> (accessed: 01.03.2021). - Text : electronic
11. Lifanova T.E. Discursive technologies in social work: charity and patronage: Educational and methodical manual for bachelor's degree in the field of training 39.03.02 Social work, Social work in the system of social services / T.E. Lifanova, T.V. Yepremyan, S.A. Shilina. Bryansk : Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2022. 162 p.
12. Mzhelskaya A.S. Mechanisms of international legal regulation of interpersonal violence and gender inequality during the COVID-19 pandemic. - Access mode: free. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya->

- mezhlchnostnogo-nasiliya-i-gendernogo-neravenstva-v-period-pandemii-covid-19 (accessed 03.03.2021). – Text : electronic
13. Mzhelskaya A.S. The complexity of the implementation of the constitutional principle of gender equality in criminal law in modern Russia. - Access mode: free. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnost-realizatsii-konstitutsionnogo-printsipa-gendernogo-ravenstva-v-ugolovnom-prave-v-sovremennoy-rossii> (accessed 03.03.2021). – Text : electronic
14. Nazarova N. Locked together. How victims of domestic violence live in quarantine. - Access mode: free. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52184701> (accessed: 01.03.2021). – Text : electronic
15. Savina O. Why do gender stereotypes cost the world economy dearly? Polit.ru 17.08.2020. – Access mode: free. – URL: <https://polit.ru/article/2020/08/17/stereotype/> (accessed: 01.03.2021). – Text : electronic
16. Serenko D., Zhukova L. Feminists are not born Lenta.ru , 07.03.2019. – Access mode: <https://lenta.ru/artic-les/2019/03/07/rusfem> (accessed: 01.11.2020). – Text : electronic
17. Sorokin M.Yu., Kasyanov E.D. et al. The structure of anxiety experiences associated with the spread of Covid-19: data from an online survey. – Access mode: free. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-trevozhnyh-perezhivaniy-assotsirovannyh-s-rasprostraneniem-sovid-19-dannye-onlayn-oprosa> (accessed 03.03.2021). – Text : electronic
18. Stereotypes about women and their consequences. Towards Equal Opportunities in the Digital Economy (May 2020). - Access mode: free. – URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/stereotypy-v-otnoshenii-zhenshchin-i-ikh-posledstviya/> (accessed: 01.10.2021). – Text : electronic
19. Six concrete steps to support women and girls in all their diversity in the context of the COVID-19 pandemic. - Access mode: free. – URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/women-girls-covid19_ru.pdf (accessed: 01.03.2021). – Text : electronic
20. Yudina E.N. The experience of using distance education in higher education // Science and school. 2020. No. 5. Pp. 37-43.
21. Yudina E.N. Distance learning of students during the COVID-19 coronavirus pandemic / In the collection: Discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Bryansk, 2021. Pp.461-472

Author`s information

Lutskaya Ekaterina Evgenievna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova of the Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow Pedagogical State University. Address: 119571, Moscow, Vernadsky Ave., 88, e-mail: ee.lutskaya@m.mpgu.edu ;

Melnikova Olga Aleksandrovna – student of the direction 39.03.01 Sociology, Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow pedagogical State University. Address: 119571, Moscow, Vernadsky Ave., 88, e-mail: oa.melnikova@mpgu.edu ;

УДК 316.37

**ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
А.К. МАМЕДОВА, Д.Г. ГОРЛАЧА, М.Е. ГОРЛАЧ «ЛОГОС ДЕМОСА. СУДЬБА
ПРОМЕТЕЯ: ОТ ЭСХИЛА ДО ШЕЛЛИ»)**

Шилина С.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В рецензии рассматриваются основные положения монографии социологов Агамали Куламовича Мамедова, Дмитрия Геннадьевича Горлача, Марины Евгеньевны Горлач «Логос Демоса. Судьба Прометея: от Эсхила до Шелли» (Москва, 2023. 256 с.). Анализируются те приемы и методы, благодаря которым у читателей монографии создается объёмное и всесторонне представление о предмете исследования – власти, её социальных детерминантах. Оценивается форма подачи материала, фундаментальность привлекаемого материала, логичность выводов и применимость их для современного состояния управленческой сферы в нашей стране. В рецензии делается вывод об актуальности монографии, о возможности экстраполировать её основные положения на современные социальные условия взаимодействия между властью и обществом.

Ключевые слова: монография, рецензия, власть, демократия, исторический экскурс, Прометей, Эсхил, Шелли, экстраполяция

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-48-59

Введение. Актуальным является обращение к вопросам взаимодействия власти и общества с историко-социальной точки зрения: интересно проследить, как зарождалось то социально-политическое явление, которое оказывает огромное влияние на жизнедеятельность общества как отдельной страны, так и всей планеты. Природа власти противоречива, порой загадочна, существует множество научных трудов [12; 13; 14], в которых авторы пытались дать тот или иной анализ данного феномена, охарактеризовать это явление с различных сторон, но до сих пор нет общепризнанного определения названного явления. Важным и интересным в связи с вышесказанным представляется ещё одно монографическое исследование власти, предпринятое авторами рецензируемого труда.

Авторы книги «Логос Демоса. Судьба Прометея: от Эсхила до Шелли» (Москва, 2023. 256 с.) предприняли оригинальную попытку: через призму истории и литературы очертить те границы, в которые укладывается понятие власти, показать на материале конкретных текстов, как формировалось у людей разных исторических эпох представление о легитимности политических процессов, происходящих в обществе.

Интересным представляется подход к первоисточникам: сопоставляются различные переводы одного и того же текста, что раскрывает языковую картину мира не только Эсхила и Шелли, но и С. Апта и Вяч. Иванова (переводчиков трагедии Эсхила на русский язык). Через языковую личность переводчика проступает историческая эпоха. Очень увлекательно наблюдать, как соотносится употребление того или иного синонима при переводе в зависимости от реалий действительности, в которой живёт переводчик. Для читателей монографии Агамали Куламовича Мамедова, Дмитрия Геннадьевича Горлача и Марины Евгеньевны Горлач становится всё занимательнее с каждой страницей труда. Погружение в перипетии мифа, интерпретированного сначала Эсхилом, а затем Шелли, помогает осознать многие серьёзные проблемы, стоящие перед современным социумом.

Корни наших бед и радостей находятся там: в мифологии Древней Греции. К такому парадоксальному выводу может прийти внимательный читатель, ведь природа человека остается в основе своей неизменной на протяжении долгого времени. Зависть и бескорыстие, жажда власти и искреннее стремление помочь угнетённым, раздутое самомнение и уничтожение руководят поступками людей в ситуации нравственного выбора. И от самого индивида зависит, что он предпочтёт: «...порой расчётливо смолчать, порой расчётливо повздорить» или, захлестнутый эмоциями, совершает те поступки, от которых пострадает

сам же. Влияния окружения отрицать нельзя, но и воля личности тоже играет большую роль, особенно если эта личность облечена властью.

Рассмотрим более подробно, о чём же рецензируемая монография.

Постановка задачи. Задачей нашего исследования является анализ содержания труда Агамали Куламовича Мамедова, Дмитрия Геннадьевича Горлача и Марины Евгеньевны Горлач «Логос Демоса. Судьба Прометея: от Эсхила до Шелли» (Москва, 2023. 256 с.). Как представляется, необходимо донести до будущих читателей те особенности книги, которые вызывают интерес у современного читателя, помогают осмыслить социальные и политические процессы настоящего времени через призму прошлого (что есть и в других работах авторов монографии [1; 2; 3]), отраженного, в свою очередь, в художественной литературе (о данных аспектах также есть труды, принадлежащие одному из авторов [4; 5; 8]). Обратимся к решению поставленной задачи.

Результаты. В процессе анализа монографии было выявлено следующие моменты, дающие представление о логике исследования авторов и важных выводах, к которым приходят А.К. Мамедов и его соавторы. Сначала следует отметить, что монография состоит из двух глав, послесловия, в котором интерпретируется понятие «индекс Прометея», и приложений, в которых представлены очень важные таблицы сопоставления анализируемого материала. Библиография включает 227 наименований трудов из различных областей знаний, что свидетельствует о фундаментальном и углублённом подходе к исследуемой проблеме.

Далее обратимся к непосредственному рассмотрению содержания монографии. Предисловие, предваряющее основную текст работы, интересно и содержательно. Помимо указаний того, на каком материале проведено исследование, дается обзор литературы, послужившей основой размышлений авторов. Удивителен подбор источников, что заинтересует читателя и подтолкнет его к тому, чтобы обратиться к упомянутым А.К. Мамедовым, Д.Г. Горлачом и М.Е. Горлач книгам непосредственно. Здесь, как представляется, следует сказать о языке изложения в рецензируемой монографии. Несмотря на несомненную принадлежность труда к научному функциональному стилю, язык доступен и читателю, который не является представителем научного сообщества, что считаю достоинством данного исследования.

Приведем пример из предисловия, который обращает на себя внимание читателя своей оригинальностью и парадоксальностью и приглашает к размышлению. Говоря о сути мифа, послужившего основой для трагедии Эсхила и «лирической драмы» Шелли, авторы пишут: «Сущность мифа... - это история, имеющая внеисторический характер, это язык, отделенный от языковой основы, на которой он сложился. Смысл мифа определяется не отдельными элементами, входящими в его состав, а тем способом, которым эти элементы скомбинированы» [10, с. 7].

В первой главе «Пресуппозиции трагедии Эсхила» рассмотрены интересные вопросы, дающие всесторонний охват исследуемого явления. В первом параграфе «Предпосылки демократии в Афинах» дан глубокий анализ исторической основы, благодаря которой стало возможным возникновение тех или иных коллизий в трагедии Эсхила. Авторы опираются на фундаментальные труды историков и в то же время дают собственную интерпретацию явлений: «Большое количество рекомендаций по самым разным сферам жизни, из которых можно понять, что сдержанность и терпение, послушание и честность являлись наиболее ценными качествами гражданина, способствующими развитию личности в целом. «Подобно Прометею, прикованному к кавказской горе, высочайшая природа человека прикована к его ограниченной личности»» [10, с. 23]. Интересным представляется парадоксальное положение: «...историю крайне редко пишет народ, о котором эта история пишется» [10, с. 25], которое развивается далее, приглашая читателей к увлекательному постижению «механизмов» исторических явлений.

Во втором параграфе первой главы «Явление демократии» рассмотрены вопросы, которые актуальны и по сей день для социума, ведь природа демократии вызывает

пристальное внимание политологов и социологов, та как от понимания данного явления зависит жизнь общества в плане реализации насущных потребностей любой социальной группы.

Размышления авторов приводят к важному для 21 века вопросу: «...был ли выход граждан на улицы спонтанным желанием защитить демократические ценности или следствием организации сопротивления Советом?»

В решении этого вопроса усматривают возможность выявить природу демократии как результата естественного общественного прогресса или навязанного вождями-популистами нестабильного строя, тяготеющего к олигархии и уязвимо для тирании» [10, с. 39]. Данный отрывок из монографии демонстрирует, как представляется, экстраполяцию исторических явлений на современность, что делает труд А.К. Мамедова, Д.Г. Горлача и М.Е. Горлач актуальным и своевременным. Далее, рассуждая о предпосылках установления демократического режима, авторы констатируют: «Роль толпы в установлении демократического режима... заключается в достижении того уровня политической культуры, при котором демократия оказывается возможна. Причиной, почему этот уровень был достигнут в Афинах к 508 г. до н.э. стали метеки и рабы» [10, с. 40].

Вывод, который представляется нам выстраданным и точным, завершает анализ такого явления, как демократия: «События последнего времени дали ясно понять, как легко граждане из среды современных демократий оказываются сбиты с толку идеологической пропагандой и теряют облик просвещенных членов гражданского общества» [10, с. 41].

Авторы проводят параллели между прошлым и настоящим, тем самым показывая (и, как представляется, доказывая!) читателю, как важно обращаться к истории, чтобы разобраться в происходящих в современности событиях, в тех подводных камнях, которые не видны при поверхностном взгляде на события, но которые создают порой непреодолимые препятствия для развития прогрессивных тенденций развития социума.

В третьем параграфе первой главы «Художественный вымысел как система мировоззрения» идет непосредственный анализ трагедии Эсхила «Прометей».

Как уже говорилось выше, авторы монографии сопоставляют одни и те же фрагменты первоисточника в двух переводах, что само по себе увлекательно и даёт пищу для размышлений, и в то же время способствует уяснению важной для исследователя истины: языковая картина мира переводчика – результат определенной, вполне конкретной эпохи. Реалии того или иного исторического времени отражаются не только в оригинальной художественной литературе, но и в такой специфической её разновидности, как переводная беллетристика. Подробно на этом останавливаться не буду, чтобы дать возможность читателю монографии самому насладиться прекрасным сопоставлением, помогающим делать удивительные открытия «о времени и о себе».

Рассмотрим несколько примеров из монографии, чтобы дать представление о содержании третьего параграфа первой главы. Здесь есть и наблюдения о природе власти (рис. 1), и об отношении Эсхила к своему герою Прометею (рис. 2), и о правоприменении (рис. 3). В свете последнего хочется обратиться к роману-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир», где немало внимания уделено вопросам власти, роли личности в истории и роли народа («демоса») в развитии и становлении эпохальных событий. Обратимся к эпизоду, когда Николай Ростов пытается помочь Василию Денисову, которого несправедливо наказали. Попытка подать Александру I прошение о помиловании обернулась трагедией. Государь, как помнит читатель, решил продемонстрировать, что «закон превыше всего». И Л.Н. Толстой саркастически показывает, как лицемерие и «игра на публику» властьпредержащего ломает судьбы простых людей. Александр, желая показать, что наказание за преступление необходимо, дабы «другим неповадно было», в то же время самонадеянно и безответственно принимает решение, ни на чём не основанное, кроме как на стремлении показать, что он за справедливость, а на самом деле демонстрируя безжалостное и равнодушное отношение к тем, кто находится в его власти. Классическая литература (в лице Льва Николаевича в данном случае) потому и признана классической, что вскрывает

социальные проблемы, существующие в отношениях между государством и обществом, в художественной форме передавая то, что волнует умы и сердца людей.

«... в основе любого, даже преступного, приказа лежат два мотива: выживание и выгода» [10, с. 45]. «Здесь подразумевается, что Прометею достаточно обратиться с религиозной мольбой к Верховному Богу, чтобы, признав высшее право власти карать и прощать получить избавление от кары. Прометей же вместо этого реализует свое право свободы выбора (но и принятия последствий), которого из-за страха и смирения лишен Гефест» [10, с. 49]. «Сцена приковывания Прометея и есть пример репрезентации власти. Зевса нет рядом, но есть его воля, которая неотвратима для всех. И насилие не есть самое страшное «внешнее принуждение в самых различных аспектах оно превращалось в самопринуждение, как во все более дифференцированных формах вытеснялись за кулисы общественной жизни, где они соединялись с чувством стыда и различные человеческие отправления, как и со все более всесторонним, равномерным и стабильным, так производилось и «делалось регулирование влечений и аффектов». Стремление утвердить свою волю в обстоятельствах, когда авторитетность ещё только предстоит завоевывать приводит к выводу, что опасность репрессий после смены власти неотвратима» [10, с. 54].

Рисунок 1 – О природе власти

«Эсхил проявляет великое сочувствие к своему герою, не показывая нам типичное для Афин изгнание преступника из жизни полиса, когда друзья и родные отворачиваются от такого человека, а в худшем случае проклятие падает и на всех его потомков» [10, с. 58].

Рисунок 2 – Об эмпатии Эсхила к герою трагедии

«Наша юстиция построена в значительной степени на принципе возмездия, т.е. на индивидуальной и государственной мести преступнику за его преступное деяние... для устрашения других лиц, способных совершить преступление» [10, с. 61].

Рисунок 3 – О правоприменении

И авторы монографии точно и обоснованно показывают, к чему приводит такое отношение правителя к тем, кто от него зависит (хотя, наверное, в демократическом государстве должно быть наоборот, ведь власть в руках народа) (рис. 4).

«Дистанция между властью и народом имеет тот же эффект огнестрельного оружия, когда нельзя посмотреть в глаза тому, кого убиваешь, караешь, кому отдаешь приказ, когда закон, который принимаешь, вернее всего, не коснется тебя самого, когда, наконец, ты отделен от повседневной жизни твоего народа стеной, толпой телохранителей или оптико-волоконным кабелем. Отсутствие представления о подлинных нуждах народа, злость от этого непонимания приводит к тому, что побудительная сила власти проявляется в агрессивных формах» [10, с. 65].

Рисунок 4 – О взаимодействии государства и социума

Интересными представляются наблюдения авторов монографии над человеком в социуме и проявления эмоций индивида через язык, что зачастую оборачивается вербальной агрессией (рис. 5).

Сами авторы монографии так говорят о предмет своего исследования: «...миф или само тело произведения, цитаты которого мы здесь истолковываем с современных или античных позиций в поисках смысла...»

И произведение Эсхила, и изложенный в нем изначальный миф о Прометее являются формами мимезиса – продукта подражания воспринятой реальности, выраженной в

символической форме» [10, с. 95].

«... человек является субъектом реализации принципа гуманизма в среде своего обитания. Именно к этому принципу мы прибегаем во всех неоднозначных ситуациях как к высшему, разъясняющему истину» [10, с. 79]. «...поиск благожелательных социальных контактов субъектом, переживающим одиночество» [10, с. 86]. «Но опыт более чем достаточно учит, что язык всего менее находится во власти людей и что они всего менее способны умерять свои страсти» [10, с. 89]. «Вербальная агрессия стала таким же привычным инструментом политики, как изменение уровня налогообложения или предвыборная агитация, хотя ее надо величаво признать менее энергетически затратным способом военного противостояния, чем известные прежде» [10, с. 90].

Рисунок 5 – О личности и её вербальной составляющей

Авторы монографии ратуют за демократию, трактуя это понятие с точки зрения политической культуры, культурного кода, что продолжает авторские исследования [6; 11] (рис. 6).

«Чем хороша демократия? Тем, что она предоставляет возможность поднять народ до уровня власти, что продемонстрировал опыт Афин. Политическая культура, лишённая эгоистических устремлений, в таком случае становится путем коллективного развития» [10, с. 98]. «Высокое политическое сознание граждан государства. Это означает такой культурный код, при котором на первом месте стоят интересы общества, на втором личные интересы или права, на третьем требования и желания властей. Только совпадение обстоятельств способно со временем эволюционным образом привести к зарождению демократии не в ее формальных определениях от политологии, а в подлинном смысле политической деятельности граждан, основанной на внутренней свободе и ответственности за свою страну одновременно» [10, с. 99].

Рисунок 6 – О культуре и демократии

Несомненно, огромный пласт культуры составляет художественная литература, в которой отражены как взгляды того или иного писателя, поэта или драматурга, так и чаяния и надежды, эмоции и мысли тех социальных слоёв, к которым принадлежит автор созданного произведения, будь то трагедия, поэма или роман.

Именно поэтому, как представляется, очень важные социально-политические вопросы и решаются авторами монографии через такие вершины культурного наследия, как произведения Эсхила и Шелли.

Завершается третий параграф первой главы (да и глава в целом) интересными умозаключениями о природе массового сознания: «Механизм образования массового сознания заключается в синхронизации установок и эмоциональной сферы у неорганизованной структуры членов общества» [10, с. 105] и «Для сознания, балансирующего на грани веры – знание о кратковременности власти – достаточное основание примириться с её несправедливостью» [10, с. 111].

Данный нами анализ первой главы далеко не исчерпывающий, он даёт представление о содержании трёх параграфов приблизительно, так как цель – привлечь внимание читателей к анализируемому труду, продемонстрировать, какие интересные для сегодняшнего времени проблемы и вопросы затрагиваются, как тонко и глубоко экстраполируется исторический материал на современность.

Перейдем ко второй главе «Мифология и манифест в лирической драме П.Б. Шелли». В первом параграфе «Ужасный, безумный, кошмарный XIX век» авторами так обозначено его содержание: «смысловые поля ... «Освобожденного Прометея» Шелли ... разработка тем тиранства высшей власти и противостояния ей, ее принципиальной моральной

неправедности и истинной праведности противостоящего ей тирана» [10, с. 126].

Во втором параграфе «Новая мифологическая матрица» дан «непосредственный анализ характеристик власти на основании избранных цитат (цитат, посвященных отношению к власти или определяющих власть) из «Освобожденного Прометея»» [10, с. 130].

Обосновывая данный подход к исследуемому явлению, авторы констатируют: «...анализ литературных произведений может выступать как способ историко-культурного исследования, метод социально-психологической реконструкции, исторического анализа интеллектуальной жизни, ментальностей и ценностных ориентаций» [10, с. 130-131].

Соглашаясь с данным утверждением, можно добавить, что языковая картина мира писателя предопределена исторической эпохой, а отсюда проистекает положение о том, что собственно картина мира писателя отражает реалии его повседневности, даже если автор обращается к историческим событиям или материалам мифотворчества древних. Наше сознание формируется под влиянием законов языка, его грамматики и лексики, которые современны индивиду (это уточнение существенно, так как язык – изменяемое со временем явление, примером чему служит лексический состав. Одни слова уходят из активного запаса в пассивной (становясь историзмами и архаизмами), другие появляются (например, в качестве заимствований из других языков или неологизмов, созданных по существующим моделям).

Следовательно, язык – живое явление, отражающее во многом социальные явления, происходящие в обществе, поэтому возникает необходимость уточнения о соотносительности языковой картины индивида и его картины мира). Умозаключения человека не могут выступать за границы, определяемые языком, на котором индивид говорит и думает, определяемые теми формами языковых конструкций, которые складывались на протяжении столетий и влияли на мышление носителя того или иного языка. И картина мира формируется под влиянием тех современных писателю событий, которые непосредственно влияют на представления о действительности. В то же время история воспринимается, а исторические события интерпретируются с точки зрения сформированных у индивида тех взглядов, той картины мира, которая у него существует. Вот как об этом сказано в рецензируемой монографии (рис. 7).

«Предполагая в романтической драме перси Шелли найти отражение того времени, в котором он работал, представления о протестном движении, образах власти, мы предлагаем провести анализ текста, излагающего миф о Прометее и сопоставить его с политическими реалиями. Для чего из текста в переводе К. Бальмонта были выбраны фразы, так или иначе упоминающие власть, выражающие к ней отношение, размышляющие или фантазирующие на тему политического будущего Человечества. В нашем представлении такой анализ позволит выявить основу представлений об отношении к проблеме власти, заложенную в этой версии мифа о Прометее... Шелли будто вдруг озвучивает уже ведущуюся какое-то время в его время в его уме цепь размышлений об отношении к власти, разворачивающую картину природы которой мы наблюдаем по ходу изложения поэмы. Диктат избранной художественной формы требует от автора живописать, а нам дает возможность извлекать в качестве знания объемную информацию, отражающую уровень политического самосознания и позволяющую вычленять сущностные характеристики отношения к власти, ее признаки, методы, функции – все те структурные составляющие мифологической матрицы власти нового времени» [10, с. 134].

Рисунок 7 – Об отражении в драме Шелли картины мира

Далее рассматривая произведение П.Б. Шелли, авторы демонстрируют, как определенным «приемом Шелли показывает отсутствие не только справедливости, но и сострадания в семантическом поле власти... Отсутствие сострадания, которое есть признак справедливости, в отношении к низложенной стороне показывает, что угнетенный, одержав

победу, оказался не менее несправедлив, чем угнетающий» [10, с. 140].

Благодаря анализу «Освобожденного Прометея» выясняется «...различия ... политических систем ... в том, что тирания правит на основе страха послушания единой политической воли, а демократия – на основе синхронизации самовыражения политически активных масс» [10, с. 141].

В монографии очень интересно раскрывается понятие «экспертиза» применительно к властным отношениям (рис. 8).

«Следствием Промышленной революции... становится «экспертиза» - одна из специфических современных форм властных отношений, основанная на предположении о неравномерности распределения знания, которого у одних больше, чем у других. Эта идеологическая установка, активно поддерживаемая и распространяемая субъектом власти в целях собственной легитимации, по мнению Баумана, приводит к механизму тотального делегирования индивидами, в том числе, и своей моральной субъектности некой «компетентной» инстанции, управляющей окружающим миром в соответствии с экспертной оценкой» [10, с. 156].

Рисунок 8 – О следствии Промышленной революции

Делегирование полномочий от общества государству происходит вследствие признания социумом особой компетентности тех, в чьих руках сосредоточено руководство различными аспектами жизнедеятельности общества. Большим открытием является осознание того, что некие представители общества не менее (а иногда и более) компетентны в решении возникающих проблем, более разумно разрешают противоречия, встающие перед индивидуумом и социумом, но, не будучи наделенными соответствующими полномочиями, не в состоянии проявить себя. А власть бездействует. И всё же у народа теплится надежда на то, что власть в конце концов выполнит свои обещания (чаще всего предвыборные), что обозначено в монографии следующим образом (рис. 9).

«Такое представление человечества в массе своей является надеждой на некий общий исход из трагического лабиринта истории, оборачиваясь для составляющих общество индивидов, говоря языком современной психологии, «синдромом отложенной жизни»» [10, с. 158].

Рисунок 9 – О надежде

П.Б. Шелли рассматривает власть с позиций своих современников, отражая в лирической драме сложившуюся к 19 веку в английском обществе картину мира. В монографии после тщательного анализа произведения П.Б. Шелли дан следующий вывод, который представляется интересным, в отношении природы власти (рис. 10).

«Власть является аппаратом угнетения, и представляет собой почти непреодолимый соблазн, поскольку следование этому пути приносит много личных выгод» [10, с. 162]. «Поскольку звериный лик власти как таковой вполне изъяснен английским автором, в благородстве своем он предлагает способ преодоления связанных с властью бед для общества через главенство принципов, являющихся по существу этическими, поскольку даже для базового уровня взаимодействия – сосуществования они должны разделяться по обе стороны «кремлевской стены». Принципы, этические принципы – недостижимое совершенство, которое руководство пытается интегрировать в свои поведенческие ориентиры» [10, с. 165].

Рисунок 10 – О природе власти

Прекрасным по форме и трагическим по содержанию пассажем в данном параграфе является экстраполяция изложенного на современные реалии. Авторы монографии четко и

взвешенно демонстрируют, к чему могут привести информационные технологии на современном уровне развития отношений между государством и социумом (рис. 11).

«В контексте современного уровня информационных технологий, предоставивших власти беспрецедентные инструменты атомизации и учета субъекта управления, данный процесс может приобрести характер террора и геноцида. Цифровые системы социального рейтинга, представляющиеся идеологией общества исходно равных возможностей, на практике способны формировать неравенство, еще более труднопреодолимое, рост непреодолимости которого прямо пропорционален степени технизации управления» [10, с. 181].

Рисунок 11 – Экстраполяция на современность

В третьем параграфе второй главы «Итоги языческого распятия» показано, почему актуализирован миф о Прометее, почему спустя много веков люди по-прежнему обращаются к этому образу бунтаря. Миф, интерпретированный сначала Эсхилом, а затем Шелли, приобрел новое звучание. Это связано с тем, что каждое время по-своему воспринимает те события, которые отражены в древнем сказании. Это блестяще показывают авторы монографии «Логос Демоса. Судьба Прометея: от Эсхила до Шелли» (Москва, 2023. 256 с.).

Вот как в книге описывается ситуация ослабления власти (рис. 12).

«Часть элит, до того мирившаяся с властью, видит в ситуации открывшиеся возможности и, в зависимости от типа политического устройства, реагирует активно или пассивно одним из следующих способов.

1. Возглавляет протестный электорат. Переходит к активной политической или террористической борьбе.
2. Уходит «в подполье» - выводит финансовые активы за пределы государства, эмиграция» [10, с. 187].

Рисунок 12 – Об элитах

Параллели взаимоотношений между Прометеем и Зевсом в мифе о Прометее, художественно интерпретированном Эсхилом и П.Б. Шелли, и между демосом и государством прозрачны. В монографии обосновывается актуализация мифа следующим образом (рис. 13).

«Основными характеристиками рассмотренных периодов общественных отношений, которые привели к актуализации мифа о Прометее, является их событийная плотность, интенсивность, нарастающая идейная ёмкость протестных настроений в обществе, не приводящая, впрочем, к революции, уничтожающей саму политическую систему» [10, с. 189]. «Обращение к мифу на новом витке давления власти происходит для фиксации соотнесённости данного исторического момента с законсервированным в мифе моментом (гипотетической или реальной, но отдаленной во времени) истории, которая в результате культурной интеграции становится прибежищем ищущих и страдающих сознаний обделенного люда, мечтающего быть приобщенным к царству справедливости» [10, с. 190-191].

Рисунок 13 – О культурной интеграции мифа

Авторы монографии при анализе художественных произведений сумели поднять насущные социальные вопросы, которые волнуют людей в реальности, спустя много времени после написания драм Эсхилом и П.Б. Шелли. Природа власти может быть познана благодаря обращению к фактам истории и литературы, и даже мифотворчества, что блестяще продемонстрировано в труде А.К. Мамедова и соавторов. (рис. 14).

«Важно то, что даже физическое истребление носителей инакомыслия не способно его остановить, поскольку каждый человек является носителем функции самоопределения, свободы воли. Феномен «выученной беспомощности», который можно воспитать в текущем поколении, не закрепляется генетически, в силу чего наших детей нужно снова подвергать изощренному насилию, чтобы получить безвольных рабов» [10, с. 196]. «...политизация – это привнесение в общество политического нарратива с целью выработки демократических решений (т.е. принятых народом). Вовлечение народа в политические процессы должно коррелировать со степенью индивидуальной ответственности за судьбу Родины» [10, с. 204].

Рисунок 14 – О политизации

Итак, вторая глава закончена, но не монография. Есть ещё послесловие, в котором намечена перспектива развития темы и проблематики монографии, а также вводится новое понятие (практически в конце исследования!) – «индекс Прометея». Это понятие вынесено в подзаголовок (рис. 15).

«Индекс Прометея – это внешний признак, индекс, его суть – обозначение очередного этапа эволюции сознания народа. Мы представляем себе качественное развитие общественного сознания как некий ступенчатый процесс, при котором постепенно берут верх дигитальные способы мышления, отвергая наиболее примитивные формы, остающиеся символическими, что делает более редким возвращение к более примитивной общественной практике» [10, с. 213].

Рисунок 15 – Об индексе Прометея

В «Послесловии. Индексе Прометея» подводятся предварительные итоги. Авторы пишут о возможности продолжения исследования данной темы, поэтому итоги и названы нами предварительными (рис. 16).

«В процессе работы над моделями отношения к власти у Эсхила и Шелли возникает представление, что кроме некоего «ведения времени» или собственных убеждений или предубеждений поэтов, можно выявить универсальные признаки состояния политической ситуации в обществе, влияющие на актуализацию прометеевского сознания» [10, с. 208].
«... в значительной мере этот текст опирался на наши знания, интересы и склонности, однако он также представляет собой кабинетное исследование, в котором мы шли туда, куда влекли нас Эсхил, Шелли и Прометей, поэтому мы сами не предполагали, знание каких научных сфер нам понадобится для завершения работы» [10, с. 214].
«Конфликты становятся моделями поведения, кодированными вербально, с помощью графической или письменной фиксации опыта, а также параллельно обеспеченными импринтами» [10, с. 217].

Рисунок 16 – Предварительные итоги

Итак, монография «Логос Демоса. Судьба Прометея: от Эсхила до Шелли» (Москва, 2023. 256 с.) в оригинальной форме, через призму анализа художественных произведений, в основе которых лежит миф, даёт представление широкому кругу читателей о природе власти, о сути взаимодействия государства и общества.

Выводы. Хотя роль личности в истории исследована многократно, хотя многие ученые и писатели (тот же Л.Н. Толстой) считают двигателем событий народ, но современность подбрасывает такие удивительные метаморфозы, что впору задуматься: а проходило ли человечество долгий эволюционный путь, избавляясь от каннибализма, тирании и диктаторства? Проанализировав монографию «Логос Демоса. Судьба Прометея: от Эсхила до Шелли» (Москва, 2023. 256 с.), можно констатировать: очень важно читать,

обращаться к историческим фактам далекого прошлого, не пренебрегать художественной литературой, дающей верный социальный срез той или иной эпохи, пусть отступающей в каких-то моментах от исторических фактов, но точно передающей самый дух тех социальных и политических событий, о которых идет речь в произведениях классиков. Даже фантастика (как литературный жанр) является продуктом своего времени, не говоря уже о тех книгах, которые описывают быт и нравы людей определенной эпохи. Беллетристика даёт представление о жизни людей, о социальных проблемах порой более точно и верно, чем многотомный труд историка, для которого важнее описать более глобальные события, а не частности, в которых порой может блеснуть бриллиантом квинтэссенция исторического события. Поэтому так востребовано социальное познание [7; 9], которое может проявиться и через художественную литературу, что убедительно показано в рецензируемом исследовании.

Монография Агамали Куламовича Мамедова, Дмитрия Геннадьевича Горлача и Марины Евгеньевны Горлач не только ставит философские вопросы, но и поднимает серьёзные социально-политические проблемы современности, хотя привлекает историко-литературный материал, а не факты, современные авторам. Книга может быть интересна широкому кругу читателей, в том числе социологам, политологам, филологам, философам, историкам.

Список использованных источников

1. Бабосов, Е. М. Теоретическое наследие классиков социальной мысли: Эрих Фромм / Е. М. Бабосов, Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2022. – 124 с.
2. Бабосов, Е. М. Теоретическое наследие классиков социальной мысли: Карл Густав Юнг / Е. М. Бабосов, А. К. Мамедов. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2019. – 160 с.
3. Бабосова, Е. С. Развитие неопарсонсианства на рубеже XX-XXI в. / Е. С. Бабосова, А. К. Мамедов, Н. А. Панич // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2015. – № 3. – С. 5-23.
4. Ефимочкина, Н. Б. Мораль в динамике социокультурных контекстов / Н. Б. Ефимочкина, А. К. Мамедов // Социодинамика. – 2022. – № 4. – С. 28-49.
5. Коркия, Э. Д. Трансформация ценностной системы современного текста / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 2(168). – С. 14-21.
6. Коркия, Э. Д. Ценности публичной культуры: визуализация и социальные маркеры / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 45-50.
7. Мамедов А.К. Эпистемология социального познания. КАНОН+ М.:, 2017. 224 с.
8. Мамедов, А. К. «Смерть текста» как социальная драма постмодерна / А. К. Мамедов // Социальная коммуникация в современном российском обществе : Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 октября 2022 года / Отв. ред. В.А. Мансуров, Т.З. Адамьянц, ред. Е.Ю. Иванова, П.С. Юрьев. – Москва: Российское общество социологов, 2023. – С. 41-44.
9. Мамедов, А. К. Логика социального познания (прикосновение к классике) / А. К. Мамедов // Социологический альманах. – 2021. – № 12. – С. 26-40.
10. Мамедов, А. К. Логос Демоса. Судьба Прометея : от Эсхила до Шелли / А. К. Мамедов, Д. Г. Горлач, М. Е. Горлач. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2023. – 256 с.
11. Мамедов, А. К. Настройки визуальной культуры публичности / А. К. Мамедов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – Т. 28, № 3. – С. 150-170.
12. Современный социум: новые вызовы и риски / А. Н. Данилов, Д. К. Безнюк, И. М. Богдевич [и др.] // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2022. – № 4. – С. 12-33.
13. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K.

Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21.

14. Volnistaya, M. G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M. G. Volnistaya, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – No. 4. – P. 14-22.

Сведения об авторах

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. Телефон рабочий: +84832 580520 (1231), e-mail: supershili2012@yandex.ru.

UDC 316.37

EXTRAPOLATION OF POWER RELATIONS (REVIEW OF THE MONOGRAPH BY A.K. MAMMADOV, D.G. GORLACH, M.E. GORLACH «LOGOS OF DEMOS. THE FATE OF PROMETHEUS: FROM AESCHYLUS TO SHELLEY»)

Shilina S.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The review examines the main provisions of the monograph of sociologists Agamali Kulamovich Mammadov, Dmitry Gennadievich Gorlach, Marina Evgenievna Gorlach «Logos of Demos. The Fate of Prometheus: from Aeschylus to Shelley» (Moscow, 2023. 256 p.). The techniques and methods are analyzed, thanks to which the readers of the monograph create a voluminous and comprehensive understanding of the subject of research – power, its social determinants. The form of presentation of the material, the fundamental nature of the material involved, the logic of conclusions and their applicability to the current state of the management sphere in our country are evaluated. The review concludes about the relevance of the monograph, about the possibility of extrapolating its main provisions to the modern social conditions of interaction between the government and society.

Keywords: monograph, review, power, democracy, historical excursion, Prometheus, Aeschylus, Shelley, extrapolation

References

1. Babosov, E.M. The theoretical legacy of the classics of social thought: Erich Fromm / E. M. Babosov, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov. – Moscow : «MAX Press», 2022. – 124 p.
2. Babosov, E.M. The theoretical legacy of the classics of social thought: Carl Gustav Jung / E. M. Babosov, A. K. Mamedov. – Moscow : «MAX Press», 2019. – 160 p.
3. Babosov, E.M. The development of neo-Parsonianism at the turn of the XX-XXI century / E. M. Babosov, A. K. Mamedov, N. A. Panich // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. - 2015. – № 3. – Pp. 5-23.
4. Efimochkina, N. B. Morality in the dynamics of socio-cultural contexts / N. B. Efimochkina, A. K. Mamedov // Sociodynamics. – 2022. – № 4. – P. 28-49.
5. Korkiya, E. D. Transformation of the value system of the modern text / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Theory and practice of social development. – 2022. – № 2(168). – Pp. 14-21.
6. Korkiya, E. D. Values of public culture: visualization and social markers / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2022. – № 2. – Pp. 45-50.
7. Mamedov, A. K. Epistemology of social cognition / A. K. Mamedov // CANON+ Moscow, 2017. 224 p.
8. Mamedov, A. K. «The Death of the Text» as a Postmodern social drama / A. K. Mamedov // Social communication in modern Russian society : A collection of reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, October 20, 2022 / Ed. V.A. Mansurov, T.Z. Adamyants, ed. E.Y. Ivanov, P.S. Yuryev. – Moscow: Russian Society of Sociologists, 2023. – pp. 41-44.
9. Mamedov, A. K. The logic of social cognition (touching the classics) / A. K. Mamedov //

The Sociological Almanac. – 2021. – № 12. – Pp. 26-40.

10. Mamedov, A. K. The logos of Demos. The Fate of Prometheus : from Aeschylus to Shelley / A. K. Mamedov, D. G. Gorlach, M. E. Gorlach.– Moscow : «MAX Press», 2023. – 256 p.

11. Mamedov, A. K. Settings of the visual culture of publicity / A. K. Mamedov // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. – 2022. – Vol. 28, № 3. – Pp. 150-170.

12. Modern society: new challenges and risks / A. N. Danilov, D. K. Beznyuk, I. M. Bogdevich [et al.] // Journal of the Belarusian State University. Sociology. – 2022. – № 4. – P. 12-33.

13. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Sociodynamics. – 2022. – No. 3. – P. 1-21.

14. Volnistaya, M. G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M. G. Volnistaya, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Journal of the Belarusian State University. Sociology. – 2020. – № 4. – P. 14-22.

Author`s information

Shilina Svetlana Alexandrovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. Work phone: + 84832 580520 (1231), e-mail: supershili2012@yandex.ru.

ПРАВО

УДК 347.98

СЕМЕЙНЫЕ СУДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Анисов В.В., Тверитинова О.Г.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации, а именно созданию специализированных судов для рассмотрения дел, возникающих из семейно-правовых отношений, с целью укрепления института семьи. Так же анализируется опыт зарубежных стран в исследуемой сфере для повышения эффективности функционирования судебной системы России в области защиты семейных прав. Автор приходит к выводу о необходимости создания семейных судов для укрепления института семьи и предлагает варианты внесения поправок в законодательные акты для создания семейных судов в России.

Ключевые слова: семейные правоотношения, семейный суд, защита семьи, специализированные суды.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-60-65

Исходя из положений Конституции, одной из приоритетных задач Российской Федерации является защита семьи [1]. Защита семьи государством осуществляется путем проведения государственной политики в сфере семейных правоотношений. Государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, повышение роли семьи в жизни общества, профилактику и преодоление семейного неблагополучия [2]. Однако тенденция роста семейных споров продолжает наблюдаться. По данным Верховного Суда Российской Федерации за 2021 г. судом было рассмотрено более 1 миллиона споров, возникающих из семейных правоотношений.

Необходимо обратить внимание на модели судебного рассмотрения дел, возникающих из семейно-правовых споров, сложившихся в различных правовых системах. Можно выделить две модели, действующие в настоящее время в разных судебных системах. Первая из этих моделей характеризуется единой системой судов общей юрисдикции, которым подсудны все виды судебных дел. В рамках этой модели суды занимаются административным, уголовным и гражданским судопроизводством. Для таких судов характерна иерархическая трехступенчатая структура. Суды первой инстанции (зачастую именуется районными) рассматривают основную массу дел. Жалобы на решения первой инстанции рассматриваются второй инстанцией, т.е. апелляционными судами, которые работают в судебных округах. В ходе апелляционного рассмотрения происходит повторное рассмотрение дела по существу. И третьей инстанцией является верховный или кассационный суд, который проверяет решения всех нижестоящих судов относительно применения ими норм права. Данная модель характерна для Российской Федерации.

Вторая модель допускает существование наряду с судами общей юрисдикции отдельных подсистем специализированных судов, т.е. вся судебная система государства подразделяется на несколько подсистем, обладающих собственной компетенцией [3]. В связи с этим, система судов общей юрисдикции играет первостепенную роль, но с урезанной компетенцией, что и отличает ее от общих судов первой модели. По такой модели строится судебная система Германии, в рамках которой существуют суды общей юрисдикции, подсистема административных, трудовых, семейных, социальных судов.

Вопрос о создании специализированных семейных судов в Российской Федерации часто поднимался в научной литературе и вызывает дискуссию среди исследователей. А.Я.

Рыженков считает, что необходимость создания системы семейных судов является бесспорной и образование данных судов позволит повысить качество рассмотрения и разрешения споров, возникающих из семейно-правовых отношений [4]. Кострова Н.М. обращает внимание на то, что судьи, которые специализируются на разбирательстве семейных дел, должны иметь определенный уровень юридической подготовки, а так же владеть педагогическими и психологическими познаниями [5]. С другой стороны, такие авторы, как Малешина Д.Я. [6] и Е.В. Слепченко [7] отмечают, что специализация должна проводиться не на уровне судов, а в рамках единой судебной системы. Такой же точки зрения придерживается и Федотова Ю.Г., которая считает, что нужно создавать специализированные коллегии, а не суды по семейным делам [8]. Последней позиции так же придерживается и законодатель. В 2019 году в составе Верховного суда Российской Федерации был создан отдельный состав для рассмотрения семейных споров. Данное решение было принято в связи с тем, что с каждым годом увеличивается количество споров, вытекающих из семейных правоотношений, что требует оперативного выявления проблем, возникающие в судебной практике по данной категории дел.

Однако, как представляется, образование судебного состава недостаточно для изменения существующей ситуации. Необходимо введение новых механизмов которые позволили бы учитывать специфику семейных отношений. Показательной в этом плане является практика зарубежных стран. Специальные механизмы разрешения семейных споров существует в таких странах, как Англия, Япония, Германия, Франция, Бельгия, Италия, Канада и многих других. Семейные суды Германии, например с 1976 года являются самостоятельными отделениями районных судов и занимаются всем спектром проблем, возникающих между членами одной семьи. Судьи семейных судов рассматривают дела единолично, кроме юридической квалификации они должны обладать специальными знаниями в области семейного права, психологии и педагогики. Кроме того, определенная специфика присуща порядку рассмотрения споров, она заключается в том, что споры, возникающие между членами одной семьи рассматриваются одним и тем же судьей. Также для семейных судов характерна специфика ведения процесса: в семейном суде судебный процесс ведется при закрытых дверях; без личного присутствия обеих сторон конфликта и их адвокатов суд по семейным делам - не вправе заслушивать свидетелей или принимать какие-либо решения; в семейном суде при необходимости заслушиваются свидетельские показания несовершеннолетних и без присутствия их законных представителей; семейный суд в целях защиты несовершеннолетнего может прекратить дачу им свидетельских показаний и (или) его допрос противной стороной, если по мнению суда это может нанести ему вред; в семейном суде при необходимости может использоваться материал, полученный с нарушением статьи закона о неприкосновенности частной жизни;

В Канаде также семейный суд имеет отличительные особенности. Суд, во-первых, имеет полномочия по разрешению всех семейных споров, во-вторых, обеспечивает целый спектр методов разрешения спора, которые в наибольшей степени отвечают нуждам семьи и детей, в-третьих, судьи и персонал осуществляют правосудие только по семейным спорам [9]. От судей, в свою очередь, при разрешении семейных споров требуется хорошее знание как материального, так и процессуального семейного права, чувствительность к психологическим и социальным особенностям семейных дел. Отличительной чертой правосудия по семейным спорам в Канаде является существование специализированных правил судопроизводства по семейным делам (например, в Саскачеване существует отдельный раздел в Правилах Суда Королевской скамьи; в Манитобе – правила провинциального суда (семейное отделение). Их отличают уход от состязательных бумаг, широкое использование простых судебных форм для заполнения (онлайн, неформальность процедуры рассмотрения спора). Семейный суд в Канаде, по сути, является своего рода центром помощи при возникновении семейных конфликтов. В судах присутствуют особые сервисы (услуги), которые помогают участникам спора. К таким относится, например, образовательные программы (действует Программа обязательного информирования, где

сторонам разъясняются влияние развода); определение состояния ребенка, его потребностей, желаний в семейном конфликте (назначается клиницист, который устанавливает потребности ребенка, либо предусмотрен детский адвокат, который бесплатно предоставляет суду информацию о видении ребенка, его предпочтениях и желаниях).

Не менее интересной представляется судебная система Японии. С 1947 года Семейный суд является самостоятельным судом в системе районных судов. Семейный суд Японии разрешает споры между родителями и детьми, супругами, так же в компетенцию входят следующие категории дел: преступления, совершаемые совершеннолетним в отношении несовершеннолетних; все вопросы, вытекающие из семейного права и связанные с защитой прав и интересов несовершеннолетних (обучение, надзор, попечение за несовершеннолетними и др.); правонарушения и преступления несовершеннолетних в возрасте от 14 до 20 лет. Дело в семейном суде рассматривается судьей в присутствии специальных советников. Как и во многих других странах, где существуют семейные суды, судебные заседания проходят в закрытой форме; так же отсутствует устное состязание. В семейном суде Японии присутствуют специальные органы. К таким, например, относится пункт медико-психиатрической консультации, имеется также примирительная комиссия, обязанность которой состоит в ведении примирительного (третейского) производства по делам о разводах. Примирительная комиссия состоит из судьи семейного суда, а так же двух членов, назначаемых данным судом.

Семейные суды (Family courts) выделяются и в Великобритании. С 2010 года здесь действуют «Правила производства по семейным делам», что свидетельствует о значимости семейных дел. Главной отличительной чертой этих правил является направленность на реализацию социальной функции правосудия. Об этом свидетельствует одна из норм, которая закрепляет требование о рассмотрении дела справедливо и нацеленность на благополучие участников дела.

Исходя из вышеперечисленных примеров, можно выделить некоторые особенности в организации работы и тактики подготовки кадров в зарубежных странах: повышение квалификации судей, рассматривающих семейные дела, привлечение к процессу всех сопутствующих квалифицированных органов в области педагогики, психологии, детской психологии, закрытая форма судебного заседания, создание примирительных комиссий. В нашей стране идея создания семейных судов была озвучена в конце 60-ых годов XX столетия. Н.Г. Юркевич писал, что «судьи, особенно на уровне народных судов, продолжают оставаться универсалами, энциклопедистами. Но времена энциклопедистов давно прошли. Отказ от специализации в этой области серьезно затрудняет использование достижений современной науки на благо укрепления семьи и правосудия» [10]. Трудно не согласиться с Н.Г. Юркевичем, ведь в любой из отраслей права судья должен обладать определенными навыками и умениями для профессионального разрешения дела. В дальнейшем так же выдвигались идеи в защиту специализированных судов, но, к сожалению, им не было уделено должного внимания. И только в 1988 году был снова поднят вопрос о создании семейных судов. Через еженедельник «Семья» юристы и социологи выдвинули данную инициативу о создании семейных судов на уровень необходимой потребности.

Попытка реализации идеи о создании семейных судов была замечена в проекте Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судопроизводстве 1989 г. В п. 3 ст. 23 говорилось, что: «К судам союзной республики относятся: Верховный Суд союзной республики, Верховные Суды автономных республик, краевые, областные, городские суды, суды автономных областей, суды автономных округов, районные (городские) народные суды. Законодательством союзных республик может быть предусмотрено создание составов судов, специализированных для рассмотрения отдельных категорий дел (дел о несовершеннолетних, семейных и других)» [11].

Стоит отметить, что идея организации семейных судов в России так и не была реализована. Начался этап преобразования нашей страны: этап «перестройки», в дальнейшем «либерализация экономики». И в связи с этим идеи в сфере семейного права отошли на

задний план. Однако семейное право по мнению многих ученых остается особой отраслью права, регулирующей наиболее значимые для стабильности общества и государства отношения, в связи с чем разрешение споров, возникающих в процессе развития этих отношений, требует пристального внимания и выработки особых подходов. Ещё И.А. Покровский, называл семейное право, одной из «самых чувствительных областей гражданского права» [12], а по мнению А.Л. Боровиковского, который писал, что «гражданские судебные установления не приспособлены для разрешения семейных дел – нужно искать каких-то особых судей и особый трибунал. Так пусть же его ищут» [13].

В современной России вопрос о создании семейных судов относится к дискуссионным. Однако, создание семейного состава Верховного Суда Российской Федерации свидетельствует об имеющейся тенденции формирования специализированных семейных составов. Этот процесс неизбежно повлечёт реформирование судебной системы, что потребует немало времени и средств, однако следствием его станет не только повышение эффективности судопроизводства по семейным делам, но и укрепление института семьи.

На первоначальном этапе наиболее оптимальным вариантом представляется создание квалифицированных коллегий судей по семейным делам, которые будут рассматривать споры, связанные с семейными отношениями. Особый характер семейных правоотношений, в первую очередь потребует специальной подготовки судей, которые должны будут обладать наряду со знаниями материального и процессуального права, знаниями в области психологии и педагогики. В последующем из таких коллегий смогут формироваться семейные суды в качестве самостоятельных элементов судебной системы.

Правовой основой создания семейных судов могут стать ФКЗ «О судебной системе РФ» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Положения указанных нормативных актов следует дополнить специальными положениями. В ФКЗ «О судебной системе РФ» необходимо внести статью 26.2 «Суды по семейным делам» в нашем понимании она должна выглядеть следующим образом «Суд по семейным делам является специализированным судом общей юрисдикции, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой семейных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций». ГПК РФ ввести подраздел III.1 «Полномочия и деятельность суда по семейным делам», в котором отразить специфику деятельности и функций семейных судов и дополнить статьёй 24.1 «Гражданские дела подсудные семейным судам».

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020) // Российская газета. - № 144. - 04.07.2020.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года».
3. Власов, В. И., Власова, Г. Б. Осуществление правосудия в ведущих моделях судебных систем современности / В. И. Власов, Г. Б. Власова // Проблемы в российском законодательстве. - 2017. - № 3. - С. 133-135. - Текст: непосредственный
4. Рыженков, А.Я. Реализация принципа судебной защиты семейных прав: проблемы и перспективы / А.Я. Рыженков // Современное право. - 2020. - №9. - С. 59-65.
5. Кострова, Н. М. Создание современной судебной системы в России как важная государственная задача / Н. М. Кострова // Вестник Дагестанского государственного университета. - 2010. - № 2. - С. 5-10. - Текст: непосредственный
6. Малешин, Д. Я. Специализация судов по гражданским делам в России / Д. Я. Малешин // Вестник Арбитражного суда города Москвы. - 2010. - № 4. - С. 3-8. - Текст: непосредственный
7. Слепченко, Е. В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. / Е.В. Слепченко // Диссертация на соискание доктора юридических наук. -

Санкт-Петербург. -2011. - 240 с. - Текст: непосредственный

8. Федотова Ю.Г. Проблема специализированных судов и независимости судей // Российский судья. 2020. N 5. С. 29-34.

9. Князев, Д. В. Семейные суды в Канаде / Д. В. Князев // Вестник Тюменского государственного университета. - 2015. - Том 1. № 2. - С. 118-123. - Режим доступа : свободный. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/226255184.pdf>. – Текст : электронный.

10. Воробьева, И. В. К вопросу о целесообразности создания специальных семейных судов в современной России / И. В. Воробьева // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 19(120). – С. 112-115.

11. Тарусина, Н. Н. О предпосылках и направлениях специализации гражданского процесса по семейным делам / Н. Н. Тарусина // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2008. – № 7. – С. 57-66.

12. Власов, В. И. Осуществление правосудия в ведущих моделях судебных систем современности / В. И. Власов, Г. Б. Власова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 133-135.

14. Тарусина, Н.Н. Семейное право : Очерки из классики и модерна : монография / Н.Н. Тарусина ; Ярославский государственный университет. – Ярославль : ЯрГУ, 2009. – 616 с. (Серия «Ярославская юридическая школа начала XXI века»). – Режим доступа : свободный. – URL: <http://www.lib.uni Yar.ac.ru/edocs/iuni/20090923.pdf>

15. Курбанова К.И. И вновь к вопросу о создании семейных судов в России / К.И. Курбанова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. - №2. – С.119-121

16. Вестник РГГУ: серия «юридические науки». – 2013. - №19 (120). – 216 с. - Режим доступа : свободный. – URL: https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/eup/19_2013.pdf

Сведения об авторах

Анисов Владимир Владимирович - студент 3 курса 2 группы направления подготовки Юриспруденция, направленность (профиль) Гражданско-правовой Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, e-mail – anisov.1230@yandex.ru

Тверитинова Ольга Георгиевна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14., e-mail: tveritinova.olga@bk.ru.

UDC 347.98

FAMILY COURTS AS AN ELEMENT OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Anisov V.V., Tveritina O.G.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This article is devoted to the problem of improving the judicial system of the Russian Federation, namely the creation of specialized courts for the consideration of cases arising from family-legal relations, in order to strengthen the institution of the family. The experience of foreign countries in the field under study is also analyzed to improve the efficiency of the functioning of the Russian judicial system in the field of family rights protection. The author comes to the conclusion that it is necessary to create family courts to strengthen the institution of the family and suggests options for amending legislative acts to create family courts in Russia.

Keywords: family legal relations, family court, family protection, specialized courts.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the voting on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. - №. 144.

- 04.07.2020.

2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 25.08.2014 No. 1618-r «On approval of the Concept of State family policy in the Russian Federation for the period up to 2025».

3. Vlasov, V. I., Vlasova, G. B. The implementation of justice in the leading models of modern judicial systems / V. I. Vlasov, G. B. Vlasova // Problems in Russian legislation. - 2017. - №. 3. - Pp. 133-135. - Text: direct

4. Ryzhenkov, A.Ya. Implementation of the principle of judicial protection of family rights: problems and prospects / A.Ya. Ryzhenkov // Modern law. - 2020. - №. 9. - pp. 59-65.

5. Kostrova, N. M. The creation of a modern judicial system in Russia as an important state task / N. M. Kostrova // Bulletin of Dagestan State University. - 2010. - №. 2. - Pp. 5-10. - Text: direct

6. Maleshin, D. Ya. Specialization of courts in civil cases in Russia / D. Ya. Maleshin // Bulletin of the Arbitration Court of Moscow. - 2010. - №. 4. - Pp. 3-8. - Text: direct

7. Slepchenko, E. V. Civil proceedings: problems of unity and differentiation. / E.V. Slepchenko // Dissertation for the Doctor of Law. - Saint Petersburg. -2011. - 240 p. - Text: direct

8. Fedotova Yu.G. The problem of specialized courts and the independence of judges // Russian judge. 2020. № 5. Pp. 29-34.

9. Knyazev, D. V. Family courts in Canada / D. V. Knyazev // Bulletin of the Tyumen State University. - 2015. - Volume 1. - №. 2. - Pp. 118-123. - Access mode: free. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/226255184.pdf>. – Text : electronic.

10. Vorobyova, I. V. On the question of the expediency of creating special family courts in modern Russia / I. V. Vorobyova // Bulletin of the Russian State University. Series: Economics. Management. The right. – 2013. – № 19(120). – Pp. 112-115.

11. Tarusina, N. N. On the prerequisites and areas of specialization of civil procedure in family matters / N. N. Tarusina // Bulletin of P. G. Demidov Yaroslavl State University. Humanities series. - 2008. – №. 7. – Pp. 57-66.

12. Vlasov, V. I. The implementation of justice in the leading models of modern judicial systems / V. I. Vlasov, G. B. Vlasova // Gaps in Russian legislation. – 2017. – №. 3. – Pp. 133-135.

14. Tarusina, N.N. Family Law : Essays from Classics and Modernity : monograph / N.N. Tarusina; Yaroslavl State University. – Yaroslavl : YarGU, 2009. – 616 p. (Series «Yaroslavl Law School of the beginning of the XXI century»). – Access mode: free. – URL: <http://www.lib.uni-yar.ac.ru/edocs/iuni/20090923.pdf>

15. Kurbanova K.I. And again to the question of the creation of family courts in Russia / K.I. Kurbanova // Education. The science. Scientific personnel. – 2021. - №2. – Pp.119-121

16. Bulletin of RSTU: series "legal sciences". – 2013. - №19 (120). – 216 C. - Access mode: free. – URL: https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/eup/19_2013.pdf

Author`s information

Anisov Vladimir Vladimirovich - is a 3rd year student of the 2nd group of the direction of Law, orientation (profile) of the Civil Law Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14, e-mail – anisov.1230@yandex.ru

Tveritina Olga Georgievna – Candidate of Law, Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14, e-mail: tveritina.olga@bk.ru .

УДК 34.037

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ ИЛИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ПРАВА

Вопилов Н.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Целью статьи является анализ определений Конституционного суда Российской Федерации, определения их юридической силы и использование их в качестве судебного прецедента в судебной практике, определены проблемы их правоприменения на практике, применены конкретно-научный, эмпирический, сравнительно-правовой и другие исследования, даны рекомендации по использованию на практике определений Конституционного суда Российской Федерации, выявлены проблемы правоприменения и даны пути их законодательного решения.

Ключевые слова: судебный прецедент, определения Конституционного суда, правовые позиции, конституционно-правовой смысл, судебные акты, судебная практика.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-66-71

У учёных и практиков, решения Конституционного суда РФ (далее по тексту КС РФ) в том числе в виде определений, всегда вызывали повышенный интерес, в том числе правовая природа, место их в правовой системе Российской Федерации, а также правильное их понимание и использование в правоприменительной практике. На наш взгляд, определения КС РФ не могут являться судебными прецедентами, а могут являться, исключительно, вспомогательными судебными актами, которых могут ориентировать правоприменителя, но не имеют обязательной юридической силы и нормативности, а являются рекомендательными. И только если правовые позиции определений КС РФ, будут отражены и рецептированы в конкретное Постановление КС РФ то, тогда, они приобретают правовой статус обязательных правовых позиций, которые можно использовать в качестве судебных прецедентов» [6, с.142]. К рекомендательным (вспомогательным) определениям КС РФ, могут относиться исключительно определения КС РФ, которые содержат какую-либо правую позицию или как указывает сам КС РФ, в них выявлен конституционно-правовой смысл. Другие виды определений КС РФ являются техническими или процедурными, которые не содержат никакой правовой позиции, выносятся в стадии отказа принятия жалобы к рассмотрению в КС РФ.

Таким образом, определения КС РФ, содержащие в себе правовые позиции или которыми выявлено конституционно-правовое толкование нормы права, являются рекомендательными или вспомогательными судебными актами. Так как все определения КС РФ являются абстрактными, то суд должен в каждом конкретном случае должен самостоятельно определять применять или не применять правовую позицию КС РФ изложенную в определении КС РФ, исходя из конкретных обстоятельств судебного дела. Как метко отмечает, В.В. Оксамытный, «ни норма права, ни норма прецедента не могут предусмотреть всех перипетий конкретного судебного дела» [9, с. 329]. Но в случаях если, правовая позиция изложена в постановлении КС РФ, то суд в конкретном деле игнорировать её не может и обязан применить её для разрешения конкретного дела. Такую же позицию занимает и В.Максимов, который отмечает, что «определениям КС РФ отводится роль как бы вспомогательных актов, принимаемых в ходе осуществления конституционного судопроизводства» [8, с.28].

В настоящий момент выделять правовые определения с позитивным содержанием, не имеет практического смысла, так как они более в практике не встречаются. То есть при разрешении спорной ситуации суд или другой правоприменительный орган решает сам использовать их для разрешения данного дела или нет. Хочется отметить, что прецедент,

который применяется в англо-американской правовой системе, он всегда наиболее приближен к реальному спору. А правовые позиции КС РФ являются общими или абстрактными, поэтому в данной части они также не обладают признаками судебного прецедента, как по своему правовому статусу, так и общей абстрактной изложенной в них правовой позиции. Так, например, в определении КС РФ от 26.05.2016 № 1047-О, указано что «нормативные положения п.32 Правил утвержденной Программой от 17.12.2010 1050 (в настоящее время п.38 далее по тексту Правил Программы или Программа) принят в соответствии с действующими нормами Конституции РФ и финансовыми возможностями государства и прав заявителя указанные нормы не нарушают» [11].

Данное толкование нормы, как и её буквальный смысл, является правильным в абстрактном понимании. Но если брать конкретные правоотношения, то он будет противоречить как духу, так и смыслу незыблемых постулатов Конституции РФ. Приведём пример из судебной практики, в которой автор являлся представителем интересов, многолетней семьи, исков о признании действий незаконными кредитной организации и администрации г. Челябинска по отзыву именного сертификата на погашение кредитной задолженности по ипотеке. «Так многолетняя семья участвовала в вышеуказанной жилищной Программе. 30.03.2021 года в рамках участия в Программе получила свидетельство № 0193 о праве на получение социальной выплаты на приобретение жилого помещения или создание объекта индивидуального жилищного строительства на сумму 1 666 728 рублей. 15.04.2021 года ПАО «Челябинвестбанк» отказал в соответствии с абз. 2 п. 46 Правил и со ссылкой на абз.4 п.38 Правил, ссылаясь на то, что площадь приобретённого жилого помещения данной семьёй является меньше учётной нормы. Банк отказал в погашении ипотечного кредита молодой многолетней семье так как администрация г.Челябинска отозвала именное свидетельство о праве на получение социальной выплаты на приобретение жилого помещения у этой семьи» [14]. По сути, если применить вышеизложенную правовую позицию КС РФ, который дал буквальное толкование, то у данной семьи перспектив судебной защиты нет. Кроме того, одному участнику уже исполнялось 36 лет, что, соответственно, не давало права этой семье участвовать далее в такой программе. Поэтому, автор данной статьи исходил из следующего, что норма абз.4 п.38 Правил, должна применяться не отдельно, а во взаимодействии с другими нормами жилищного права, а именно ч. 2 ст. 51 Жилищного кодекса РФ [2] и п.7 этих же Правил.

Кроме того, оценка данного нормативного положения не может быть дана вне его взаимосвязи с иными правовыми нормами, регламентирующими уровень обеспеченности общей площадью жилого помещения в случае использования социальной выплаты в соответствии с подпунктами «е». В данном случае при применении норм следует исходить из смысла предписаний Конституции РФ [1] ст. 7, ст. 18, ст. 40, что Российская Федерация является правовым и социальным государством. Исходя из вышеизложенного, был сделан вывод что абз.4 п.38 Правил преследовал цель, чтобы после выделения жилищного сертификата и его использования семья утрачивала право быть признанной нуждающейся в жилом помещении и участвовать в каких либо жилищных программах повторно на тех же самых условиях, так как если жилое помещение будет предоставлено меньше нормы учёта органа местного самоуправления, то семья не утрачивает такое право и остаётся в списках очередников, что не решает жилищную проблему, а наоборот её усложняет.

Таким образом, в данном случае следует исходить из совокупности жилых помещений, принадлежащих на праве собственности в расчете на каждого члена молодой семьи, а не изолированно одного приобретаемого жилого помещения. Следовательно, многолетняя семья после использования средств сертификата, утрачивает право быть признанной нуждающимся в жилом помещении, что и соответствует целям жилищной программы и целям социального государства:

1. Которая состоит из обеспечения исключительно нуждающихся в жилье молодых семей, состоящих на очереди.
2. Вторая законности и обоснованности средств бюджета.

3. После получения субсидии утрата, оснований для получения субсидии, и обеспечения субсидиями других семей в порядке очерёдности.

Таким образом, применения нормы, абз.4 п.38 Правил, во взаимосвязи с ч. 2 ст. 51 Жилищного кодекса РФ и п.7 Правил соответствует не только целям защиты семьи, но и смыслу, вложенному законодателем для реализации вышеуказанной Программы, обеспечения жильём молодых семей. Суд первой инстанции встал на сторону молодой семьи и обязан выдать сертификат и обратил судебный акт к немедленному исполнению. Суд апелляционной инстанции, поддержал решение первой инстанции, далее оно обжаловано не было. По сути, аналогично было разрешено дело ранее Синарским районным судом г. Каменска-Уральского Свердловской области от 24.09.2020 года, и оставленным в силе апелляционным определением Свердловского областного суда от 13.01.2021 по делу № 33-18399/2020, 33-414/2021 [15].

Анализ вышеизложенной ситуации говорит о том, что суды взвешено должны применять и ссылаться на правовые позиции КС РФ, выраженные в определениях КС РФ.

В данном случае автор не критикует, определения КС РФ или позицию КС РФ, как органа правосудия, а ориентирует на правильное применение данных позиций правоприменителей в каждом конкретном случае. Определения КС РФ не могут отражать конкретно в каком деле необходимо применять его правовую позицию, так как она представляет собой общее правовое виденье, а сам КС РФ, исходя из своих полномочий разрешает исключительно вопросы права, а не факта. А применение в каждом конкретном случае определений КС РФ, должны решать сами правоприменители с учётом конкретных обстоятельств. На практике суды зачастую для усиления своих правовых позиций ссылаются на практику КС РФ, как в виде постановлений, так и в виде определений, причём иногда не относящейся вообще к разрешению данного дела.

Как отмечает В.М. Жуйков, чтобы «судьи не превращались в бездушных штампователей судебных решений, а учитывали все обстоятельства конкретного дела и находили объективную истину, а не формальную» [7, с.74]. Считаем, что ссылка судов на правовые позиции КС РФ, в форме определения КС РФ, не говорит о полной безупречности, как самого судебного акта, так и правовой позиции КС РФ в нём изложенной, которая может быть общей или уже не актуальной, а может быть и иногда ошибочной. Так, например, ранее в определении Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 357-О [12] указано, для укрепления своей позиции на п. 8 Правил, утверждённых Постановлением Правительства от 6 сентября 1998 г. № 1054. Но ссылка на п.8 Правил, является в подтверждении своего тезиса (довода), не основанном на действующем законодательстве, так как с 1 января 2005 года, правила в части выдачи или не выдачи удостоверения командиром воинской части, не действуют, такое удостоверение никакого юридического значения, для военнослужащих ВС РФ, уволенных после 2005 года, не имеет, так как нуждаемость определяется по нормам ЖК РФ, с учётом военного (специального) законодательства. И наоборот, в другом деле правильно истолковав, норму КС РФ, выявил не дефектность применяемой нормы права судами, а дефектность толкования нормы судьёй Верховного Суда РФ в конкретном деле, осуществляя проверку в надзорном порядке.

Так в одном деле с участием автора в качестве заявителя судья Верховного суда РФ в отказном определении указал, что так как заявитель в судебном заседании не заявил ходатайства об исследовании конкретного документа (имеющегося в материалах дела и не отклонённого судом документа), то суд правомерно его не исследовал. Так как согласно п. 2 ст. 195 ГПК РФ [3], суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. При изложенных обстоятельствах следует признать несостоятельным довод жалобы о том, что решение вынесено судом с нарушением норм процессуального права. Следовательно, если буквально толковать норму, п.2ст. 195 ГПК РФ, если суд основывает решение суда только на исследованных доказательствах, то оно формально является законным и обоснованным.

На это обращается внимание не только в судебной практике, но и в отдельных

научных трудах [5, с.156], чтобы адвокат проявлял активно свою позицию по делам своих доверителей и конкретно указывал суду листы дела, которые он должен непосредственно исследовать. Если этого не сделать, то могут наступить процессуальные последствия, в виде не исследования судом доказательств, хоть и имеющихся в материалах дела, но на которые лица участвующие в деле непосредственно не ссылались.

На наш взгляд, данная практика, возникает, когда суд первой инстанции, изучив апелляционную жалобу, (судья является всегда заинтересованным в том, чтобы его судебный акт не был отменён, так как это непосредственно влияет на присвоение класса судье, переназначения на новый срок судьёй или назначения его судьёй вышестоящего суда и др.), при изготовлении протокола судебного заседания, даёт указания секретарю судебного заседания, чтобы он в протоколе судебного заседания пометил: исследованы лист 3-15, лист 21-27, лист 29-37, а лист 28 материалов дела, в протоколе не указан, что он исследован, а он имеет непосредственно юридическое значение для данного разрешения дела, так как если бы он был исследован, то решение должно быть противоположное.

На изложенное толкование и применение норм судьёй Верховного суда РФ, в определении Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1093-О-О, КС РФ указал, что «суд обязан исследовать все имеющиеся в деле доказательства - вне зависимости от того, требуют этого или нет лица, участвующие в деле» [13]. Таким образом, КС РФ в общей форме указал на дефектность толкования судьёй Верховного суда РФ п.2ст. 195 ГПК РФ [3], «без применения других норм права при исследовании доказательств» [13]. Кроме того, в Постановлении Европейского Суда по делу «Рябух против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), жалоба № 52854/99, ECHR 2003-IX, § 52), отмечено что, «судебное решение, в котором не отражены сведения об основных доказательствах по делу, может, безусловно, представлять собой фундаментальную ошибку» [9].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, а также в целях единообразия толкования и применения правовой нормы, необходимо дополнить ст. 195 ГПК РФ частью 3, которую изложить в следующей редакции: «3. Обоснованным является решение, принятое на основе полного и всестороннего исследования всех имеющихся в деле доказательств, имеющих юридическое значение для дела, вне зависимости от того, требуют этого или нет лица, участвующие в деле».

Вышеизложенный анализ определений КС РФ, говорит о том что, они не являются как, по сути, так и по своему правовому статусу, судебными прецедентами, следовательно не стоит их закреплять в качестве источников права в Российской правовой системе, но они могут быть рекомендательными (вспомогательными) источниками права, которые ориентируют правоприменителя и который обязан в каждом конкретном случае, с учётом конкретных обстоятельств дела, учитывать возможность применения определений КС РФ полностью, или в части, а также неприменения её в конкретном деле.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. – Текст: непосредственный.
2. Российская Федерация. Законы. Жилищный кодекс Российской Федерации: от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14. – Текст: непосредственный.
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532. – Текст: непосредственный.
4. Российская Федерация. Правительство. О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации:

Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 5. – Ст. 739. – Текст: непосредственный.

5. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Е.Ю. Булакова, Л.А. Воскобитова, М.Р. Воскобитова и др.; под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 567с. – ISBN№ 5-466-00189-9. – Текст: непосредственный.

6. Вopilov Н.Н. Особенности судебного прецедента в континентальной (европейской) и англо-американской системах права: сравнительный анализ // Образование и право. – 2022. – №12. – С. 142. – Текст: непосредственный.

7. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблема доступа к правосудию / В. М. Жуйков. – Москва: Статут, 2006. – 281с. – ISBN№ 5-8354-0317-8. – Текст: непосредственный.

8. Максимов В. Определения Конституционного Суда - важный источник правовой информации // Российская юстиция. – 1999. – № 1. – С. 28-30. – Текст: непосредственный.

9. Оксамытный В.В. Теория государства и права: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. 021100 «Юриспруденция» / В.В. Оксамытный. Москва: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. - 563 с. ISBN 5-9594-0001-4.

10. Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), жалоба № 52854/99, ECHR 2003-IX, § 52. // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.04.2023). – Текст: электронный.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1047-О // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.04.2023). – Текст: электронный.

12. Определении Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 357-О // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.04.2023). – Текст: электронный.

13. Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1093-О-О // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.04.2023). – Текст: электронный.

14. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 21.06.2022 года Дело №2-74/2022 // <https://sudact.ru/regular/court/reshe№ya-cheliabi№skii-oblast№oi-sud-cheliabi№skaia-oblast/> (дата обращения 28.04.2023). – Текст: электронный.

15. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.01.2021 по делу № 33-18399/2020, 33-414/2021 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.04.2023). – Текст: электронный.

Сведения об авторах

Вopilov Николай Николаевич - соискатель ученой степени кандидата юридических наук Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, e-mail: VOPILOV1975@yandex.ru

UDC 34.037

DEFINITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM: JUDICIAL PRECEDENT OR AUXILIARY SOURCE OF LAW

Vopilov N.N.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The purpose of the article is to analyze the definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation, determine their legal force and use them as a judicial precedent in judicial practice, identify the problems of their enforcement in practice, apply specific scientific, empirical, comparative legal and other studies, give recommendations on the use in practice of the definitions of the Constitutional courts of the Russian Federation, problems of law enforcement are identified and ways of their legislative solution are given.

Keywords: judicial precedent, definitions of the Constitutional Court, legal positions, constitutional and legal meaning, judicial acts, judicial practice

References

1. The Russian Federation. The Constitution. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru> , 06.10.2022. – Text: direct.
2. The Russian Federation. Laws. Housing Code of the Russian Federation: dated 29.12.2004 No. 188-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2005. – No. 1 (part 1). – Article 14. – Text: direct.
3. The Russian Federation. Laws. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2002. – No. 46. – Article 4532. – Text: direct.
4. The Russian Federation. Government. On the implementation of certain measures of the state program of the Russian Federation «Providing affordable and comfortable housing and communal services to citizens of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1050 dated 17.12.2010// Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 5. – Article 739. – Text: direct.
5. Lawyer: skills of professional skill / E.Y. Bulakova, L.A. Voskobitova, M.R. Voskobitova, etc.; edited by L.A. Voskobitova, I.N. Lukyanova, L.P. Mikhailova. – M.: Volters Kluver, 2006. – 567c. – ISB No. 5-466-00189-9. – Text: directnew.
6. Vopilov N.N. Features of judicial precedent in the continental (European) and Anglo-American systems of law: comparative analysis // Education and Law. – 2022. – No. 12. – p. 142. – Text: direct.
7. Zhuikov V.M. Judicial reform: the problem of access to justice / V. M. Zhuikov. – Moscow: Statute, 2006. – 281c. – ISB No. 5-8354-0317-8. – Text: direct.
8. Maksimov V. Definitions of the Constitutional Court - an important source of legal information // Russian justice. - 1999. – No. 1. – pp. 28-30. – Text: direct.
9. Oxamytny V.V. Theory of state and law : Textbook for university students studying in the specialty 021100 «Jurisprudence» / V.V. Oxamytny. Moscow : IMPE-PUBLISHING, 2004. - 563 p. ISBN 5-9594-0001-4.
10. The decision of the European Court in the case «Ryabykh v. Russia» (Ryabykh v. Russia), complaint No. 52854/99, ECHR 2003-IX, § 52. // Access from the ATP ConsultantPlus (accessed 28.04.2023). – Text: electronic.
11. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 26.05.2016 No. 1047-O // Access from the SPS ConsultantPlus (accessed 28.04.2023). – Text: electronic.
12. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 357-O dated 25.02.2016// Access from the SPS ConsultantPlus (accessed 28.04.2023). – Text: electronic.
13. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 13.10.2009 No. 1093-O-O // Access from the SPS ConsultantPlus (accessed 28.04.2023). – Text: electronic.
14. Appeal ruling of the Chelyabinsk Regional Court of 21.06.2022 Case No.2-74/2022 // https://sudact.ru/regular/court/reshe_ya-cheliabi_no.skii-area_no.oi-sud-cheliabi_no.skaia-area/ (accessed 28.04.2023). – Text: electronic.
15. Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court of 13.01.2021 in case No. 33-18399/2020, 33-414/2021 // Access from SPS ConsultantPlus (accessed 28.04.2023). – Text: electronic.

Author`s information

Vopilov Nikolay Nikolayevich - Candidate of the degree of Candidate of Legal Sciences of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14, e-mail: VOPILOV1975@yandex.ru

УДК 347.736

**НЕОСВОБОЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ЗАВЕРШЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА**

Нестерова О.С.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск

В данной статье раскрывается актуальность и значимость института личного банкротства. Приводятся статистические показатели как судебной, так и внесудебной процедуры банкротства граждан за период с начала действия норм о несостоятельности физических лиц по сентябрь 2022 года. Оценивается критерий «добросовестности» поведения гражданина в течение процедуры банкротства и за период, предшествующий обращению в арбитражный суд, с указанием позиции Верховного Суда Российской Федерации. Рассматриваются основания для неприменения к недобросовестному должнику-гражданину правил об освобождении от исполнения последующих обязательств перед кредиторами по завершении процедуры банкротства.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), обязательства, гражданин-должник, добросовестность, освобождение от исполнения обязательств, частичное освобождение, правовые последствия.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-72-78

Согласно нормам действующего законодательства признание гражданина несостоятельным должником (банкротом) в большинстве случаев предполагает такие правовые последствия как его освобождение от дальнейшего исполнения долговых обязательств перед кредиторами, как при судебном банкротстве, так и внесудебной процедуре. Об этом говорится в пункте 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве. При этом, применительно к судебной процедуре банкротства указанные обязательства представляют собой не только требования, включенные в реестр кредиторов, но и те, которые не были обозначены в ходе рассмотрения дела. В связи с этим большинство граждан - должников воспринимают институт потребительского банкротства как исключительную возможность должника один раз в пять лет освободиться от своих долгов [1, с. 279]. Именно это и является главной целью процедуры банкротства среди населения страны.

Следует отметить, что интерес граждан в стране именно к освобождению от долгов через личное банкротство постоянно увеличивается. Об этом нам говорит официальная статистика сайта «Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» (далее – ЕФРСБ).

Если количество признанных в 2016 году физических лиц несостоятельными должниками (банкротами) составляло 19 574, то за период с января по сентябрь 2022 года данный показатель увеличился до 194 145, что на 41 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, в то время как этот показатель составлял 137 473. Процедурой внесудебного банкротства с января по сентябрь 2022 года решили воспользоваться 7 936 граждан, возбуждена процедура в отношении 4 710 человек, что составило 59 % от общего количества поданных в многофункциональные центры заявлений, соответственно возвращено 3 226 заявлений. Завершена процедура внесудебного банкротства за отчетный период в отношении 3 647 заявителей [2].

В рамках правовой конструкции освобождения гражданина от обязательств в целях стабилизации гражданского оборота законодателем установлен ряд исключений, направленных, в первую очередь, на «недопущение злоупотребления механизмами банкротства даже для тех добросовестных граждан, имеющих определенные финансовые сложности» [3, с. 18]. Речь идет о применении положений пункта 4 статьи 213.38 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). Указанная норма предусматривает возможность арбитражных судов не применять правила об освобождении должника – физического лица от исполнения возложенных на него обязательств после завершения такой процедуры банкротства, как реализация имущества при определенных обстоятельствах.

Законодатель не допускает освобождение гражданина-банкрота от обязательств по исполнению требований кредиторов в определенных случаях, к которым относится:

«1. Наличие вступившего в законную силу судебного акта о привлечении должника (гражданина в деле о банкротстве) к административной или уголовной ответственности за преднамеренное или фиктивное банкротство, а также иные неправомерные действия, при условии, что они имели место в данном деле о персональном банкротстве;

2. Наличие доказательств совершения должником незаконных действий, выражающихся в злом уклонении от погашения задолженности, предоставлении кредитору заведомо ложных сведений при заключении кредитного договора или договора займа, мошенничестве, уклонении от уплаты обязательных налогов и (или) сборов, умышленном сокрытии или уничтожении имущества.

3. Установление факта непредставления гражданином-должником не только арбитражному суду, рассматривающему дело о его банкротстве, но и финансовому управляющему необходимых сведений, а равно как предоставление заведомо недостоверных сведений. В данном случае это обстоятельство устанавливается в ходе рассмотрения дела и фиксируется соответствующим судебным актом» [4, с. 721].

При наличии одного или нескольких вышеуказанных оснований, арбитражный суд в резолютивной части окончательного судебного акта (определение о завершении процедуры реализации имущества должника) указывает на неприменение в отношении гражданина-банкрота правила пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве, что влечет его неосвобождение от последующего исполнения требований кредиторов.

Кроме того, в случаях, предусмотренных пунктом 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, гражданин-банкрот после завершения реализации его имущества, не может быть освобожден от исполнения таких видов обязательств, как:

- возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью;
- выплата заработной платы и выходного пособия;
- возмещение морального вреда;
- выплата алиментов;
- иные обязательства, неразрывно связанные с личностью кредитора;
- требования по текущим платежам.

Кроме того, к исключениям из правила об освобождении должника от обязательств законодательством также отнесены следующие требования:

- о возмещении причиненного гражданином-должником умышленно или по грубой неосторожности вреда имуществу;

- по привлечению гражданина-должника к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего лица;

- по возмещению причиненных умышленно или в виду грубой неосторожности убытков, возникших в результате ненадлежащего исполнения или неисполнения гражданином-должником, выступающего в качестве арбитражного управляющего в деле о банкротстве, возложенных на него обязанностей;

- по возмещению причиненных умышленно или по грубой неосторожности гражданином-должником убытков юридическому лицу, участником или членом коллегиальных органов которого он являлся;

- по применению последствий недействительности сделки, в случаях, если указанная сделка признана недействительной на основании статьи 61.2 (неравноценные и подозрительные сделки) или статьи 61.3 (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве.

В случае поступления указанных требований в арбитражный суд в рамках находящегося в производстве суда дела о банкротстве гражданина, суд рассматривает вопрос о включении таковых в реестр требований кредиторов. При удовлетворении заявления кредитора о включении в реестр соответствующего требования, его исполнение осуществляется в процессе самой процедуры банкротства. Однако если указанные требования не были исполнены в полном объеме в течение всей процедуры банкротства

гражданина, то в данном случае судом выдается исполнительный документ в размере непогашенных требований.

Следует отметить, что во всех перечисленных случаях указанные обстоятельства должны иметь свое подтверждение во вступивших в законную силу судебных актах и могут быть выявлены на любой стадии рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина.

Конституционным Судом Российской Федерации в определении была изложена позиция, согласно которой факт недобросовестного поведения должника тесно связан с понятием «злоупотребление правом». Вследствие чего законодатель предъявляет особые повышенные требования к должнику, касающиеся его добросовестности: добросовестное сотрудничество с кредиторами и финансовыми управляющими, честное и открытое взаимодействие с органами судебной власти, и другие, что выступает целью системного толкования положений статьи 213.38 Закона о банкротстве, а именно части 4 (пункт 42 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»).

Критерии добросовестности в гражданском праве нашли свое отражение в таком акте толкования права как постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации». В личном банкротстве добросовестность граждан выступает косвенной предпосылкой к благоприятным последствиям для самого должника по завершении процедуры банкротства. Иными словами, полное освобождение от образовавшейся задолженности возможно только при отсутствии фактов злоупотребления правом и предоставляется исключительно добросовестным гражданам-должникам.

Следует отметить, что в настоящее время достаточно разнообразно формируется судебная практика по вопросу применения либо неприменения правил об освобождении банкрота-гражданина от исполнения долговых обязательств. Очень важное место здесь занимает «презумпция добросовестности», которая выступает определенным рычагом при распределении бремени доказывания факта наличия либо отсутствия обстоятельств, препятствующих освобождению должника от исполнения требований кредиторов. Суды в рамках пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации применяют презумпции добросовестности и добропорядочности гражданина до тех пор, пока не будет установлено и подтверждено доказательствами обратное. Это означает, что лица, участвующие в деле о банкротстве, в частности финансовый управляющий и кредиторы должны доказать наличие безусловных оснований для неприменения судом правил об освобождении должника-гражданина от обязательств. При этом должник вправе представлять свои доказательства, в обоснование своего правомерного, добросовестного поведения при ведении процедуры банкротства. В случае доказанности факта совершения должником незаконных действий, направленных на игнорирование прав и законных интересов своих кредиторов по возврату долга, а также в случае нарушений должником положений законодательства о банкротстве в части воспрепятствования деятельности финансового управляющего, связанной с формированием конкурсной массы и проведением расчетов с кредиторами по требованиям, включенным в реестр требований кредиторов, арбитражный суд отказывает недобросовестному должнику в применении правил об освобождении от исполнения последующих обязательств в рамках дел о банкротстве. Такая позиция изложена в следующих судебных актах (на примере арбитражных судов, входящих в Центральный округ): Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.02.2022 по делу № А23-7850/2015, от 21.04.2022 по делу № А54-6572/2019; Определения Арбитражного суда Брянской области по делам 4661/2021, 3156/2021 и др. [5].

Наряду с вышеобозначенной ситуацией, существуют иные обстоятельства, при которых суд не освободит должника от исполнения долговых обязательств. Примером может служить наличие субсидиарной ответственности должника как контролирующего лица

хозяйственного общества, что само по себе является признаком недобросовестного поведения должника в рамках хозяйственных отношений однако, как показывает практика, при наличии добросовестности должника по отношению к остальным кредиторам, в данном случае речь будет идти о частичном освобождении должника от исполнения требований кредиторов (А09-2318/2021 не обжаловалось – вступило в силу).

Представляется, что одной из основных сложностей применения положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве является относительно-определенный, абстрактный характер правовых категорий добросовестности и злоупотребления. Раскрыть и конкретизировать данные правовые категории возможно с помощью неправовых понятий разума, совести и честности. При этом неразумность должника не всегда приравнивается к недобросовестности и не может служить основанием сохранить долг и обязательства.

Такой правовой подход изложил Верховный Суд Российской Федерации в своих определениях от 03.09.2020 № 310-ЭС20-6956, от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429. Согласно представленной позиции суда вышестоящей инстанции «последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в различных кредитных организациях, не может быть квалифицировано арбитражными судами как недобросовестное поведение должника для целей статьи 213.28 Закона о банкротстве, если в данном случае отсутствуют доказательства сокрытия (либо представления заведомо недостоверной) информации от кредиторов сведений о месте работы, размере совокупного дохода и кредитных обязательствах в иных кредитных организациях (А09-6337/2021, А09-11104/2021, А09-8771/2021 и др.)» [5].

Стечение жизненных обстоятельств должника, нерациональное ведение домашнего хозяйства, а также неразумность поведения физического лица также не является злостным уклонением от погашения задолженности и не может исключать применение правила об освобождении гражданина-банкрота от исполнения требований кредиторов (А09-11159/2020, А09-1452/2021).

Суды сохраняют долговые обязательства физического лица лишь в том случае, если преднамеренные недобросовестные действия гражданина-должника, о которых кредитная организация не знала и (или) не имела возможности узнать на момент выдачи кредита, будут доказаны. Однако в данном случае, речь также может идти о частичном освобождении должника от обязательств, если по отношению к иным кредитором гражданин вел себя добросовестно.

Одним из немаловажных вопросов, возникающих при принятии судами решения о применении в отношении гражданина-должника правил об освобождении его от долговых обязательств при завершении процедуры банкротства, выступает вопрос допустимости частичного освобождения банкрота от исполнения требований кредиторов.

«Частичное освобождение» - это неофициальное понятие, используемое среди научного сообщества и практикующих юристов, означающее возможность освобождения должника от исполнения обязательств по оплате задолженности перед конкретными кредиторами. Иными словами, правила об освобождении должника от исполнения обязательств, установленные пунктом 4 статьи 213.38 Закона о банкротстве, применяются арбитражным судом не по отношению ко всем кредиторам, а лишь к тем, перед которыми должник действовал добросовестно, как во время процедуры банкротства, так и до ее возбуждения. Нормы Закона о банкротстве не содержат четких указаний, на возможность частичного освобождения гражданина-банкрота от последующих долговых обязательств, как и не содержат прямого запрета на применение правила пункта 4 статьи 213.38 в части требований кредиторов. В связи с этим судебная практика формируется исходя из двух противоположных позиций. Первая позиция поддерживает теорию «частичного освобождения», активно применяя ее при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) граждан. Так, в одном из обобщений судебной практики Арбитражного суда Брянской области, утвержденного Постановлением Президиума суда, сказано, что факт предоставления гражданином заведомо ложных сведений при заключении конкретного

кредитного договора, в том числе сокрытие необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях), установленный судом в ходе рассмотрения дела, исключает освобождение должника от исполнения требований кредитора по завершении процедуры реализации имущества должника в указанной части, вне зависимости от организационно-правовой формы либо иного правового статуса кредитора, и, одновременно, не является основанием, препятствующим освобождению от исполнения остальных имеющихся долговых обязательств при отсутствии признаков недобросовестности (Дела №№ А09-3156/2021, А09-7646/2020, А09-906/2021, А09-3755/2020). Указанная позиция поддерживается судами вышестоящих инстанций, о чем свидетельствует оставленный судебный акт суда первой инстанции при апелляционном, кассационном рассмотрении указанных дел.

Иная, отличная от судов, входящих в Центральный округ, практика имеется в арбитражных судах Северо-Западного и Западно-Сибирского округов. Ключевым моментом в принятии решения суда, не предусматривающем частичное освобождение должника от обязательств, является доказанность факта незаконных действий должника при исполнении (возникновении) конкретного обязательства, повлекшие невозможность исполнения другим имеющихся обязательств должника перед остальными кредиторами. Это означает, что должник, действуя недобросовестно к одному или нескольким кредиторам способствовал возникновению ситуации, при которой исполнение иных обязательств стало невозможным (дела №№ А05-14527/2017, А56-39789/2017, А67-2007/2016).

Таким образом, анализируя различные подходы к вопросу о возможности частичного освобождения гражданина-банкрота от исполнения долговых обязательств, можно констатировать, что помимо установления необходимых обстоятельств для допустимости либо недопустимости частичного освобождения от исполнения требований кредиторов, в каждом конкретном случае существенное значение имеет дискреция правоприменителя. В том или ином случае, принятое судом решение должно способствовать достижению цели процедуры банкротства, не только в конкретном судебном-арбитражном деле, но и в самом правовом институте потребительского банкротства, а также соответствовать принципу диспозитивности в соблюдении баланса интересов как кредиторов, так и гражданина-должника.

Однако следует отметить, что после завершения процедуры реализации имущества гражданина-должника и применении к нему правил об освобождении от исполнения долговых обязательств, в том числе «частичного освобождения», могут быть выявлены и установлены обстоятельства, препятствующие должнику освободиться от бремени долговых обязательств. В данном случае, при установлении факта наличия препятствующих освобождению гражданина-банкрота от долгов оснований (выявление фактов сокрытия имущества, незаконной передачи имущества третьим лицам и прочее), принятый судебный акт может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам с возобновлением производства по делу. Обратиться с указанным заявлением в суд, рассмотревшим дело о банкротстве гражданина и принявшим окончательный судебный акт, может конкурсный кредитор, уполномоченный орган либо финансовый управляющий.

Подводя итог, следует сказать, неосвобождение гражданина-должника от исполнения обязательств по завершении процедуры его банкротства представляет собой эффективную меру правового воздействия на недобросовестного должника при злоупотреблении правом, а также служит стимулирующим фактором для профессиональных участников рынка (кредитные организации, банки) при решении вопроса о предоставлении займов и кредитов физическим лицам, а также осуществлении добросовестной проверки представленной заемщиками информации, оценивая возможные риски невозврата долга. В ином случае кредитные организации утрачивают возможность ссылаться на недобросовестность должника и требовать отказа в освобождении его от исполнения взятых обязательств.

Таким образом, существующие правовые нормы по применению к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств выступают определенной гарантией только

среди добросовестных граждан, для которых признание себя несостоятельным должником (банкротом) является крайней мерой, а не способом освобождения от долгов. Законодательно закрепленные положения о возможности неосвобождения должника от последующих обязательств при завершении процедуры реализации имущества направлены на установление баланса между кредиторами и должниками. Однако в большинстве случаев, возможность применения правил об освобождении гражданина – банкрота от долговых обязательств либо неприменения зависит от оценки судом конкретных обстоятельств и дискреции правоприменителя. Судейское усмотрение также играет немаловажную роль при формировании практики по вопросу частичного освобождения банкрота от исполнения долговых обязательств, ведь нормы статьи 213.28 Закона о банкротстве не содержат прямого указания на такую возможность, но и не исключает ситуаций, в которых установлен факт злоупотребления должником (при всей своей добросовестности, честности и разумности) правом только по отношению к конкретному кредитору.

Список использованных источников

1. Нестерова О.С. Неосвобождение гражданина-должника от исполнения обязательств при его банкротстве, как правовая мера воздействия на недобросовестного должника / О.С. Нестерова [и др.] // Актуальные проблемы эффективности частного права: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева – М.: МГОУ – 2022. – С. 279-285.
2. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения 21.11.2022). – Текст: электронный.
3. Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Право и экономика № 10 (332). – Москва: Юридический дом «Юстицинформ» - 2015. – С. 18-26.
4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон № 127-ФЗ: [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года: одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года]. – М.: Эксмо. – 784 с.; 20 см. – 3000 экз. – ISBN 978-5-04-118602-9. – Текст: непосредственный.
5. Картотека арбитражных дел: официальный сайт. – Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 21.11.2022). – Текст: электронный.

Сведения об авторах

Нестерова Олеся Сергеевна - старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, помощник председателя Арбитражного суда Брянской области, аспирант Московского городского педагогического университета. Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: olesia-nizhnih@yandex.ru.

UDC 347.736

NON-RELEASE OF A DEBTOR CITIZEN FROM FULFILLING UPON COMPLETION OF BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Nesterova O.S.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This article reveals the relevance and significance of the personal's bankruptcy institution. Statistical indicators of both judicial and extrajudicial citizens' bankruptcy procedures for the period from the beginning of the rules on the individuals' insolvency to September 2022 are given. The criterion of "good faith" of a citizen's behavior during the bankruptcy procedure and for the period preceding the appeal to the arbitration court is evaluated, indicating the position of the Supreme Court of the Russian Federation. The grounds for non-application to an unscrupulous debtor-

citizen of the rules on exemption from the performance of subsequent obligations to creditors upon completion of the bankruptcy procedure are considered.

Keywords: insolvency (bankruptcy), obligations, debtor citizen, conscientiousness, non-discharge from performance of obligations, partial discharge, legal consequences.

References

1. Nesterova O.S. Non-release of a debtor citizen from fulfilling obligations in his bankruptcy, as a legal measure of influence on an unscrupulous debtor / O.S. Nesterova [et al.] // Actual problems of the effectiveness of private law: monograph / ed. A.N. Levushkin, E.H. Nadyseva – M.: Moscow State University – 2022. – pp. 279-285.

2. Unified Federal Register of Bankruptcy Information: official website. – Moscow. – Updated during the day. - URL: <https://bankrot.fedresurs.ru> / (accessed 11/21/2022). – Text: electronic.

3. Karelina S.A., Frolov I.V. Mechanism of release of a debtor citizen from obligations as a consequence of his bankruptcy: conditions and procedure of application / S.A. Karelina, I.V. Frolov // Law and Economics No. 10 (332). - Moscow: Law House "Justicinform" – 2015. – pp. 18-26.

4. On insolvency (bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ: [adopted by the State Duma on September 27, 2002; approved by the Federation Council on October 16, 2002]. – M.: Eksmo. – 784 p.; 20 cm. – 3000 copies. – ISBN 978-5-04-118602-9. – Text: direct.

5. File of arbitration cases: official website. – Moscow. - Updated during the day. - URL: <https://kad.arbitr.ru> / (accessed 11/21/2022). – Text: electronic.

Author`s information

Nesterova Olesya Sergeevna - Senior Lecturer of the Civil Law Disciplines Department of the Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Chairman`s Assistant of the Arbitration Court of the Bryansk Region, postgraduate student in Moscow City Pedagogical University. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: olesia-nizhnih@yandex.ru

УДК 349.3

**ЗНАЧЕНИЕ ИЖДИВЕНИЯ В ПЕНСИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Галаева Л.А., Пятина А.В., Слугина Е.И.

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

В статье рассматриваются отдельные вопросы правового регулирования института иждивения в пенсионном законодательстве и его значения для назначения соответствующего вида пенсии. Исследуются понятие и содержание иждивения как правовой категории, особенности ее толкования в правоприменительной практике. Авторы акцентируют внимание на особенностях и проблемах правовой регламентации установления (подтверждения) иждивения в целях назначения страховой и социальной пенсий по случаю потери кормильца в отношении различных категорий лиц. Анализируется судебная практика по установлению факта иждивения.

Ключевые слова: иждивение, страховая пенсия, социальная пенсия, потеря кормильца, пенсионное законодательство, постоянный характер помощи, умерший кормилец

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-79-88

В доктрине принято выделять следующие виды юридических фактов: события, действия и состояния. На наш взгляд, иждивение как юридический факт представляет собой категорию состояния, то есть «сложный юридический факт, характеризующийся относительной стабильностью и длительным периодом существования, в течение которого он может неоднократно (в сочетании с другими юридическими фактами) вызывать наступление правовых последствий» [1, с. 139]. Иждивение не может быть отнесено к событию или к действию по следующим основаниям. Основопологающим элементом действия как юридического факта является воля, состояние же может возникнуть при наступлении как событий, так и деяний. Стоит отметить, что состояние как юридический факт имеет одновременно волевой и неволевой характер, поскольку в данном случае имеет значение носитель, к которому оно применяется. В частности, иждивение является волевым актом по отношению к кормильцу лица, претендующему на получение пенсии, и неволевым – по отношению к самому иждивенцу. Под событиями в праве понимают внешние обстоятельства, непосредственно с фактом существования которых взаимосвязаны правовые последствия (например, смерть кормильца). При этом сама по себе смерть кормильца не будет влечь каких-либо правовых последствий; она будет предполагать возникновение соответствующего права (в частности, права на получение пенсии в связи с потерей кормильца). Факты–состояния без вспомогательных событий или действий «не влекут никаких юридических последствий» [2, с. 18], но, при этом, «могут оказывать влияние на правовые последствия, являясь условиями наступления таких последствий либо их предпосылками» [2, с. 18]. Таким образом, иждивение, как юридический факт, будет являться состоянием. Ни в одном из имеющихся на данный момент законодательных актов не отражено точное определение дефиниции «иждивение», указаны лишь отдельные правовые характеристики, с помощью которых можно судить о данной правовой категории. Иждивение как юридический факт–состояние имеет значение применительно к гражданскому, наследственному, а в особенности – пенсионному законодательству.

Проанализируем понятие «иждивения» в пенсионном законодательстве. В одном из базовых пенсионных законодательных актов [3] приводится понимание иждивения как полного содержания лица умершим кормильцем, так и получения от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода (получение пенсии). Наличие данного факта необходимо для назначения отдельного вида пенсии – страховая пенсия по случаю потери кормильца, а также фиксированной выплаты к страховой пенсии в повышенном размере. Лица (в том

числе родители и опекуны недееспособных инвалидов с детства) имеющие на иждивении нетрудоспособных членов семьи могут претендовать на повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности (одна третья первоначальной суммы выплаты) на каждого нетрудоспособного члена семьи, но не более, чем на трех.

Согласно положениям пенсионного законодательства право на получение страховой пенсии по потере кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, находившиеся у него на иждивении.

В рамках базового Закона данный факт не подлежит установлению и презюмируется, прежде всего, в отношении несовершеннолетних детей, а также совершеннолетних родственников умершего кормильца, имеющих право на получение данной пенсии и осуществляющих уход за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14 лет. Ключевым условием, определяющим наличие права на получение пенсии по потере кормильца по данному основанию, является отсутствие трудовой деятельности. Таким образом, право указанной категории лиц на получение анализируемой пенсии является производным от ранее назначенной пенсии по случаю потери кормильца для детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

В соответствии с вышеупомянутым Законом от 28.12.2013 N 400 ФЗ факт иждивения подлежит доказыванию, если лицо является несовершеннолетним, но признано полностью дееспособным в результате эмансипации. Конституционный Суд РФ в Определении [4], подтвердил конституционность данного положения, указав на презумпцию трудоспособности этих лиц и наличие полной гражданской дееспособности.

Однако в 2022 году в настоящую статью были внесены существенные изменения в отношении признания иждивения у такой социальной группы, как студенты [5]. В частности, теперь данный факт должны доказывать только те студенты, которые на момент смерти родителя осуществляли трудовую деятельность в рамках обязательного пенсионного страхования.

Другой нормативный правовой акт в сфере государственного пенсионного обеспечения определяет понятие «иждивения» по аналогии с Законом от 28.12.2013 N 400 ФЗ, в частности, речь идет о Законе РФ от 12.02.1993 № 4468-1 [6]. В последнем упомянутом законе факт иждивения устанавливается с целью возникновения права на государственную пенсию по случаю потери кормильца, речь идет о смерти военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Перечень правоохранительных органов присутствует в наименовании Закона от 12.02.1993 № 4468-1. Также дополним, что он распространяется и на сотрудников иных правоохранительных органов, в частности, на прокурорских работников [7] и сотрудников Следственного комитета [8].

Согласно ст. 29 вышеупомянутого Закона, право на получение государственной пенсии по потере кормильца имеют: нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в ст. 1, состоявшие на их иждивении. Так, например, факт иждивения подлежит установлению, в случае смерти сотрудника органов внутренних дел, который ранее получал пенсию за выслугу лет.

В отличие от Закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ, Закон от 12.02.1993 № 4468-1 определяет ситуации, в которых юридическое значение иждивения не порождает правовых последствий: нетрудоспособным детям; нетрудоспособным родителям и супругу, если они после смерти кормильца утратили источник средств к существованию; нетрудоспособным родителям и супругам лиц, умерших вследствие причин, вызванных военной травмой. Особая причина смерти кормильца (военная травма) является критерием дифференциации в определении необходимости установления факта иждивения именно применительно к Закону РФ от 12.02.1993 № 4468-1.

В другом пенсионном законодательном акте [9], входящем в систему законодательства по государственному пенсионному обеспечению не раскрывается понятие «иждивения». Для целей пенсионного обеспечения в рамках Закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ

используется понятие иждивения, приведенное в Законе от 28.12.2013 № 400-ФЗ. Кроме того, ст. 13 Закона №166-ФЗ регламентирует, что при установлении права на государственную пенсию по случаю потери кормильца применяются нормы Закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ. По смыслу указанной статьи право на государственную пенсию по случаю потери кормильца устанавливается с учетом иждивения, если речь идет о безвестно отсутствующих лицах, усыновленных и усыновителях, пасынках и падчерицах и т.д.

Однако, несмотря на положения вышеупомянутой нормы, предусматривающей общее правило доказывания факта нахождения на иждивении, Закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ освобождает некоторые категории лиц от установления данного факта, например, если умерший кормилец был из числа космонавтов.

Отдельно следует выделять вопрос о назначении пенсии по случаю потери кормильца в отношении студентов, у которых умер биологический родитель, лишенный родительских прав. Имеет ли ребенок-студент, находившийся на государственном обеспечении до достижения совершеннолетия право на получение пенсии по потере кормильца? Законодательство не содержит прямого ответа на этот вопрос: в соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 11 Закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ, право на социальную пенсию имеют дети, потерявшие одного или обоих родителей. Дети, находившиеся на государственном обеспечении, как субъекты, имеющие право притязать на данный вид пенсии, в качестве таковых в Законе от 15.12.2001 № 166-ФЗ не обозначены.

Анализ положений Законов № 166-ФЗ, № 400-ФЗ позволяет рассуждать о необходимости установления факта иждивения в отношении студентов-выпускников детских домов, которые после смерти биологических родителей претендуют либо на страховую пенсию по случаю потери кормильца, либо на социальную. Открытым остается следующий правовой вопрос: необходимо ли в данном случае доказывать факт нахождения на иждивении? Законодатель не дает ответа: вышеупомянутые законы не регламентируют особенности назначения выплаты по случаю потери кормильца студентам-выпускникам детских домов.

Судебная практика исходит из того, что в отношении данной категории лиц доказывание факта нахождения на иждивении возлагается на выпускников детских домов. Обучающемуся на очной форме обучения студенту-выпускнику детского дома было отказано в назначении пенсии по потере кормильца по причине отсутствия факта иждивения. Путем комплексного анализа норм Законов № 166-ФЗ, № 400-ФЗ суд пришел к выводу, что в связи с достижением истцом совершеннолетия, юридически значимым обстоятельством по делу является нахождение его на иждивении умершего кормильца. В подтверждение факта оказания систематической помощи истец предоставил доказательства осуществления умершей матерью (являвшейся индивидуальным предпринимателем) денежных переводов. В итоге суд удовлетворил требования истца и назначил ему социальную пенсию по случаю потери кормильца [10]. Следовательно, по смыслу данного судебного решения студент-выпускник имеет право на получение пенсии по потере кормильца, но при доказанности факта иждивения.

Стоит отметить, что случаи, когда выпускник детского дома имеет возможность доказать факт иждивения – единичны. Возложение обязанности доказывать иждивение на данных лиц в большинстве ситуаций влечет лишение студентов-выпускников детских домов права на получение пенсии по потере кормильца, поскольку предоставить доказательства содержания или получения от умершего кормильца помощи затруднительно в связи с нахождением ребенка до совершеннолетия на полном государственном обеспечении. Выпускники детских домов, являющиеся студентами, - одна из наименее защищенных и уязвимых категорий в обществе, поэтому считаем целесообразным внести поправки в действующее пенсионное законодательство: установить право на получение страховой и социальной пенсий по случаю потери кормильца в отношении этих лиц без учета факта нахождения на иждивении у своего биологического родителя.

В связи с отсутствием универсального и наиболее полного понятия «иждивения» в

юридической литературе пытаются разрешить следующие правовые вопросы: что следует понимать под «полным содержанием умершем кормильцем членов семьи», под «основным источником средств к существованию», под «постоянным характером помощи»? Ни один законодательный акт не содержит указаний на то, когда иждивение должно иметь место быть: на протяжении жизни умершего кормильца вообще или непосредственно перед потерей кормильца, что следует понимать под «основным источником средств к существованию или же сколько во времени должно продолжаться иждивение на момент смерти умершего кормильца и иные вытекающие из этого аспекты [11, с. 83].

Определение соотношения оказываемой кормильцем помощи и других доходов нетрудоспособного – не менее интересный с точки зрения практики вопрос. Каким должен быть объем оказываемой помощи по соотношению к доходу иждивенца?

Например, в одном из судебных решений доходы кормильца и лица, иждивение которого устанавливается соотносились следующим образом: доход кормильца больше размера дохода иждивенца на четверть. Суд пришел к выводу, что доказательств получения потенциальным иждивенцем от своего попечителя помощи, которая являлась и является для него постоянным и основным источником средств к существованию, не имеется, следовательно, оснований для удовлетворения требований истца об установлении факта нахождения не имелось. Факт получения доходов чуть ниже доходов кормильца, на выводы суда не влияет [12].

В другом судебном решении, суд, напротив, удовлетворил заявление истца, несмотря на тот факт, что ребенок имел доход на треть меньший отца, имевшего на иждивении, помимо истца, иных детей [13]. Судом доказано, что отец ежемесячно перечислял истцу денежные средства в размере 5000 рублей. Разница между доходом ребенка и оказываемой отцом помощью, в отличие от вышеописанной ситуации, велика, однако суд нашел основания для удовлетворения заявления об установлении факта иждивения.

Решением от 26 июля 2021 г. по делу № 2-932/2021 суд также признал факт нахождения на иждивении при наличии у ребенка собственного дохода (меньше дохода матери в два раза) [14]. Суд указал, что сам по себе факт получения ребенком какого-либо дохода, не может свидетельствовать о его финансовой самостоятельности, о том, что она располагает достаточными собственными средствами, полностью покрывающими ее личные нужды.

Понятие «иждивение» не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода. При признании помощи умершего кормильца основным и постоянным источником средств существования члена его семьи учитывается соотношение между объемом ранее оказываемой кормильцем помощи и собственным доходом члена семьи. Указанная помощь может выражаться не только в денежной форме, но и в осуществлении необходимого члену семьи постоянного ухода за ним, связанного со значительными материальными затратами в целях поддержания жизнеобеспечения данного члена семьи и удовлетворения его жизненных нужд и потребностей [15].

Таким образом, получение какого-либо дохода не является препятствием к установлению факта нахождения на иждивении, решающее значение имеет доказанность оказания помощи иждивенцу. Даже в случае, когда иждивенец получает доход выше, чем прожиточный минимум и доход кормильца, суд обращает внимание на доказательства получения помощи, которая является постоянным и основным источником средств к существованию [16].

Некоторые особенности категории иждивения установлены в наследственном праве. К наследникам по закону относятся граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142 – 1145 Гражданского кодекса, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним.

В соответствии с подп. «в» п. 31 Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9, находившимся на иждивении наследодателя может быть признано лицо, получавшее от

умершего в период не менее года до его смерти (вне зависимости от родственных отношений) полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственных доходов. При изучении соответствующих доказательств следует оценивать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного [17]. Таким образом, в отличие от положений иных федеральных законов, Гражданский кодекс РФ выделяет в качестве признака, необходимого для признания гражданина иждивенцем при наследовании, срок нахождения на полном или систематическом содержании – в течение одного года до смерти наследодателя [18].

Факт отсутствия регламентации в пенсионном законодательстве срока нахождения на иждивении влечет за собой проблемы в правоприменении. В частности, возникает вопрос целесообразности использования аналогии права при признании физического лица иждивенцем из наследственного законодательства. Судебная практика по данному вопросу разнообразна: в одном случае, годичный срок нахождения на содержании является достаточным для установления факта иждивения, в другом случае – для признания иждивенцем необходим более длительный срок. В отдельных случаях суды связывают постоянный характер помощи именно с годичным сроком ее оказания [19]. Большая часть решений вовсе не содержит указание на срок. Суды указывают: постоянный характер помощи означает, что она не была случайной, единовременной, а оказывалась систематически, в течение некоторого периода и что умерший взял на себя заботу о содержании данного члена семьи [20].

В связи с этим, предполагаем, что закрепление на законодательном уровне единого срока нахождения на иждивении для назначения пенсии по потере кормильца приведет к единству правоприменительной практики.

Проблемным является вопрос о характере оказываемой помощи. Какой характер она должна иметь: денежный или натуральный? Законодатель не дает толкование данных понятия: что подразумевается под натуральным характером помощи? Анализ судебной практики показывает, что в большинстве судебных решений помощь носит денежный характер, однако встречается и смешанный. Наиболее распространенные случаи: 1) студент очной формы отделения, помимо денежных переводов, получает от родителя помощь в виде продуктов [21]; 2) один из супругов осуществляет помощь другому в виде: совместного проживания, осуществления походов за жизненно необходимыми товарами, помощь в движении по городу (осуществление поездок на личном автомобиле) [22].

Некоторые сложности возникают при установлении факта иждивения с учетом нелегальной занятости кормильца. В большинстве случаев суды придерживаются позиции, что отсутствие официального трудоустройства, не позволяет делать вывод о невозможности оказывать помощь лицу на иждивении. Однако, помимо доказательств оказания помощи, установление иждивенства будет сопряжено с необходимостью предоставления документов, свидетельствующих о наличии реального дохода. Практика в подобных ситуациях не отличается единообразием. В одних решениях суд удовлетворяет требования и назначает пенсию по потере кормильца основываясь исключительно на свидетельских показаниях [23]. В других для установления факта иждивения суду потребовалась совокупность доказательств: свидетельские показания, письменные доказательства [24].

Одним из проблемных вопросов в судебной практике является следующий: какую помощь считать «постоянным и основным источником средств к существованию» [11, с. 18]?

Наиболее явно данная проблема проявляется в отношении вдов военных пенсионеров, потерявших своего супруга (кормильца). Так, отказывая в удовлетворении заявления об установлении факта нахождения супруги на иждивении мужа, суд первой инстанции со ссылкой на нормы Закона № 4468-1 пришёл к выводу о том, что истцом не представлены доказательства, подтверждающие факт нахождения её на иждивении у умершего супруга, ввиду того, что превышение размера дохода умершего супруга над истца не является достаточным доказательством для установления данного факта. Суд указал, что у супруги на

момент смерти мужа имелся самостоятельный доход в виде выплачиваемой ей пенсии, размер которой превышает величину прожиточного минимума [25]. Однако, позднее, Верховный суд не согласился с решениями нижестоящих инстанций, ввиду нарушения норм права, которые повлияли на исход дела. В частности, ВС РФ отметил, что суды, делая вывод о том, что разница в доходах супругов не подтверждает факт наличия именно основного источника средств к существованию, не учли положения семейного законодательства об общих доходах супругов. Не был признан правомерным и довод судебных инстанций о том, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих факт её нахождения на иждивении. ВС РФ указал, что судебные инстанции круг этих доказательств не определили и в нарушение ст. 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не предложили представить такие доказательства в подтверждение заявленных ею требований, тем самым нарушив её право на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту. Дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, а также включено в обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2020) по разрешению споров в области социальных отношений. Таким образом, следует сделать вывод о том, что наличие у члена семьи умершего кормильца какого-либо собственного дохода (получение пенсии) не исключает признание этого лица (члена семьи) состоявшим на его иждивении. Также, ключевым, при решении вопроса о признании дохода умершего кормильца – основным источником средств к существованию, необходимо: установить размеры общих доходов и расходов супругов, после – применить положения семейного законодательства об общем имуществе.

Важно отметить, что на законодательном уровне не закреплён полный перечень документов, доказывающих факт нахождения на иждивении. Среди них законодателем выделены: сведения индивидуального (персонифицированного) учета, сведения из Единой государственной информационной системе социального обеспечения о доходах всех членов семьи и т.д. [26]. Перечень является открытым, что влечёт возникновение закономерного вопроса: что подразумевается под «иными» документами? Каким требованиям они должны соответствовать? Исходя из анализа приведенной выше судебной практики можно выделить следующие документы, подтверждающие факт иждивения: банковские выписки [13]; чеки, подтверждающие совершение покупок, направленных на содержание детей [13]; для студентов – договор об оплате образовательных услуг [27].

Таким образом, при установлении различных видов пенсионного обеспечения в случае потери кормильца законодатель исходит из принципа дифференциации. Данный принцип заключается в следующем: зависимость вида и размера пенсии по потере кормильца в зависимости от статуса кормильца, наличия трудового стажа и иных социально значимых обстоятельств.

Анализ судебной практики показывает, что пенсионное законодательство содержит множество пробелов. Приведенный нами перечень проблем не является исчерпывающим, в связи с чем, делаем вывод, что пенсионное законодательство нуждается в более подробной правовой регламентации в целях приведения правоприменительной практики к единообразному содержанию.

Список использованных источников

1. Новикова Ю. С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. №4. С. 139-141
2. Титов Е. В. Понятие и признаки юридического действия в гражданском праве // Пролог: журнал о праве. 2021. № 3. С. 16-27.
3. О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Режим доступа : свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>
4. Определение Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 № 2428-О // Режим доступа : свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых пенсиях» и ст.1

Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.05.2022 № 136-ФЗ // Режим доступа : свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

6. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей: Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 28.02.2023) // Режим доступа : свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

7. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) // Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

8. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

9. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Режим доступа : свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

10. Решение Егорьевского районного суда Амурской области 28.02.2020 г. по делу № 2-50/2020 от // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

11. Галаева Л. А. Особенности установления (подтверждения) иждивенства в целях назначения страховых пенсий по случаю потери кормильца (на примере обучающихся лиц) // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №7. С. 81-91.

12. Решение Заволжского районного суда г. Ульяновска Ульяновской области от 02.07.2019 г. по делу № 2-1922/2019 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

13. Решение Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области от 12.10.2018 по делу № 2-4567/2018. // Режим доступа : свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

14. Решение Шадринского районного суда Курганской области от 26.07.2021 по делу № 2-932/2021 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.06.2021 № 5-КГ21-25-К2. // Режим доступа : свободный. – URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts>

16. Решение Зейского районного суда Амурской области от 22.04.2020 г. по делу 2-283/2020 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

18. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

19. Решение Батайского городского суда Ростовской области от 11.09.2019 по делу № 2-1618/2019 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

20. Решение Шахунского районного суда Нижегородской области от 16.03.2021 по делу № 2-178/2021 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

21. Решение Малмыжского районного суда Кировской области от 04.12.2017 по делу № 2-2/214/2017. // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

22. Решение Ленинского районного суда г. Тамбова. Тамбовской области от 09.07.2020 г. по делу № 2-1217/2020// Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

23. Решение Можгинского районного суда Республики Удмуртия от 21.05.2020 г. по делу № 2-449/2020 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

24. Решение Клинецкого городского суда Брянской области от 11.07.2019 г. по делу № 2-1121/2019 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2020 № 18-КГ20-20. // Режим доступа : свободный. – URL:

<https://vsrf.ru/lk/practice/acts>

26. Об утверждении перечня документов, необходимых для установления страховой пенсии, установления и перерасчета размера фиксированной выплаты к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, назначения накопительной пенсии, установления пенсии по государственному пенсионному обеспечению: Приказ Минтруда России от 04.08.2021 № 538н (ред. от 16.05.2022) // Режим доступа : свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

27. Решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 16.07.2020 по делу № 2-2082/2020 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

Об авторах

Галаева Людмила Анатольевна - доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: vikanauka@mail.ru

Пятина Алина Владимировна – студентка 4 курса юридического института МГУ им. Н.П. Огарева, международно-правовая специализация, e-mail: alina.pyatina@bk.ru

Слугина Екатерина Игоревна – студентка 4 курса юридического института МГУ им. Н.П. Огарева, гражданско-правовая специализация, e-mail: katyslugin@gmail.com

UDC 349.3

THE IMPORTANCE OF DEPENDENCY IN THE PENSION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Galaeva L.A., Pyatina A.V., Slugin E.I.

Mordovian State University N.P. Ogaryova, Saransk

The article deals with certain issues of legal regulation of the institution of dependency in pension legislation and its significance for the appointment of the appropriate type of pension. The concept and content of dependency as a legal category, the peculiarities of its interpretation in law enforcement practice are investigated. The authors focus on the features and problems of the legal regulation of the establishment (confirmation) of dependency in order to assign insurance and social pensions in case of loss of the breadwinner in relation to various categories of persons. The judicial practice on establishing the fact of dependency is analyzed.

Keywords: dependency, insurance pension, social pension, loss of breadwinner, pension legislation, permanent nature of assistance, deceased breadwinner

References

1. Novikova Y. S. The place of facts-states in the classification of legal facts // Bulletin of the Udmurt University. The series «Economics and Law». 2011. No. 4. Pp. 139-141.

2. Titov E. V. The concept and signs of legal action in civil law // Prologue: journal of Law. 2021. No. 3. Pp. 16-27.

3. On insurance pensions: Federal Law No. 400-FZ of 12/28/2013 (as amended on 12/28/2022) // Access mode : free. – URL:

<http://www.consultant.ru>

4. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06.11.2014 No. 2428-O // Access mode : free. – URL: <http://www.consultant.ru>

5. On Amendments to the Federal Law «On Insurance Pensions» and Article 1 of the Federal Law On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 136-FZ of 01.05.2022 // Access mode: free. – URL: <http://www.consultant.ru>

6. On pension provision for persons who have served in military service, service in the internal affairs bodies, the State Fire Service, bodies for control over the turnover of narcotic drugs

and psychotropic Substances, institutions and bodies of the penal enforcement system, troops of the National Guard of the Russian Federation, enforcement bodies of the Russian Federation, and their families: The Law of the Russian Federation of 12.02.1993 No. 4468-1 (ed. from 02/28/2023) // Access mode : free. – URL: <http://www.consultant.ru>

7. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992 (ed. of 29.12.2022) // Access mode: free. – URL: <http://www.consultant.ru>

8. On the Investigative Committee of the Russian Federation: Federal Law No. 403-FZ of December 28, 2010 (as amended on December 29, 2022) // Access mode: free. – URL: <http://www.consultant.ru>

9. On state pension provision in the Russian Federation: Federal Law No. 166-FZ dated 15.12.2001 (ed. dated 28.12.2022) // Access mode : free. – URL: <http://www.consultant.ru>

10. The decision of the Yegoryevsky District Court of the Amur region on 02/28/2020 in case No. 2-50/2020 from // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

11. Galaeva L. A. Features of establishing (confirming) dependency for the purpose of assigning insurance pensions in case of loss of breadwinner (on the example of students) // Gaps in Russian legislation. 2020. No. 7. Pp. 81-91.

12. Decision of the Zavolzhsy District Court of Ulyanovsk, Ulyanovsk region dated 02.07.2019 in case No. 2-1922/2019 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

13. The decision of the Leninsky District Court of Kirov, Kirov region, dated 12.10.2018 in case No. 2-4567/2018. // Access mode : free. – URL: <https://sudact.ru/>

14. The decision of the Shadrinsky District Court of the Kurgan region of 26.07.2021 in case No. 2-932/2021 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

15. Determination of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.06.2021 No. 5-KG21-25-K2. // Access mode : free. – URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts>

16. The decision of the Zeysky District Court of the Amur region of 22.04.2020 on the case 2-283/2020 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

17. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.05.2012 No. 9 (ed. of 24.12.2020) "On judicial practice in inheritance cases" // Access mode: free. – URL: <http://www.consultant.ru>

18. Civil Code of the Russian Federation No. 146-FZ dated 26.11.2001 (ed. dated 28.02.2023) // Access mode: free. – URL: <http://www.consultant.ru>

19. The decision of the Bataysky City Court of the Rostov region of 11.09.2019 in case No. 2-1618/2019 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

20. The decision of the Shakhunsky District Court of the Nizhny Novgorod region of 16.03.2021 in case No. 2-178/2021 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

21. The decision of the Malmyzhsky District Court of the Kirov region dated 04.12.2017 in case No. 2-2/214/2017 . // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

22. The decision of the Leninsky District Court of Tambov. Tambov region from 09.07.2020 in case no . 2-1217/2020// Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

23. The decision of the Mozhginsky District Court of the Republic of Udmurtia dated 21.05.2020 in case No. 2-449/2020 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

24. The decision of the Klintsevsky City Court of the Bryansk region of 11.07.2019 in case No. 2-1121/2019 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

25. The ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.04.2020 No. 18-KG20-20. // Access mode : free. – URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts>

26. On approval of the list of documents required to establish an insurance pension, establish and recalculate the amount of a fixed payment to an insurance pension, taking into account the increase in a fixed payment to an insurance pension, the appointment of a funded pension, the establishment of a pension for state pension provision: Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation No. 538n of 04.08.2021 (ed. of 16.05.2022) // Access mode : free. – URL:

<http://www.consultant.ru>

27. The decision of the Central District Court of Barnaul, Altai Territory of 16.07.2020 in case No. 2-2082/2020 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

Author`s information

Galaeva Lyudmila Anatolyevna – Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Mordovian State University. N.P. Ogarev, Ph.D. legal Sciences, Associate Professor, Saransk; e-mail: vikanayka@mail.r

Pyatina Alina Vladimirovna – 4th year student of the Law Institute of the Mordovian State University N.P. Ogaryova, international law specialization, e-mail: alina.pyatina@bk.ru

Ekaterina Igorevna Slugina – 4th year student of the Law Institute of the Mordovian State University N.P. Ogaryova, civil law specialization, e-mail: katyslugina@gmail.com

УДК 347.45.47

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Тверитинова О.Г., Салахутдинова К.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск

Развитию туризма, в том числе экологического туризма на особо охраняемых природных территориях, являющимся одним из приоритетов государственной политики, в настоящее время способствовала внешнеполитическая обстановка. В данной статье анализируются актуальные проблемы экологического туризма с различных точек зрения, как со стороны экологов, так и со стороны предпринимателей. Для урегулирования спорных ситуаций, необходимо осуществить доработку проекта Федерального закона РФ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях организации деятельности по осуществлению экологического туризма на особо охраняемых природных территориях».

Ключевые слова: туризм; туристические услуги; экологический туризм; особо охраняемые природные территории

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-89-93

Оказание туристических услуг на внутреннем рынке в последнее время приобретает огромное значение не только для потребителей, но и для Российской Федерации в целом. Их развитие стало одним из приоритетов современной государственной политики, что нашло отражение в разработке соответствующих нормативных актов в данной сфере. Для формирования и развития внутреннего туризма в 2021 году были приняты соответствующие нормативные акты, такие как Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие туризма» от 24.12.2021 № 2439; Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», утвержденный Ростуризмом в 2021 году; Федеральный проект «Повышение доступности туристических продуктов» (паспорт федерального проекта утвержден Ростуризмом) и другие акты.

Таким образом, очевидно, что в последнее время развитию внутреннего туризма государство уделяет особое внимание, связано это, прежде всего, с тем, что туризм – это источник денежных средств как для страны, так и для обеспечения занятости населения; он способствует росту занятости в данной сфере, росту доходов населения того или иного региона страны, а также повышает уровень благосостояния; увеличивает уровень ВВП страны; способствует изменению экономики, благодаря созданию отраслей, которые обслуживают сферу туризма.

Одним из видов внутреннего туризма является экологический туризм. Министр природных ресурсов и экологии А.А. Козлов в интервью Российской газете сказал, что: «Экологический туризм в России набирает обороты – в 2021 году федеральные заповедники, заказники и национальные парки посетили 10,6 млн. человек» [1]. По данным статистики в 2016 году особо охраняемые природные территории (далее ООПТ) посетили 820 тыс. человек, а в 2021 году – 1,7 млн. человек.

Экологический туризм дает возможность познакомиться с редкими природными комплексами, погрузиться в чистую и безопасную среду. Программы экотуризма содержат в себе составные части экологических семинаров, способствующих росту экологической культуры. При этом нужно понимать, что организация и осуществление программ экологического туризма подразумевают под собой сокращение воздействия и защиту экосистем. По своей природе данный вид туризма является сочетанием природоохранного и рекреационного видов природопользования и представляет собой один из самых облегченных, экобезопасных видов природопользования.

Основой развития экологического туризма являются ООПТ. Согласно Федеральному закону об ООПТ под ООПТ нужно понимать: «участки земли, водной поверхности и

воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны» [2]. К данным территориям относятся объекты общенационального достояния. При создании ООПТ нужно учитывать:

- значение такой территории для защиты биологических видов;
- обладание на такой территории редких природных комплексов и объектов, которые являются культурной или научной ценностью;
- существование на такой территории природного ландшафта, обладающего какой-либо ценностью.
- ООПТ имеет значимость для развития экотуризма, которая обусловлена факторами, такими как:
 - имеют различные возможности для развития такого вида туризма;
 - есть риск деградации природы, которая не готова к рекреационным нагрузкам;
 - есть устойчивая и модернизируемая система мониторинга, способная регулировать нагрузки;
 - существует возможность развития различных форм экотуризма.

Правовой режим различных ООПТ отличаются индивидуальными чертами, с помощью которых выделяют определенные виды:

- абсолютно заповедный, подразумевает под собой режим, где природный комплекс или объект полностью изъят из хозяйственного и рекреационного использования, запрещено любое вмешательство в процессы природы;
- относительно заповедный, подразумевает под собой тот режим, в котором разрешено частичное изъятие природного объекта или комплекса для хозяйственного и рекреационного использования;
- смешанный режим, который включает в себя элементы как абсолютного, так и относительно заповедного режимов, следовательно, разрешает полное изъятие из хозяйственного и рекреационного использования определенных территорий природной среды.

Основные задачи экологического туризма определены в Национальном проекте «Экология». Одной из таких задач является: «создание условий устойчивого развития особо охраняемых природных территорий и экологического туризма» [3]. В такой постановке нам видится противоречие, поскольку как бы ни был хорош туризм, даже экологический, он увеличивает нагрузку на ООПТ, что может повлечь нарушение или разрушение уникальных природных комплексов, что вызывает опасение, как экологов, так и население, проживающих на соответствующих территориях. В этой связи при регулировании экологического туризма необходимо оценить все риски и предотвратить их проявление на территории ООПТ для уменьшения воздействия на уникальные природные территории.

Анализ действующего законодательства позволяет констатировать отсутствие понятия «экологический туризм», а его организация на ООПТ вообще не имеет детального регулирования. Минприроды России в 2019 году был разработан проект ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях организации деятельности по осуществлению экологического туризма на особо охраняемых природных территориях». Данный проект закона предусматривает внесение изменений в два нормативно-правовых акта федерального значения в Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» в Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». В этом проекте раскрывается понятие экологический туризм, а также приводится разновидность такого туризма, как познавательный туризм. Основным различием в этих двух видах туризма является цель, с которой осуществляется тот или иной вид туризма.

Для исследования специфики осуществления экотуризма остановимся на том, что

необходимо для его реализации. Развития данного вида туризма предполагает создание условий для потребителей данного вида услуг, то есть осуществление рекреационных действий, подразумевающих под собой деятельность, относящуюся к организации отдыха, туризма и спорта. Развитие рекреационной деятельности на ООПТ должно основываться на ряде принципов:

- следование основам заповедного дела;
- обоснование выбора рекреации и туризма в роле определенного объекта ООПТ, контроль над потоками туристов;
- упор на региональные достопримечательности прилегающих территорий;
- взаимодействие с научными и экологическими структурами, подготовленными туроператорами;
- экономическая эффективность объекта и др.

К числу наиболее часто используемых видов туристско-рекреационной деятельности на ООПТ выделяют:

- спортивный туризм;
- рыболовный и охотничий туризм (для такого вида туризма администрация ООПТ определяет сроки, способы, квоты и т.д.);
- познавательный туризм;
- осуществление лечебной и реабилитационной деятельности;
- промысловый отдых (сбор ягод, грибов и т.д.);
- этнографический туризм.

Результат от такой деятельности способствует пополнению бюджета соответствующего уровня. Кроме того, при реализации такой деятельности необходимо осуществление основных природоохранных задач, например, сохранение природных богатств, предотвращение экологически вредного воздействия хозяйственной или иной деятельности. Данный вид туризма способствует развитию научного потенциала, выработки опыта в сфере защиты природы, сохранению местной культуры, подготовке необходимых квалифицированных кадров. Однако осуществление указанных мероприятий не нашло отражения в проекте вышеуказанного закона.

Важным вопросом является также создание соответствующей инфраструктуры для развития экотуризма. Необходимо понимать, что не каждый объект инфраструктуры может быть сооружен на территории ООПТ. По общему правилу для возведения объекта недвижимости нужно соблюсти определенные условия, например, правовой режим участка должен разрешать застройку; строительство необходимо вести с учетом вида разрешенного использования соответствующего участка и др. Что касается строительства на ООПТ, то п.14 ст. 2 Закона об ООПТ допускает строительство на таких территориях исключительно в пределах параметров разрешенного строительства, и результат такой деятельности должен соответствовать целям создания. В данном случае целью такого строительства является сохранение «девственной» природы. Следовательно, строительство характеризуется более строгим режимом, обусловленным необходимостью сохранения таких земель. Однако, такой подход представляется недостаточным. Для сохранения уникальных природных территорий со своими экосистемами необходимо ввести строгий запрет на любое строительство на таких территориях. Вместе с тем, представляется очевидным, что развитие экотуризма невозможно без развитой инфраструктуры. Выходом из данной ситуации может стать предоставление возможности осуществления строительства за границами или же на границах территорий ООПТ.

В данный момент строительство необходимой инфраструктуры на территории ООПТ разрешается, но это порождает проблемы в определении собственника результатов такой деятельности. Согласно действующему законодательству, земли на ООПТ: «могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности» [5]. Создание, дальнейшее развитие и расширение территорий ООПТ является одним из приоритетных направлений государственной

экологической политики. ООПТ могут иметь различное значение: федеральное, региональное и местное, с учетом чего определяются их принадлежность и определяются формы и виды собственности на такие земли. С учетом принадлежности ООПТ к федеральной, региональной и местной собственности осуществляется управление и контроль в их использовании и охраны. Соответственно, частным лицам указанные земельные участки могут предоставляться лишь во временное владение, например в аренду. Однако, возможности приобретения права собственности на результат работ по созданию соответствующей инфраструктуры на арендованном земельном участке на ООПТ действующее законодательство не предусматривает. Исключением из этого правила выступает строительство на территории населенного пункта в пределах ООПТ, согласно п.2 ст. 95 ЗК РФ. Складывающаяся ситуация негативно сказывается на привлечении в данную сферу частных инвесторов. В случаях, когда инициатором строительства выступают публично-правовые образования, то вопрос о праве собственности на результат строительной деятельности не возникает, поскольку собственником становится заказчик. Но если строительство осуществляется на арендованном земельном участке ООПТ, то вопрос о праве собственности на результаты строительства остается открытым. Для урегулирования данной ситуации законодателю необходимо пересмотреть подходы к регулированию порядка предоставления и использования земельных участков на ООПТ с учетом интересов предпринимателей.

На основании всего вышеизложенного следует констатировать, что ООПТ требует особого внимания при регулировании экологического туризма. Для сохранения особых уникальных территорий необходимо детально доработать вышеназванный проект закона, включив в него положения, которые способствовали бы урегулированию возникающих спорных вопросов, что позволит не только стимулировать развитие экологического туризма, но и сохранить окружающую среду.

Список использованных источников

1. Глава Минприроды Александр Козлов рассказал о развитии экотуризма в России // URL: <https://rg.ru/2022/04/17/glava-minprirody-aleksandr-kozlov-rasskazal-o-razviti-ekoturizma-v-rossii.html>.
2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об особо охраняемых природных территориях // Собрание законодательства РФ. – 22.03.1995. – № 12. – ст. 1024.
3. «Паспорт национального проекта «Экология» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316096/(дата обращения: 14.11.2022 г.).
4. Проект Федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях организации деятельности по осуществлению экологического туризма на особо охраняемых природных территориях" (подготовлен Минприроды России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2019). - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=184520#RQ9sBNTXYSgBQ7qF> (дата обращения: 14.11.2022 г.).
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – ст. 4147.

Сведения об авторах

Тверитинова Ольга Георгиевна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» Адрес: 241036 г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: tveritinova.olga@bk.ru.

Салахутдинова Ксения Валериевна – магистрант 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036 г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: ksen.salakhytidnova@mail.ru

UDC 347.45.47

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PROVIDING TOURIST SERVICES IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS

Tveritina O.G., Salahutdinova K.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The development of tourism, including ecological tourism in specially protected natural areas, which is one of the priorities of state policy, has now been promoted by the foreign policy situation. This article analyzes the current problems of ecotourism from various points of view, both from environmentalists and from entrepreneurs. In order to settle disputes, it is necessary to finalize the draft Federal Law of the Russian Federation «On amendments to some Legislative Acts of the Russian Federation in order to organize activities for the implementation of ecological tourism in specially protected natural territories».

Keywords: tourism; tourist services; ecological tourism; specially protected natural territories

References

1. The head of the Ministry of Natural Resources Alexander Kozlov spoke about the development of ecotourism in Russia // URL: <https://rg.ru/2022/04/17/glava-minprirody-aleksandr-kozlov-rasskazal-o-razvitii-ekoturizma-v-rossii.html>.

2. Russian Federation. Laws. Federal Law No. 33-FZ of 14.03.1995 (as amended on 28.06.2022) "On Specially Protected Natural Territories // Collection of legislation of the Russian Federation. – 22.03.1995. – No. 12. – Article 1024.

3. "Passport of the national project "Ecology" (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Protocol No. 16 dated 12/24/2018). - URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316096/\(date of request: 14.11.2022\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316096/(date%20of%20request%3A%2014.11.2022)).

4. The draft Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation for the Purpose of organizing activities for the Implementation of ecological tourism in specially protected Natural Territories" (prepared by the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation) (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 29.05.2019). - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=184520#RQ9sBNTXYSgBQ7qF> (date of application: 14.11.2022).

5. Land Code of the Russian Federation of 25.10.2001 No. 136-FZ (ed. of 14.07.2022) (with amendments and additions, intro. effective from 13.10.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 29.10.2001. – No. 44. – Article 4147.

Authors` information

Tveritina Olga Georgievna – candidate of Legal Sciences, head of the Department of Civil Law Disciplines Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: tveritina.olga@bk.ru

Salahutdinova Kseniya Valerievna – Master Course student, 1 year, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: ksen.salakhytidnova@mail.ru

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 30.06.2023 г. **16+**